

g(c)18
1042363p
A27

g(c)18
M29

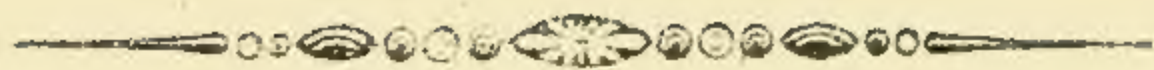
Мартен А.
Письма с Восточной
Синдери.
1827г

БО-ЛОЕ.

*Генералъ или Начальникъ Китайскаго
пограничнаго поста, Най-важна.*

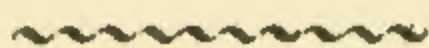

П И С Ь М А

О

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

120 Декабря 1823.

КАНСКЪ.

29го Числа Ноября, поздно вечеромъ, переѣхалъ чрезъ Енисей въ самомъ Красноярскѣ. Отсюда ѣдушъ по оплоному берегу сей рѣки, и миновавъ два села, Ладейки и Березовку, въ виду Губернскаго города лежащія, изъ коихъ въ каждомъ каменные церкви, сворачиваюшъ вправо на высошы. Мѣста примѣтнымъ образомъ спановяшся выше. Поля покрыты снѣгомъ и природа являешся умирающею.

Городъ Канскъ, въ коемъ Окружное Правленіе, заключаешъ въ себѣ: 1 церковь, 133 дома, 345 человекъ жителей и лежишъ на лѣвомъ берегу рѣки сего же имени. Она преисполнена окаменѣлостей. Сіи окаменѣлости и минеральныя собранія вообще показыва-

юшъ , что природа въ нѣдрахъ земныхъ перемѣняетъ органическія тѣла въ камни и руды , изъ коихъ произведенія различныхъ металловъ , къ славіи и пользамъ Россіи , добываются и обрабатываются въ богатыхъ Сибирскихъ рудникахъ. — Скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи Канска. Уже Московитяне въ 1628 году , съ честью для себя , опразили въ ненадежныхъ окопахъ новаго Красноярскаго Острога приступъ Ариинцевъ и Качинскихъ Татаръ , и Князецъ Ташушъ съ покорностію , уничижающею гордыню Ташарина , представилъ аманомъ своего сына , какъ Воевода Дубенской рѣшился испытать своего щастія на берегахъ Кана. Распроспрашеніе владѣній Царя Михаила Феодоровича занимало мысли сего знаменитаго Военачальника , и послѣдствія доказывали , что его твердость въ предначертаніяхъ всегда была увѣнчиваема желаемымъ успѣхомъ. Воевода отправилъ по рѣкѣ Енисею къ устью Кана Ашамана Ермака Оспафьева съ отрядомъ , изъ 50 козаковъ состоящимъ. Ашаманъ вошелъ въ сію рѣку ; его не устрашила ни дикость мѣстъ , ни опасные , образуемые Каномъ пороги.

Воины прошли около 200 верстъ и рѣшились остановиться на одномъ лугу, при лѣвомъ берегу теченія: они имѣли нужду въ отдохновеніи, и здѣсь надѣялись получить дальнѣйшее назначеніе Красноярскаго Воеводы. Наступила бурная осень, предвѣстница зимы тягостной не только для людей, достигнувшихъ въ Сибирь изъ отдаленныхъ мѣстъ Московскаго Царства, но и для самыхъ здѣшнихъ природныхъ старожиловъ. Тогда Ашаманъ Ермакъ, сберегая со товарищей своихъ и готовясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, построилъ нѣсколько хижинъ и оградилъ ихъ рвомъ и палисадникомъ. Благоразуміе и навыкъ въ войнѣ съ дикарями требовали сей предосторожности. Сіе есть начало Острога при Канѣ. Чрезъ нѣсколько послѣ сего лѣтъ, отважные козаки открыли источники сей рѣки и разныя кочующія племена, болѣе извѣстныя подъ именемъ Камасинцевъ, кошорыхъ и обложили ясакомъ.

По Иркутскому тракту, отъ Красноярска находятся слѣдующія почтовые станціи до окружнаго города Канска: Башой, Кускунъ, Балай, Уяръ,

Рыбное, Ключи и Ура. Село Рыбное, при рѣчкѣ того же имени, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшее. Отъ него, къ владѣніямъ Зюнгорцовъ, около 55 верстъ вправо находится деревня Аджа, населенная Рускими. За Аджеею верстъ слишкомъ за полпораста кочуютъ *Оленные-Камасинцы*; кочевья ихъ не имѣютъ опредѣленности, но раскинуты въ разныхъ мѣстахъ; гдѣ болѣе корму для оленей и лучшей промыселъ звѣрей, тамъ *улусъ, Оболаковъ* называемый, имѣетъ пребываніе; прочіе Камасинцы улусовъ: *Пантыкова, Шалашкина и Багина*, имѣютъ постоянное жишельство въ селеніяхъ съ Рускими.

Камасинцы по всей вѣроятности происходятъ отъ Бурятъ; но языкъ ихъ имѣетъ нѣчто общее съ Качинцами, обитающими въ Минусинскомъ краю, и Карагассами, жишелями Нижнеудинскаго округа. Они управляются своими природными Князьцами. Въ хребтахъ Саянскихъ горъ, здѣсь называемыхъ *Бѣлогорье*, Камасинцы спрѣляютъ изъ ружей и луковъ соболей, сохатыхъ, медвѣдей, волковъ и бѣлокъ; впрочемъ, здѣшніе соболи вообще низкой

доброшты. Пушной товаръ они промѣнивають Рускимъ на хлѣбъ, китайчащее плашье, шапки, шелковые и гарусные опояски и тому подобное. Ярмарка въ Аджѣ начинается около зимняго Николина дня, на которую дикари любящъ съѣзжаться съ женами, дѣшей же оспавляють въ Тайгѣ. Недѣли полторы продолжается гулянье; наши изворопливые крещьяне имѣють въ обыкновеніи варить пиво и угощать пріѣзжихъ. Въ сіежь время Камасинцы вносятъ ясакъ Правительству.

Въ Аджѣ Камасинцы обыкновенно для своего продовольствія запасаются хлѣбомъ и солью ошъ Николина до Пепрова дня; тогда они снова выходятъ и снова заготовляють свое продовольствіе до дня зимняго Николая Чудотворца. При чемъ надобно замѣнить, что они вообще мало ѣдятъ хлѣба, а питаются преимущественно мясомъ дикихъ козъ и сохатыхъ; въ случаѣ же неудачной ловли высихъ звѣрей и въ дѣйствительной крайности рѣжутъ домашнихъ оленей. — Камасинцы, какъ удостовѣряють здѣшніе спарожилы, вообще народъ смир-

ный, щедры, но въ высочайшей степени недовѣрчивы. Дикарь, видя усердіе и привѣтливостъ хозяина, радъ опустить ему все, что ни привезъ съ собою; но какъ самый мнишельный, оставляетъ звѣрей въ лѣсу; попомъ, когда чешаясь его, то сходить шууда, не иначе какъ ночью, и принесетъ полъ пушной товаръ, какой у него пребудетъ. Наши утверждаютъ, что Камасинцы склонны къ вину, и разгорячившись симъ напишкомъ, бывающъ неистовы, заводящъ въ юртахъ ссору и въ запальчивости швыряющъ другъ въ друга горящими головнями (*). Народъ Карагассы кочуютъ далѣе за Камасинцами къ Кишайскимъ владѣніямъ. Будучи Мунгальской породы, они и видомъ другіе отъ сихъ послѣднихъ. Камасинцы вымѣниваютъ уже имъ въ свою очередь, что добудутъ у Русскихъ въ Аджѣ, преимущественно же хлѣбъ. Наши промышленники, посѣщающіе кочевья Камасинцевъ, рассказываютъ, что горы ихъ страшныя, высоки и покрыты снѣгомъ, никогда

(*) Правительство запрещаетъ ввозъ горячихъ напитковъ къ дикимъ.

не тающимъ. По разсказамъ ѣздоковъ, тамъ есть высочайшіе утесы, такъ что взбирающіеся на одинъ сутокъ по двое. Изъ Карагасскихъ улусовъ на возвращеніи пуги почти всегда доводятъ лошадей совершенно изнуренныхъ отъ недосыпашка корма и избивающихъ свои копыта; ибо кони большое пространство дороги должны продохить по острымъ камнямъ.

Нѣкоторые Камасинцы, по видимому, исповѣдуютъ нашу вѣру. Они прѣзжаютъ для совершенія брачныхъ обрядовъ въ церкви: Рыбинскую, Аманашенскую и Ирбейскую (*), преимущественно въ послѣднюю; ибо сіе село, по положенію мѣста, лежитъ ближе къ ясашинымъ. Свадьба кончена; молодой благодаритъ Священника лучшимъ звѣремъ, и ни сколько не останавливаясь въ мѣстечкѣ, изъ церкви съ молодою женою быстро уѣзжаетъ въ Тайгу.

Рѣка Канъ служила до 1822 года границею Томской съ Иркутскою Гу-

(*) Села Аманашинское и Ирбейское лежатъ на лѣвомъ берегу Кана.

Берніямъ; но по составленіи Губерніи Енисейской предѣлы последней коснулись рѣки Бирюсы, отсюда впереди за 150 верстъ протекающей. Округъ Канской заключаетъ въ себѣ десять съ половиною тысячъ жителей.

Морозъ безпрестанно увеличивается и заставляетъ меня провести ночь въ Канскѣ.

2-го Декабря 1823.

Нижнеудинскъ.

За рѣкою Каномъ дорога идетъ одичалая, проложенная въ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ. Въ 27 верстахъ отъ Канска лежишь село Иланское, на рѣчкѣ Иланѣ; въ немъ деревянная церковь Срътенія Господня, еще не совсѣмъ окончанная. Длинной мостъ чрезъ рѣчку и болошо раздѣляютъ село на двѣ части, которыя приняла имена: Новая и Старая Илань.

Въ 16 верстахъ отъ Илана встрѣчаете селеніе Большое Ингашиинское, обстроенное очень правильно. Въ немъ водворены поселенцы. Оно заключаетъ въ себѣ слишкомъ 200 домовъ, и вмѣщая подъ жильемъ пространство до 3 верстъ въ прямой красивой улицѣ, дѣлаетъ видъ многолюднаго городка. Далѣе, въ 8 верстахъ отсюда, представляется деревня Малая Ингашиинская, также очень хорошо выстроенная. Здѣсь жилиши вообще хлѣбопашцы.

Отъ Канска до мѣстечка Бирюсы, построеннаго на томъ берегу рѣки Би-

рюсы, разграничивающей Иркутскую отъ Енисейской Губерніи, находящіяся станціи: Иланъ, Поимы (гдѣ сворачиваютъ на поворотъ дороги къ городу Енисейску), село Тины, имѣющее слишкомъ 100 домовъ, съ новою прекрасною церковью Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Ключи, Черемхово (между сими двумя станціями, или по здѣшнему станками, водворена большая деревня Черемошниковъ); нѣсколько домовъ на лѣвомъ берегу Бирюсы называются кантора. Отъ Бирюсы до Нижнеудинска встрѣчаете слѣдующія почтовые станціи: Баероновка (ихъ три; на одномъ полѣ съ послѣдней Баероновкой смежно богатое селеніе Окульчешъ), Разгонное, Алзамай, Замзоры, Ново-Учрежденная, Уковская и Нижнеудинскъ. Между ними, не доѣзжая до города верстъ за 17, минуете деревню Маре, прекраснѣйшую и по своей обширности и примѣрному, правильному устройству могущую взять преимущество надъ нѣкоторыми уѣздными городами и у насъ въ Сибири.

Отъ рѣчки Баероновки, впадающей въ большую рѣку Бирюсу, начи-

наются превысокія горы; вездѣ одичалость, и усиліе человека превозмочь всѣ препоны, обрѣсти для себя покой и щастіе въ сихъ ужасныхъ лѣсахъ, успроить проськи, бороться на каждомъ аршинѣ земли или съ неблагодарнымъ кряжемъ, или съ огромными пнями, здѣсь во всей силѣ являютъ его достоинство. Доказательствъ большихъ не требуется: читайте Паласа, посѣтившаго здѣшнія мѣста за 57 лѣтъ предъ симъ, и пробѣжайте ихъ теперь, — ваше очарованіе будетъ столь же велико при взглядѣ на гражданское образованіе жителей и щедрость природы, осыпающей дарами орастая, какъ и мнимость въ возможности существованія нѣсколькихъ тысячъ людей въ странѣ, немногимъ конечно извѣстной по слухамъ, и то, если не ошибаюсь, страшнымъ. За 12 верстѣ до Нижнеудинска примѣчательна весьма высокая гора *Каменная*; рѣчка сего же имени омываетъ подошву ея.

Городокъ Нижнеудинскъ лежитъ при рѣкѣ Удѣ. Въ немъ, считая и слободу, лежащую противъ города,

2 церкви, 54 дома и 380 жителей; въ самомъ же округѣ считается Рускихъ до 12 тысячъ, кромѣ инородцевъ, о коихъ здѣсь мнѣ желательнѣе попросити поговорить.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ кочуютъ четыре племени инородцевъ: три рода Буряты и Нарагассы. Ашехаботской, Харанутской и Нижнеудинскія земли составляютъ сословіе первыхъ инородцевъ; послѣдніе вообще здѣсь извѣстны подъ именемъ *Оленныхъ-Нарагасовъ*. Ашехаботской родъ мѣста, прилегающія къ Окѣ, и берега сей рѣки, впадающей въ славную Ангару, избралъ для себя жилищемъ. Харанутцы - Буряты обитали по Удѣ. Нарагассы жилищъ постоянныхъ не имѣютъ. Всѣ сіи народы вообще звѣроловы; они добываютъ соболѣй, сохатыхъ, бѣлокъ и оленей. Они выходяшъ изъ тайги и горъ въ урочища верстъ за 50 отъ Нижнеудинска для вноса ясака, преимущественно избравъ для своихъ временныхъ становищъ мѣста, гдѣ болѣе дровъ и моху, коимъ здѣсь и по цѣлой Сибири обыкновенно кормяшъ оленей. Я

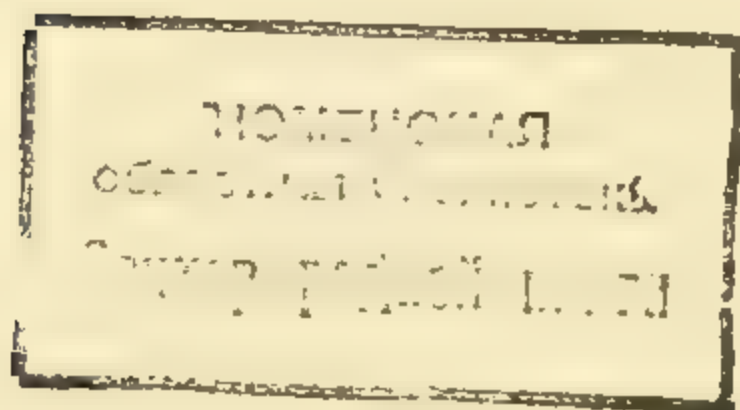
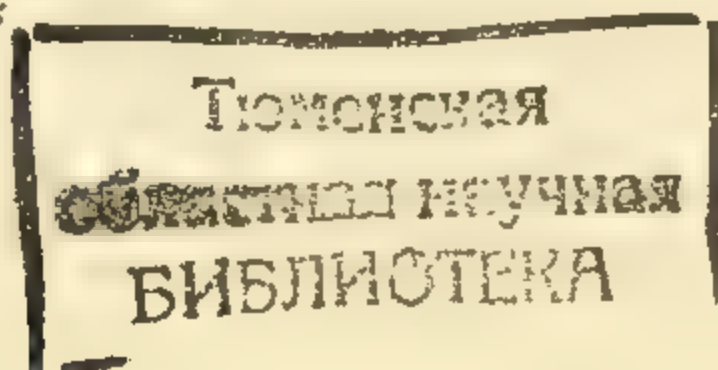
просилъ зайти къ себѣ Карагассовъ , прогуливавшихся по городу — это были двое мужчинъ и двѣ дѣвушки. Они довольно видны; одежда ихъ: простая шуба, какъ упоминается въ Полезномъ описаніи народа , считающихся въ Россіи , сочиненномъ Георги. Физиономія Карагассовъ доказываетъ ихъ общую характеристику съ Мунгалами , отъ коихъ они по всей вѣроятности и происходятъ , но не съ Самоѣдами , какъ утверждаетъ Георги. Посѣтившіе меня Нижнеудинскіе граждане говорятъ , что Карагассы доживаютъ до глубокой старости и вообще значительнѣйшіе звѣроловы.

Послѣдствіе сихъ дикарей, отважныхъ, но крошечныхъ, добрыхъ для своихъ Повелителей и страшныхъ звѣрямъ лютымъ , любопытство знало , какимъ образомъ они укрѣпили за собою южные Нижнеудинскіе лѣса и горы, требуетъ пособія Исторіи.

Карагассы, разсѣянные по горамъ и въ пайгѣ сего края , частію происходятъ отъ племъ Ташаръ , кошорые войною были изгнаны изъ ихъ отечества. Принужденные искать безопас-

наго пріюта, они не могли обрѣсти для себя лучшаго, какъ здѣшнія одиналыя горы и лѣса мрачныя, удаленныя отъ проницательнаго взора сильныхъ Хановъ. Языкъ ихъ происходитъ отъ Татарскаго и Мунгальскаго; многіе изъ нихъ хотя и крещены, но обитаютъ въ прежнемъ мракѣ идолопоклонства. Карагасъ приносилъ мольбы солнцу и небу, благоговѣлъ предъ рѣками и горами, благодарными, питающими его. На высокихъ хребтахъ и берегахъ обрывистыхъ сіи народы приносили жершвы — голову и сердце убитаго медвѣдя и дичи; потомъ, умоливъ объ удовольствореніи своихъ нуждъ, съдаютъ свои дары. Подходишь ли Карагасъ къ рѣкѣ, — онъ жершвуетъ ей нѣсколько табаку, древесную вѣточку, которую срѣзываетъ съ лучшаго ему встрѣтившагося дерева, лоскутокъ мѣху и тому подобное. Но каждый народъ болѣе или менѣе преданъ суевѣрію: найдите мнѣ во всѣхъ концахъ свѣта человека, и образованнаго, и дикаря, которой былъ бы совершенно чуждъ предразсудковъ? Самъ Цезарь, великій Цезарь, въ по-

леть голубей мнилъ предузнавать
судьбу своихъ легионовъ, то есть судь-
бу вселенной! Но есть суевѣрія не-
винныя, и по моему мнѣнію, Карагас-
сы, добрые, послушные, могутъ быть
причтены къ тѣмъ народамъ, кои
чужды порочныхъ; и сколь трудно
положить предѣлы суевѣрію! Спра-
шивашъ же, можетъ ли существовать
народъ, чуждающійся предразсудковъ,
есть то же, чшобы сдѣлать вопросъ:
можетъ ли существовать народъ Фило-
софовъ?

3го Декабря 1823.

Село Зима.

До Иркутска осталася 230 верстъ. Огромное село Зима, въ космъ жищели хлѣбопашцы, имѣетъ 120 домовъ и деревянную церковь Св. Троицы. Здѣсь рѣка Зима втекаетъ въ Оку.

За 6 верстъ не доѣзжая Зимы, съ пространнаго поля, на коемъ тамъ и сямъ раскинуто множество скирдъ сѣна, уже показались чернѣющія на отдаленномъ горизонтѣ Уральскія горы, кои находящяся отсюда слишкомъ за 100 верстъ. Въ нихъ кочуютъ Карагассы и Киргизцы по тамошнимъ хребтамъ и въ тайгѣ промышляюще соболей. Сіи горы, наподобіе чetyрехъ грозныхъ скалъ до облакъ возносящіяся, и очерщаніе ихъ доселѣ еще ни кѣмъ не описаны; любопытство удовлетворяется только одними разсказами простолюдиновъ, какъ и вездѣ, не слишкомъ внимательныхъ къ окружающимъ ихъ предметамъ. Восточная Сибирь съ признательностію приняла бы топографовъ. Мы знаемъ очень

подробно пучины морей, отдаленныхъ
отъ нашихъ предѣловъ, Счастливи-
ка Сандвичевыхъ острововъ, Капъ-
Горна, Цейлона, содѣлалась какъ бы
нашею собственностію; но сколько
предметовъ отечественныхъ, сколько
мѣстъ въ Сибири, богатой, полезной
Сибири, извѣстны намъ въ идеальномъ
отношеніи !

5го Декабря 1823,
12 часовъ утра.

Мальта, на
рѣкѣ Бѣлой.

Чрезъ 25 верстъ, по ровной доро-
гѣ, вы минуете деревню Тырець, на-
селенную ясашиными Бурятами, кои
приняли Св. Крещеніе; а не доѣзжая 9
верстъ къ станціи *Залари*, представ-
ляется достопримѣчательная высокая
гора *Унга*, подошву коей омываетъ
рѣка сего же имени, втекающая въ
Ангару. На 6й верстѣ за *Заларею*
есть другая точно такая же гора
Хатхора, внизу коей течетъ рѣка
Хашхора. Селенія *Заларя*, *Куту-*
ликъ и *Черемхово* выстроены весь-
ма правильно; каждое имѣетъ церкви,
а въ послѣднемъ каменная. Въ Черем-
ховѣ мы провели нѣсколько часовъ въ
домѣ одного крестьянина, которой по
своему устройству, чистотѣ, краси-
вымъ разостланнымъ коврамъ, можетъ
быть предпочтенъ многимъ помѣщичь-
имъ усадьбамъ, кои мнѣ случилось ви-
дѣть. Жители здѣшніе любятъ хлебо-
пашество и занимающся извозомъ ку-

печескихъ товаровъ; они обыкновенно берутъ кладъ на Кяхтѣ, въ Иркутскѣ, и везутъ ее до Томска, гдѣ смѣняють ихъ другіе извозчики; послѣдніе уже идутъ до Тюменя. Въ 25 верстахъ отъ станка *Половиннаго*, среди пространнаго поля, лежишь село *Тайтурска* съ изрядною церковью. — Окрестности мнѣ понравились. Спустились на рѣку Бѣлую, и ею проѣхавъ 5 верстъ, достигли богатѣйшаго села Мальшы, имѣющаго каменную церковь, и величественно раскинутаго на лѣвомъ обрывистомъ берегу рѣки Бѣлой, которая протекаетъ въ славную Ангору. Здѣсь ловятся: стерляди, осетры, таймени, сига, пискари и многія другія рыбы.

Между тѣмъ, какъ перепрягали лошадей, мы вошли обогрѣться въ домикъ, довольно изрядной съ виду. Внутренняя чистота жилья могла спорить съ образомъ жизни Голландцевъ. Спальныя комнаты украшены гравированными портретами нашихъ отличнѣйшихъ Генераловъ; но удивленіе мое еще превысилось, когда здѣсь,

въ домѣ крестьянина, удаленномъ, повпорю, слишкомъ за 6,000 верстъ отъ Столицы, увидѣлъ изрядную Фламандскую картину. — Сибиряки, подумалъ я, знаютъ жить лучше, пріятнѣе Русскихъ — но не отъ того ли, что они очищенное поколѣніе утонченныхъ пращуровъ?

5го Декабря 1823. Селеніе Жилкино.

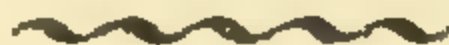
На 12 верстѣ отъ Мальшы, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, показались зданія обширнаго соловареннаго завода. Весьма недавно густой лѣсъ, закрывавшій собою заводъ, вырубленъ, и теперь видна вся привлекательная масса строеній. Скоро миновалъ Тельминскую фабрику — это довольно обширный, правильный городокъ. Большая каменная церковь съ высокою колокольнею видна издали.

Въ самой холодной вечеръ я перѣхалъ рѣку Кипшой при селѣ Биликпуть и поздно достигъ селенія Жилкина, послѣдняго къ Иркутску. Густые пары, выходящіе изъ воды, показывали мнѣ въ ясную ночь направленіе Ангары; за нею тускнѣющія горы, а прямо предо мною, сквозь туманъ, протягивающія бѣлыя стѣны монастыря.

Отъ Нижнеудинска до Иркутска считается около 500 верстѣ; на семь практѣ находятся слѣдующія станціи: Нижнеудинскъ, Хингуй, Худая-Елань, Шабартакурзанъ, Тулунъ, Ша-

рагуль, Иланъ, Куйшунъ, на Лисшвен-
номъ бору, Кимильшей, Зима, Ты-
рецъ, Купуликъ, Черемхово, Поло-
винная, Мальта, Биликтуй (между
ними на Тельминской фабрикъ нѣтъ пе-
ремѣны лошадей), Зул, Иркутскъ.

Почтовые дома въ цѣлой Иркут-
ской Губерніи, начиная отъ рѣки Ка-
на, столь помѣстительны и такъ
чисто содержатся, что могутъ быть
образцомъ для всѣхъ подобныхъ заве-
деній по цѣлому Государству, если
изъ сего исключить нѣсколько стан-
цій на большой Московской дорогѣ,
на прим. Померанью, Спаскую - По-
листь, Солнечную и еще очень не-
много. Лошади въ Сибири очень бы-
стры, нѣтъ ни гдѣ остановки, до-
стать все можно за дешевую цѣну,
и здѣсь *тысячи* верстъ проѣзжаешь
непримѣшно.

620 Декабря 1823.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ
МОНАСТЫРЬ.

Монастырь лежитъ при самой Московской дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ Иркутска. По примѣру всѣхъ обителей, онъ обнесенъ оградой съ тремя по угламъ башнями, кошорая здѣсь представляетъ неправильный треугольникъ, заключающій общей сложности линій до 300 сажень, слѣдовательно оный невеликъ. Селеніе Жилкино, правильно расположенное по берегу Ангары, почти примыкаетъ къ монастырскимъ слѣдамъ; одна небольшая шопъ раздѣляетъ ихъ.

На алтшкѣ Собора, впрочемъ не могущаго искаать первенства въ изяществѣ архишекшурѣ, поражаетъ поклонника надпись: *Вѣдомому Богу*, кошорую осѣняетъ всевидящее Око. Отъ воровъ шопчасъ на лѣвой рукѣ находящаяся келліи Архимандричьи, и въ нихъ поршрешы всѣхъ блюшшителей святыя обители сея и Преосвященныхъ Иркутскихъ. Архимандритъ Николай, ученый инокъ, есть нынѣш-

шній начальникъ Вознесенскаго монастыря и сверхъ того онъ же Ректоръ Семинаріи, въ городѣ при Архіерейскомъ домѣ находящейся. Отецъ Архимандритъ пользуется общимъ уваженіемъ Иркутской публики.

Сего - дня, въ день Св. Николая Чудотворца, служба Божія отправлялась въ теплой церкви, послѣку thermometer по Реомюру здѣсь превышалъ 36 градусовъ; при инока служили молебень. Народа въ храмъ было очень немного, ибо каждый имѣлъ причину спрашиваться ужаснаго мороза. Мощи Св. Иннокентія опочиваютъ въ Соборной церкви Вознесенія Господня на правой рукѣ въ серебряной позолоченной ракѣ, которая работана въ Москвѣ и принесена въ даръ покойнымъ Иркутскимъ купцомъ Мыльниковымъ. ИМПЕРАТОРЪ, Царь Сибирскій, АЛЕКСАНДРЪ Іѣ въ 1806 году пожаловалъ на сію раку покровъ изъ богатѣйшей золотой парчи; оный подложенъ бѣлымъ опласомъ и обшитъ широкою золотою бахрамою съ большими на углахъ золотыми кистями. Подъ гроба, нѣсколько выше, за стекломъ хранятся вещи Святише-

ля: риза, посохъ, клябукъ, камиллавка и башмаки.

Вознесенскій монастырь заключаетъ въ себѣ церкви: Соборную Вознесенія Господня, колокольню въ 18 сажень вышиною, Успенія Пресвятыя Богородицы и Смоленскія Божія Матери. Сіи зданія, по наружному виду и внутренней архитектурѣ, точно такія, какъ и въ прочихъ нашихъ обителяхъ, большаго и меньшаго предѣлами масштаба.

Монастырь существуетъ уже полтора столѣтія; онъ построенъ 1672 года въ царствованіе Алексія Михайловича. Сіе свидѣтельствуетъ грамота Сибирскаго и Тобольскаго Митрополита Корнилія Боярскому сыну Ивану Максимову, козачьему пятидесятинику Онисиму Михайлову и десятинику Ивану Турчанинову съ товарищи данная. Сіи добрые служивые, вѣрные сыны Религіи, пригласили къ себѣ вкладчиковъ изъ Енисейска, въ зависимости котораго города тогда состоялъ Острогъ Иркутскій. Схи-монахъ Герасимъ, коего почтенный ликъ украшаетъ портретную галерею Архимандрита монастыря, былъ

первымъ строителемъ свяшья обители на Ангарѣ. Онъ скончался въ 1676 году.

Но изъ всѣхъ начальниковъ Вознесенскаго монастыря Свяшый Иннокеншій озаренъ немерцающими лучами славы; Церковь почпила Свяшымъ великаго чловѣка въ 1804 году Октябрю 28го числа. Мощи Праведника, вынутыя изъ-подъ алшара Тихвинской церкви, по возложеніи на нихъ епантрахи, поручей, омофора и мшры, величественно, при умилительномъ торжествѣ многочисленнаго народа (*), перенесены въ большой Вознесенскій Соборъ, и нынѣ опочивающъ, какъ сказано, уже въ серебряной, вызолоченной рацѣ. Въ 9е число Февраля ушвержденъ навсѣгда крестный ходъ изъ Иркутскаго Капедральнаго Богоявленскаго Собора въ монастырь Вознесенскій, въ память перенесенія шѣхъ Свяшыхъ мощей.

Малороссія есть опечество Св. Иннокеншія, изъ фамиліи Кульчицкихъ. Онъ обучался въ Кіевѣ и въ Печерской Лаврѣ постриженъ въ монаше-

(*) 1803 9го Февраля.

ство. Кажется, Промыслъ предоставилъ сему знаменишому граду образовашъ людей великихъ въ Церкви и Ошечествѣ. Несторъ, ошець Россійской Исторіи, Св. Димитрій Росшовскій, безсмершній авторъ Чешьи - Миней, Теофанъ, Гавріиль, Леванда и многіе Мужи, могущіе сшашъ на ряду съ Боссюэшами, Массильонами, были пишомцы Кіева; и дабы еще сильнѣе убѣдишся въ шомъ, спѣишь прочешъ Словарь Духовныхъ писашелей Греко-Россійскія Церкви — швореніе нынѣшняго Кіевскаго Архипастыря Евгенія, кошорому просвѣщенная Европа давно уже плаишь дань своего удивленія и уваженія!

Св. Иннокеншій былъ Префектомъ Московской Славено-Греко-Лашинской Академіи (*), гдѣ и преподавалъ курсъ Философій; ошпуда переведень Соборнымъ Іеромонахомъ въ Александро-Невскую Лавру, и въ Троицкомъ Соборѣ, въ присушствіи Императора Петра І, посвященъ во Епископа Переяславскаго (**).

(*) Съ 1714 — 1718.

(**) 1721 5го Марша.

Послѣ сего Государю угодно было отправить Св. Иннокентія въ Пекинъ къ Императору Кан-си; но недовѣрчивое Китайское Правительство подъ разными предлогами останавливало дальнѣйшее слѣдованіе его за нашу границу въ Мунгалію и далѣе къ великой стѣнѣ. Во время возникшихъ по сему предмету сношеній съ Дворомъ Пекинскимъ Св. Иннокентій проживалъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, какъ кончина Петра Великаго дала иной оборотъ связямъ Россіи съ Императоромъ Кан-си. Екатерина I сочла за нужное отправить въ Пекинъ Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Министромъ Графа Савву Владиславича Рагузинскаго (*). Графъ взялъ съ собою и Преосвященнаго съ его свитою; но Министры Кансіа въпорочно отказали принять пасыря.

Такимъ образомъ Св. Иннокентій обратно перѣхалъ море Байкаль, и управляя Иркутскою Епархіею, имѣлъ пребываніе въ монастырѣ Вознесенскомъ, гдѣ и скончался 27го Ноября

(*) Указъ 18го Іюня 1725.

1731 года (*). — Церковь чрезъ семьдесятъ лѣтъ сопричислила Праведника въ ликъ Святыхъ.

До учрежденія духовныхъ штабовъ за Вознесенскимъ монастыремъ съ пустынею было крестьянъ 853 души; къ нему были приписаны: монастырь Посольской, за Байкаломъ лежащій, собственно для содержанія школъ Китайской и Мунгальской, заведенныхъ при Вознесенской обители, которой также владѣлъ 220 душами крестьянъ, и братская Спаская пустыня, съ учрежденія духовныхъ штабовъ обращенная въ приходскую церковь.

Отслуживши молебенъ Праведнику, я спѣшилъ въ Жилкино, ибо служба все увеличивалась. Спранная вещь, что при столь страшныхъ морозахъ, кои уже нѣсколько дней по ушрамъ поспешенно превышаютъ 30° по Реомюру, Ангара еще не замерзла. По ней съ трескомъ несешь шугу или ледъ; но густой паръ, исходящій изъ воды, показывается теплому оной и скрываетъ отъ меня всѣ виды и самый Иркутскъ.

(*) Указъ 15го Января 1727.

15 го Декабря 1823.
Утро.

СЕЛЕНІЕ КУЛТУКЪ
НА БАЙКАЛЬ.

14 го Декабря вечеромъ , когда были зорю въ городѣ , я переправлялся на пошъ берегъ Ангары ; она была очень спокойна, нигдѣ ни льдинокки. Пошомъ пошчасъ принимають вѣво къ Иркуту и ѣдушъ сею рѣкою 6 версшъ. Иркутъ уже давно покрылся льдомъ. Сдѣлавъ сіи шесшъ версшъ, выѣзжаютъ на почшовой шракшъ.

Быспрый Иркутъ имѣетъ истокъ изъ озера Илъчира , близъ Кышайской границы, и у главнаго города Воспочной Сибири вливается въ Ангару. Все прошяженіе Иркутша полагають до 400 версшъ. Оный принимаетъ въ себя 29 рѣчекъ , а ручьевъ гораздо болѣе. Сія рѣка естъ благодѣтельная пишомица ея жителей, которые помощію ея водѣ надѣляютъ многолюдный Иркутскъ хлѣбомъ, спроевымъ и дровянымъ лѣсомъ, сѣномъ и другими потребностями. Устьѣ Иркутша , заключающее въ себѣ слишкомъ 100 саженой, образуетъ островъ, на коемъ расшесшъ малина, черная и красная смородина.

Отъ Иркутска до Кулшука считаешся 93 версны. Первая перемѣна почтовыхъ лошадей въ слободѣ Веденской, за 25 верснѣ отъ города, отъ Веденскаго на 19 верснѣ въ Мошскомъ поселеніи, далѣе чрезъ 20 верснѣ въ Круглосланскомъ и пошомъ ѣдушъ до Кулшука 29 верснѣ.

Селеніе лежишъ при западномъ окончаніи моря. Уже за 10 верснѣ показались хребты высокихъ Тункинскихъ горъ; море шуманишся и возшедшее солнце дѣлаешъ наипоразишельную каршину! Кулшукъ построешъ правильно; въ немъ 21 домъ; одна улица расположена параллельно изгибу морскаго берега. Кулшукскія окрешности заслуживаюшъ кисти Вернеша — великій художникъ спрасно любилъ подобныя приморскіе виды. Кедры величавые оѣняюшъ сосѣдственыя горы; отсюда очень недалеко усшверѣкъ: Слюденка, богашой царшвомъ минераловъ, и Похабижи, названной въ чешъ шого Похабова, кошорый посшавилъ оспрогъ Иркутской и сверхъ шого во многомъ, какъ воинъ и полишникъ, былъ человекомъ полезнѣйшимъ для службы Царей Московскихъ. Кулшукъ,

къ чesпи жишелей и мѣснаго Начальства, содержишся точно въ такой опрятности, какую можно найти въ приморскихъ мѣстахъ Норвегіи и Голландіи. Посреди селенія, за красивою рѣшеткой, въ сараѣ хранятся пожарные инструменты на зимнихъ и лѣтнихъ ходахъ. Гдѣ вы это въ прочихъ мѣстахъ, говорю о простыхъ селеніяхъ, исключая Сибири, найдете? Жишели имѣютъ изобильное хлѣбопашество и рыбныя промыслы; омули, сига, хайрузы и налимы здѣсь ловятся во множествѣ.

Кулпукъ до 1773 года ни кѣмъ не былъ описанъ ни въ географическомъ, ни въ физическомъ отношеніи. Георги, спутникъ Паласа, тогда предпринялъ на себя трудъ, но мнѣ не удалось чистать его повѣствованій; все однако же заставляешь полагать, что они должны быть любопытны. Сіе мѣсто окружено высокими и дикими горами, состоящими изъ однихъ кругляковъ. Здѣсь нѣтъ никакихъ минераловъ, исключая худой зеленой слюды, которой жишели принесли мнѣ для любопытства нѣсколько кусковъ. Паласъ говоритъ, что царство расшѣнъ въ

сихъ мѣстахъ такое же какъ и по горамъ Дауріи, покрытымъ снѣгомъ. Профессоръ заключаетъ, что здѣсь, по холодному положенію и высотѣ горъ, должно путешествовать въ послѣднихъ числахъ Іюня и окончить въ Августѣ. Но не всѣ могутъ располагать своимъ временемъ. — Опять Кулпука уже начинается верховая почта.

Въ Иркутской Губерніи есть и другой Кулпукъ: это та самая гора, гдѣ нынѣ Нерчинской заводъ, гдѣ по повелѣнію Царскому, въ 1694 году, началась разработка серебра и первый рудникъ названъ Троицкимъ. — Кстапи замѣтишь, что въ первый разъ о признакахъ серебряныхъ рудъ у оспашковъ развалинъ бывшихъ плавильныхъ печей Тунгусы объявили въ Нерчинскѣ Боярскому сыну Павлу Шульгину.

15 Декабря 1823.

Надобно проѣхать пять верстъ, дабы достигнуть вершины Кулшукской горы. Съ половины подъема видно море съ своими выдающимися утесами; правильное селеніе Кулшукъ въ панорамѣ лежишь подъ ногами.

Въ 12 верстахъ отъ того пункта, гдѣ сворачивають въ Тункинскую крѣпость, на лѣвомъ берегу Иркутска во 175 верстахъ отъ главнаго города Восточной Сибири поспросинную, уже показались *сибговья Тункинскія горы*, скрывающія въ облакахъ свои вершины, обложенныя вѣчными снѣгами; онѣ чисты какъ зеркало и только нѣсколько недѣль въ году по мѣстамъ одѣваются зеленью. Дорога довольно широкая проложена въ кедровыхъ и пихтовыхъ лѣсахъ; всюду предметы дикіе; мѣстами слѣды звѣрей нѣсколько развлекають единообразіе; но скоро новый, высочайшій хребетъ горъ *Быстрицкихъ* поражаетъ странника. Рѣка Быспрая, имѣющая

вершины близъ истока Слюденки, омы-
ваешь подошву ихъ.

Очершаніе Бысприцкихъ высотъ
есть точный военный рисунокъ: бат-
тареи, лагери съ своими разбитыми
шапками, завлекають воображеніе на
поле брани мнимое, но представляю-
щее здѣсь истинное подобіе ратнаго
спана. Скоро показался и предметъ
любопытства моего — Хамаръ - Да-
банъ, какъ исполинъ грозный, кошорый

Ступаетъ по вершинамъ спругимъ;
Презрѣвъ глубоко дно долинь,
Вьетъ воздухъ вихремъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремнистые бугры прещаютъ
И садомъ дерева лежатъ,
Что множество вѣковъ стояли
И бурей яросль презирали.

Великій человекъ, воображеніемъ
пылкимъ изобразивъ сію очарователь-
ную картину грознаго утеса спруга-
ми немногими, но сильными, образцо-
выми въ Россійской словесности, живо-
писаль Хамаръ - Дабанъ.

Багровыя облака были предвѣст-
никами спужи спрашной, вѣспрь гроз-
но выль въ долинь, и послѣ продол-

жишельнаго пущи мы спустились съ крутой Тальской горы и расположились на отдыхъ въ одномъ маленькомъ зимовьѣ. Въ этотъ день съ трудомъ сдѣлали одну станцію: истощенная природа попребовала права своего. Въпрѣ свиспалъ въ вѣтхую оконницу, изъ кусочковъ слюды составленную; но къ счастью, сонъ скоро сомкнулъ глаза мои. Рядомъ со мною прижался въ уголь хижины Буряшъ, проводникъ нашъ.

Зимовье при рѣкѣ Слюденкѣ.

16 го Декабря 1823.

Солнце всходитъ. Съ бодростію и удовольствіемъ предпринялъ я путь на предстоящую гору, съ минутой на минуточку открывающуюся яснѣе. Скоро величавый хребетъ Тункинскій, на который доселѣ я взиралъ съ ужасомъ, очутился у меня подъ ногами, кедры спавовяшся менѣе, рѣчка и ручьи съ шумомъ низвергаются въ пропастихъ, страшныхъ для обычнаго посѣтителя Швейцарскихъ Альповъ. Море давно скрылось; предъ глазами моими расплаещя по снѣжнымъ полямъ излучистый Иркутъ, пропекающій опсюда за шестьдесятъ верстъ; внизу очень далеко дымится жижина, пріютъ благодѣтельный для странника въ часъ бурь и мрачной ночи.

Десять три зигзака, огражденные перилами, поддерживаемые искусвенными перрасами, въ разныхъ напавленіяхъ ведутъ на гору. При первомъ взглядѣ на сію колоссальную работу невольно чувствуешь великосшь народа Русскаго, неуступающаго

въ шрудахъ, требующихъ силъ исполнскихъ, древнимъ Римлянамъ. По дорогѣ еще видны оспашки пошухшихъ огней, раскладываемыхъ людьми дорожными, кои, слѣдуя съ обозами, не рѣдко принуждены бывающъ ночевашъ гдѣ случишся кому, оставляя на слѣдующій день совершеніе пуши на гору, копорая шолько и приспупна съ сей спороны.

Въ половинѣ десятаго часа я достигъ на вершину *Хамаръ - Дабана*. Здѣшніе виды не предспавляющъ ни развалинъ древнихъ жилищъ, ни признаковъ богатаго земледѣлія; здѣсь царство позывистыхъ вѣтровъ и бурь грозныхъ. Презрѣніе ко всему земному, къ самымъ спихіямъ, казалось мнѣ, осѣняешъ чело Хамара. Можешъ бышъ, нѣдра его насыпаны разными сокровищами, но рука человѣка доселѣ еще не дерзнула нарушитъ спокойствіе сего великана. Впрочемъ, великіе обломки скалъ оставляющъ навѣки памяшъ подземныхъ огней, о коихъ молчишъ *Исторія*.

При взглядѣ на образецъ сего грознаго величешва, помышляя о вѣчности, можешъ бышъ, современной ему, я пришелъ въ нѣкоторой спрахъ: ибо

здѣсь мыслящая сила дала мнѣ почувствовать, что я не всегда могу жить; но . . . уже я стоялъ на высочайшей ступени за-Байкальскихъ Альповъ, которыя превышающъ всѣ хребты Алтая, благоговѣль — и принесъ молебны Всемогущему! Милые сердцу моему никогда не были ближе ко мнѣ, какъ въ сіи восхищительныя минуты. Температура воздуха была очень холодна; я наскоро записалъ въ своей дорожной книжкѣ сіи впечатлѣнія, но не виды, ибо никакая кисть не можетъ изобразить здѣшнія обворожительныя, дикія картины; между тѣмъ рука часовъ мчала меня искавъ утѣхи отъ жестокости мороза, и мы съ проводникомъ побѣжали скоро по скользкой сыѣжной равнинѣ, которая вела къ горѣ *Спускной*, — но и здѣсь нѣтъ слѣдовъ жизни: унылыя окрестности представляющъ первобытное состояніе природы, всѣ признаки начальной дикости! — Вершину *Хамаръ-Дабана* (въ переводѣ съ Бурятск. *Носъ Хребетъ*) отъ водянаго горизонта Байкала полагаютъ до 3,000 сажень, — не смѣю однакожь утверждать сего.

Чрезъ три съ половиною версты начинаеся гора Спускная; опять на каждомъ шагу слѣды всеразрушающаго подземнаго огня. — Мы съѣхали благополучно. Глаза мои нѣсколько разъ обращались на величественный *Хамаръ-Дабанъ*; но уже онъ скрылся — и, можешъ быть, для меня вѣчно....

Совершивъ сей путь, надобно сдѣлать еще три или чешыре версты до зимовья *Каликова* — это хижина, поставленная въ чащѣ кедровъ; окрестъ ее мѣстами лежатъ громады упавшихъ камней; горы, впереди представляющіяся, изображаютъ совершенное подобіе сахарныхъ головъ. Инженеръ Камковъ, трудившійся надъ водвореніемъ колоній, впереди лежащихъ, и при проложеніи описываемой дороги чрезъ высокій хребетъ *Хамара*, построилъ сіе зимовье, которое приняло его имя, и пожертвовалъ оное въ даръ часовнѣ *Калшука*. Селеніе опдаешъ оное на откупъ.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ возрастало удивленіе мое при видѣ, съ какими порывами усилія проложенъ

такъ называемый *новый кругоморскій* путь, меня увѣряють, что кочевые народы никогда не ѣздяшъ по немъ, сколько за отдаленностію, такъ и по причинѣ опасныхъ крутыхъ горъ, но будто имъ известна другая, и крапчайшая, и безопаснѣйшая дорога, въ направленіи къ урочищу Кулпуку. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія благотѣтельное Правительство Восточной Сибири и въ семъ случаѣ предпочтетъ новое полезное спарому принятому и уже утвержденному власностію привычки; тогда сообщенія между Кяхтой и Иркутскомъ, столь важныя, весьма много выиграють.

Полдень. Зимовье Каликово

Теперь дорога продолжается въ дикомъ лѣсу до рѣчки *Шубутуя*, текущей къ Байкаль. Лѣвой берегъ ея очень высокъ; величавые кедръы осыняютъ каменные утесы; мѣстами тысячи деревьевъ съ корнями лежатъ низвергнутые долу. Перемѣняя лошадей на станціи, я встрѣтилъ Бурятскихъ старшинъ, слѣдующихъ въ Иркутскъ по приглашенію Правительства для но-

ваго составленія законовъ племенамъ кочующимъ.

Ветерб. Зимовье при Большой Шубутуѣ.

Еще остается 28 верстъ до *Шибета*, гдѣ почтовая станція. Сія дорога есть совершенное подобіе миновавшей; глазъ на каждомъ шагу видитъ то же дѣйствіе подземнаго огня: громады цѣлыхъ камней, въ десять и болѣе саженой величиною, между кедрами вдавленные въ землю и между ними проложена дорога.

Между зимовьями при *Шубутуѣ* и на *Шибетѣ* предстоитъ опаснѣйшая сечь *Гольцы*. На ней одинъ мохъ составляетъ одежду голаго камня, нѣтъ ни лѣсу, ни кустарниковъ. Сіи Гольцы служатъ опчизною шоль грозныхъ бурь и вьюгъ, что наводяшъ ужасъ на самаго безспрашнаго звѣрлова. Никогда дорога не была шакъ упомишельна и никогда желаніе скорѣе досшигнушь ночлега не было сильнѣе нынѣшняго, — къ счастію, хотя и было холодное время, но оно благопріятствовало перебраться чрезъ сію

гибельную, обнаженную отъ всѣхъ украшеній природы пустыню, гдѣ нѣ рѣдко порывистые вѣтры заносятъ странниковъ. — Уже давно наступила ночь, морозъ увеличился, и наконецъ явился вдали мелькающій огонекъ. Поздно, но благополучно мы достигли ночлега.

2й Часъ ночи. Зимовье Шибетъ.

1720 Декабря 1823.

Перемѣнивши лошадей на *Шибетѣ*, ѣдушъ 20 верстъ по рѣчкѣ сего же имени; далѣе около 7 верстъ переѣздъ полемъ, тогда и должно спуститься въ новую представившуюся рѣку *Сибжну*. Берега ея дики, но кедры исчезли, и на сляхъ мшистыхъ камней распушъ ель, лиственница и осина.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа достигъ въ деревню *Сибжну*; въ ней 10 домовъ, очень скудныхъ по наружности, которая, слѣдуя принятому правилу, рѣдко бываетъ обманчива. Деревня населена Рускими, коихъ считается шестеро военныхъ поселенъ и 27 душъ, данныхъ въ зачетъ рекрутъ въ 1801 году. Здѣсь все мрачно; нѣтъ ни хлѣбопашества, ни огородныхъ произрастѣній и неимущіе жители покупаюшъ для себя самихъ хлѣбъ въ Бояни, что на рѣкѣ *Джидѣ*, впадающей въ *Селенгу*. Тамъ самая хлѣбородная

волость, называемая *Купалинская*, отсюда лежишь за 200 верстъ. Въ настоящее время года, когда еще море не покрылось льдомъ, жишеш деревушки *Снѣжной* по нуждѣ кормятся отъ проходящихъ симъ мѣстомъ обозовъ.

Полдень. Деревня Снѣжная.

Селеніе Облокъ, точно такимъ же людьми населенное, на одинакомъ грунтѣ земли и слѣдовательно сшоль же бѣдное, находится отсюда въ 16 верстахъ. Перемѣна лошадей отъ жилья еще за 12 верстъ.

Большая рѣка *Снѣжная* протекаетъ въ Байкаль между высочайшихъ скалъ, заключая между берегами до 250 саженой. При деревнѣ *Облоцкой*, о которой теперь говорю, своропили отъ рѣки вправо, на большую гору, у которой подъемъ и спускъ весьма затруднительны. Она именуется *Гора-Облокъ*.

6 Часовъ вечера. Зимовье Облокъ.

1820, Декабря 1823.

Отъ Облока снова начинается крушизна Облоцкой вершины. Лѣсъ прежній, все дико. Показались зимовья, здѣсь и шамъ разсыпаныя. Буряты не столь робки, болѣе опрятны и иные говорятъ по-Руски весьма порядочно — доказательство, что сіи мѣста и несравненно лучше тѣхъ, копорыя я проѣхалъ, и чаще другихъ посѣщаемыя проѣзжими. Далѣе, говоряще теперь, горы уменьшаются — увидимъ! Перемена лошадей отъ Облока за $19\frac{1}{2}$ верстъ въ Темникѣ, лежащемъ въ пріятной долині. Извивающіяся рѣчки и горы довольно оплогія есть почное подобіе мѣстъ на Буджакѣ отъ Каушанъ къ Измаилу.

Юрты при Темникѣ. 9 Часовъ утра.

Отсюда считается $22\frac{1}{2}$ версты до деревни Алацахъ, гдѣ почтовая станція. На половинѣ дороги находится высокая гора Аласацкой хребетъ. Спустившись съ нее, надобно вхашъ пространною долиною, гдѣ ра-

спустъ кедръ и лиственница, болѣе послѣдней. Алацакъ заключаетъ въ себѣ 14 домовъ, имѣетъ часовню во имя Казанскія Божіей Матери и Св. Павла и Антонія. Здѣсь считается жителей 23 души; они военные поселенцы, въ 1801 году пожелавшіе изъ полковъ водвориться въ здѣшнемъ краѣ. Отсюда за 40 верстъ имъ опведена для пашни такъ называемая Коммиссарская-заимка. *Алацакъ* лежитъ при рѣчкѣ сего же имени, которая впадаетъ въ *Армакъ*, а сія въ *Джиду*.

Между тѣмъ, какъ заботились запрягать намъ лошадей, нѣсколько человѣкъ пришло въ избу, гдѣ я былъ. Сіи добрые, словоохотливые спарики съ воспоргомъ рассказывали мнѣ, что нѣкогда служили съ Суворовымъ. — Какой ужасной промезупокъ мѣстъ для война, нѣкогда сражавшагося въ Турціи, Польшѣ и Италіи, и нашего мирный кровъ далеко, за страшными, дикими горами, въ глуши полуденной Сибири! Они пережили здѣсь на Буряткахъ и уже имѣютъ взрослыхъ дѣтей. При первомъ взглядѣ на новое поколѣніе тотчасъ видно нѣчто об-

щее съ характеристиккою Мунгаловъ. Здѣсь оканчивается верховая почта.

Деревня Алацакъ. 4 Часъ по полудни.

До Тарейска считается $16\frac{1}{2}$ верстъ. Отъ Алацака поднимающся на высокую гору, начинающуюся съ версту отъ селенія; сей подъемъ двѣ версты; шотчасъ чрезъ полверсты встрѣчаете другую гору, которой спускъ несравненно круче первой. Здѣсь, говорятъ почтарь, конецъ горъ, и что до самой Китайской границы болѣе ихъ не будетъ. Долина начала все ушириваться. Лиственница и береза суть здѣшнія единственныя деревья. Сія степь, которую теперь миновалъ, называется *Джарагалантуй*. На ней много кочуетъ Буряты, ибо снѣгъ здѣсь рѣдко ложится. Ихъ лѣтнія юрты, при дорогѣ теперь стоящія, пусты; ибо Буряты на время откочевываютъ въ ближнія пади, собственно для скопа, который любитъ кормиться въ тамошнихъ привольныхъ лугахъ. Сія долины составляютъ первѣйшее богатство жителей, вообще незаготовляющихъ потребнаго колл-

чества сѣна для стадъ своихъ , и для того путешественникъ весьма ошибется , ежели при первомъ взглядѣ на Забайкальской край, сравнивая съ онымъ народонаселеніе въ Ярославль , Твери и другихъ Губерніяхъ (не говорю Германіи и Франціи), будетъ находить пусшыя степи тамъ, гдѣ жили и иногда нуждающіяся въ земляхъ для продовольствія своего скопа подножнымъ кормомъ. Изъ птицъ здѣсь живутъ : лебеди , гуси , утки , пшери и рябчики ; рыбою жили пользуются въ рѣкѣ Джидѣ , протекающей отсюда верстахъ въ 12. Хлѣбопашества и сѣнныхъ покосовъ довольно ; но ясашные нашлись вынужденными откочевывать далѣе , ибо, къ сожалѣнію, въ семь году они претерпѣли неурожай.

Отъ станціи за 12 верстъ въ сторону при Джидѣ лежитъ село *Тарейскъ*, населенное Рускими посельщиками. Въ немъ до 100 домовъ.

8 Часовъ вечера. Станція Тарейскъ.

19 го Декабря 1823.

Отъ Тарейска до Нарына, гдѣ почтовой домъ, $21\frac{1}{2}$ верста. На 9 верстѣ лежишь деревня Хангаранская, имѣющая до 20 домовъ и населенная военными поселящиками, которые, имѣя хорошее хлѣбопашество и другія угоды, живутъ исправно. Проѣхаль упромъ, избы топились и дымъ къ верху поднимался клубомъ, на крышахъ лежалъ небольшой снѣгъ и деревенька со своими окрестностями теперь изображала Тирольскій или Фламандскій ландшафтъ. Станція Нарынъ находится при рѣчкѣ того же имени. Грунтъ сшени, на коей изрѣдка видны кустарники, состоятъ изъ красноваго песку; Бурголтай есть ея имя. Хлѣбопашество и сѣнокосы хороши, Бурятскіе улусы красиво разбросаны по разнымъ падямъ.

$9\frac{1}{2}$ Часовъ утра. Станція Нарынъ.

Надобно проѣхать $24\frac{1}{2}$ версты до слѣдующей станціи при рѣчкѣ Ичотое. Мѣста становящія болѣе открытыми,

горы отложѣе и есть отчасти перелѣски. Почва земли черноземъ и мѣстами песчаная. Здѣшнія возвышенія называются *Когуты*.

На 10 верстѣ отъ Нарына, вѣво отъ почтовой дороги около полуверсты, на рѣкѣ Джидѣ, видно Бурятское селеніе *Саланъ*. Нѣсколько поодаль на чистомъ полѣ стоить языческая кумирня. Въ 4 верстахъ разстоянія отъ Салана находится *Сагатайской караулъ*. Въ немъ 15 домовъ, и живетъ урядникъ съ 20 козаками. Они обрабатываютъ землю и по очереди занимаютъ стражу на Китайской границѣ.

Отъ караула въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, также на Джидѣ, лежатъ деревня *Ланшиноеская*, на хлѣбородномъ мѣстѣ. Въ ней до 15 домовъ и Рускіе крестьяне живутъ въ довольствѣ.

Далѣе нѣтъ жилья до *Ичотоя*. Отъ сего мѣста, въ 10 верстахъ въ правую сторону, обитаетъ въ *Тасаркаѣ* второй Бурятскій Тайша Ампила Иринцичъ. Правитель племени живетъ въ войлочной юртѣ. Мнѣ сказали, что онъ теперь отлучился въ Селенгинскую

Контору, гдѣ главное Правленіе Селенгинскихъ 18 родовъ.

12 Часовъ утра. Станція Ичотой.

За 28 верстъ отъ *Ичотоя* лежишь деревня *Енхоръ*, обитаемая Рускими и ясашными, въ коей 30 домовъ и почтовая станція. Отъ самаго Кулпука, при морѣ, до сихъ мѣстъ я не видалъ селенія столь порядочнаго, какъ *Енхоръ*; широкая и извивающаяся въ ровныхъ берегахъ *Джида* обтекаетъ оное. Нѣтъ лѣса, грунтъ земли песчаный и горы, сюда ведущія, довольно оплоги.

3½ Часа по полудни. Деревня Енхоръ.

Станція *Махай*, на берегахъ *Селенги*, отсюда въ 26 верстахъ. Я съ неперпѣніемъ ждалъ, когда увижу сію славную рѣку впервые въ моей жизни. Отъѣхавши 6 верстъ къ ручью *Енхору*, видны Бурятскія юрты, коихъ будетъ до 50. Уже начинало смеркаться и кочевые медленно и безпечно гнали въ свои заплоты стада барановъ. Какъ немного потребно для человека, подумалъ я, чтобы быть

счастливу; удаленные отъ обществъ, чуждаясь искусствъ благотельныхъ, сѣи попомки воинственныхъ, злобныхъ Мунгаловъ, имѣя небольшой кровъ отъ непогоды, окруженные мѣстами одиночальными, владея нѣскольکو десятками барановъ — совершенно благополучны.

На 7 верстѣ отъ Енхорской станціи начали пересѣкать хребты горъ, дабы выѣхать на Селенгу. Первая достопримѣчательная гора, на той же верстѣ, называется *Орцыкъ*; одежда ея песчаная и мѣстами на ней зелентюпъ сосны. За полпоры версты отъ Орцыка представляется другая гора *Шоки*. Рѣка Джидда оmyваетъ подошву ея.

На 20 верстѣ отъ Енхора снова показались поля; на нихъ раскинуто до 20 юртъ. Этоиъ улусъ, говоришь мнѣ почтарь, богатъ скотоводствомъ.

Въ 6 часовъ вечера прибылъ на станокъ *Махай*. Окрескъ кочуютъ въ улусахъ Буряты Апачанскаго рода. Нынѣшній ихъ Шуленга *Чурындыканъ* перекочевываетъ обыкновенно съ своими родовичами. Въ мой проѣздъ Шуленга стоишь зимникомъ на Булиц-

кой — пади при Джидѣ. Изъ звѣрей здѣсь особенно водятся дикія козы.

7 Часовъ вечера. Станція Махай, на Селенгѣ.

12 Верстѣ остается до слободы Усѣ-Кяхты, гдѣ сходятся двѣ дороги: кругоморская и чрезъ Байкаль ведущая на Китайскую границу. На станціи Махай рѣка Селенга не болѣе 60 сажень шириною. Ъхали лугомъ и на половинѣ пуши пересѣкли дорогу, ведущую въ деревню Гербень, на Селенгѣ же, обитаемую Кяхтинскими мѣщанами. Насупилъ вечеръ довольно темной и холодной. Вправо на отдаленныхъ высотахъ видѣлись мелькали огни; тамъ пасухи опдыхаютъ со спадомъ, рассказываетъ мнѣ почтарь. Видѣсь сихъ огнищъ, уединеніе и тишина ночная, изрѣда прерываемая крикомъ стражи, привели мнѣ на мысль становища воиновъ, спокойно дремлющихъ на возвышеніяхъ, кои омываешь быстрая рѣка, и охраняемыхъ бдительностію аванпостовъ; но, можетъ быть, эти горы, свидѣтели могущества Чингиса, держали на хребтахъ своихъ безчисленные полки варваровъ, изъ-за Бай-

кала спрелящихся громить половину Азіи и самую отдаленную Европу; можеть бышь, на томъ утесѣ, далеко выдавшемся въ поле, гдѣ подъ зеленѣющею сосною пасухъ, окруженный вѣрными псами, безпечно предается отдыху, раздавался нѣкогда грозный гласъ повелителя Мунгаловъ отъ стѣнъ Пекина до униженнаго Бреслава; здѣсь, можеть бышь, Великій Князь Ярославъ, отецъ Невскаго, билъ челомъ предъ Гаюкомъ и, вынужденный необходимостію, преклонилъ выю подъ иго варваровъ; а шупъ послы Римскаго Первосвященника, смиренно падши ницъ предъ Ханомъ ордъ, приносили ему дань уваженія своего Государя.... Теперь все измѣнилось; здѣсь царство унылости, и рядомъ съ сею скалою мимоѣздомъ слышу, какъ дикой Буряшъ поетъ свою заунылую пѣсню. Но на свѣтѣ уже давно нѣтъ ничего постояннаго....

9 Часовъ вечера. Почтовой домъ въ Усть-Кяѣтѣ.

20 го Декабря 1823.

Въ слободѣ *Усть-Кяхтѣ* 83 дома, каменная церковь во имя Св. Иннокентія и деревянная Казанскія Божіей Матери. Здѣшніе жители состоятъ изъ двухъ сословіи: Кяхтинскихъ мѣщанъ и крестьянъ Рускихъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и извозомъ купеческихъ кладей и сверхъ того они держатъ много скота. Усть - Кяхта лежитъ при ручьѣ *Суджѣѣ*, который, имѣя вершины въ Суджейскомъ хребтѣ, втекаетъ въ Селенгу. Здѣсь мѣста песчаная и одинъ сосновой лѣсъ. *Ботойской-лугѣ*, примыкающей къ селу, доставляетъ жителямъ множество сѣна. Жители въ огородахъ сѣютъ картофель и огурцы въ чрезвычайномъ множествѣ, и какъ говорятъ, что въ изобиліи сихъ овощей ни одно мѣсто по цѣлому Верхнеудинскому округу не можетъ сравниться съ Усть-Кяхтою.

Здѣсь настоящіе Рускіе колодцы съ коромыслами, всюду около домовъ чистые заборы и во многихъ дворахъ стоятъ огромные запасы сѣна, въ скирды сложенного.

7 Часовъ утра. *Усть - Кяхта.*

Начались песчаные холмы и возвышенія, дорога опчаспи идетъ перелѣсками. Хлѣбныя поля, всѣ обнесенныя оградой, непрерывно продолжаются, и даютъ самое удовлетворительное понятіе о богатствѣ здѣшнихъ запашекъ; много хорошихъ зимовій разбросано во всѣ стороны по полямъ пахатымъ.

Близъ слободы переѣзжаютъ ручей *Усть-Кяхту*, которой течетъ въ *Селенгу*, а на 7 верстѣ рѣчку *Саеу*, въ песчаной низменности извивающуюся. Спуски ея не круты. Только теперь разрѣшилось мое недоумѣніе о причинѣ наименованія пограничной крѣпости *Троицко-Савскою*. Я все полагалъ, что имя *Саввы* было корнемъ сего названія; по крайней мѣрѣ *Сербы* утверждали мнѣ въ *Бѣлградѣ*, что ихъ величественная рѣка *Сава* получила сіе имя отъ какого-то богатыря *Саввы*, гремѣщаго въ ихъ народныхъ преданіяхъ: слѣдовательно, какъ человекъ, я могъ и здѣсь ошибиться.

Вѣ полѣ, на 9 верстѣ отъ Кяхты.

(Ямщикъ спрашиваетъ у меня: Что я дѣлаю и за чѣмъ пишу?)

Скоро подъѣхалъ къ деревянной часовнѣ, поспроенной не далѣе 100 саженьей отъ Троицко - Савской крѣпости; но густой шуманъ совершенно скрываетъ городъ отъ моего вида.

Версты за двѣ не доѣзжая до мѣста, на томъ берегу рѣчки Кяхты стоятъ шалаши, въ линію расположенные. Это лѣтніе лагеря одной или двухъ ротъ здѣшняго гарнизона. Въ шуманное утро, кажется, видишь предъ собою правильную деревеньку.

10 Часовъ утра. При часовнѣ близъ Троицко - Савской крѣпости.

Старые инвалиды, служащіе въ Пограничной Таможнѣ, съ видомъ вѣжливости спросили у меня подорожную, также откуда ѣду, кто я. — Отвѣтъ данъ. — Въ Троицко - Савской крѣпости я остановился близъ Собора, минуя площадь, на лѣвой сторонѣ, въ довольно опрятномъ домикѣ.

Троицко - Савская крѣпость.

21 го Декабря 1823.

Троицко - Сав-
ская крѣпость.

Городъ лежитъ на ровномъ и очень песчаномъ мѣстѣ, при рѣчкѣ Кяхтѣ, и какъ она не рѣдко пересыхаетъ, потому оный и нуждается водою. Строенія здѣсь лучше Губернскаго города Красноярска, хотя нѣтъ каменныхъ зданій, исключая еще не совсѣмъ оконченнаго Троицкаго Собора.

Здѣсь изрядный гостинный дворъ, построенный въ видѣ П. Онъ вмѣщаетъ лавокъ большихъ 30 и малыхъ 3. Купцы торгуютъ преимущественно Русскими товарами, а частію и Китайскими издѣліями. У моста, ведущаго на главную площадь къ лавкамъ, вправо находится домъ Директора Таможни, которая помѣщена противъ его также въ старомъ зданіи.

Въ Троицко - Савской крѣпости, которой впрочемъ укрѣпленія столь давно не существуютъ, чпо нѣтъ никакихъ признаковъ прежнихъ валовъ или рововъ, состоятъ нынѣ домовъ казенныхъ до 15 и принадлежащихъ

частнымъ людямъ 459. Здѣсь при церкви: одна изъ нихъ есть Троицкій Соборъ; деревяныя во имя Тихвинской Божіей Матери и на кладбищѣ близъ города на выѣздѣ къ нижней площади или торговой слободѣ.

Жителей въ Троицко-Савской крепости считается: духовныхъ 5, воинскихъ чиновъ 527, купцовъ 4, мѣщанъ 320, разнаго званія 2920, инновѣрцовъ 380. — Сильные морозы, по Реомюру за 30 градусовъ проспирающіеся, застали меня въ семь городѣ. Здѣсь въ домѣ гражданина Черепанова находится портретъ Ермака, самый прекрасный изъ всѣхъ, доселѣ мною въ Россіи и Сибири виданныхъ. — Человѣкъ великій! ты забытъ. . . . но можешь быть, звучная лира Пушкина воскреситъ твои подвиги; можешь быть, творецъ Минина передастъ Отечеству изображеніе твое, исполнишь доблести: — и тогда никто не дерзнетъ упрекнуть потомковъ въ непризнательности къ герою Сибири!

2820 Дѣкабря 1823.

СЕЛЕНГИНСКЪ.

Изъ селенія Усть-Кяхты рано поутру спустились на Селенгу. Зимую обыкновенно ѣдутъ рѣкою до самаго Селенгинска, лежащаго отъ оной во 115 верстахъ. Рѣка преисполнена острововъ; можно сказать, что она унизана ими; берега ея величественны. На тѣхъ островахъ зимуютъ Буряты со своими стадами, когоры кормятся въ снѣжныхъ пустыняхъ; мѣстами непроторныя коровы вмѣстѣ съ овцами лазаютъ по крутымъ каменнымъ обрывамъ и щиплютъ траву; тамъ мрачный Бурякъ стережетъ мрежи, называемыя здѣсь *мордами* и состоящія изъ плетневыхъ корзинокъ; здѣсь пасухъ гонитъ пощее стадо къ прорубу; табуны лошадей кружатся по чистому льду: они гложутъ палыкъ и ничто не нарушаетъ ихъ спокойствія.

Версты еще за три отъ первой станціи *Букинской* поражаетъ видъ горъ, коихъ вершины покрыты или соснами, или березами, изъ коихъ на

шпицъ одной, именуемойя *Подкоб-рикъ*, воздвигнута часовня, *олбоиъ* по здѣшнему. Сюда среди лѣта ежегодно многочисленными толпами собираются лзычники для принесенія молебны Творцу неба и земли. Одинъ изъ старшихъ Ламъ всегда совершаетъ обрядъ; конское рыстаніе и борьба заключають торжество: предметъ развѣсѣльный для художника!

Отъ Букинской до Мапоханской станціи также 35 верстъ. Станція лежитъ при оплогомъ берегѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ Селенга дѣлаетъ большой изгибъ; цѣпь острововъ непрерывно продолжается. Массы иррегулярныхъ горъ каменныхъ составляютъ зрѣлище, на каждомъ шагу новое, поразительное; но виды здѣсь не столь дикі, какъ по *кругоморской дорогѣ*, и кажется, здѣсь натура хотѣла только правиться, а на Хамаръ и Бысприцкихъ высотахъ ужасать. — Множество опряжныхъ домиковъ разсѣяно по берегамъ Селенги; они принадлежатъ рыболовамъ, шуть добывающимъ значительное количество осетромъ, тайменей, хайрузовъ, омулей, сигаевъ и другой рыбы. Острова въ

виду станціи называются: 1 Большой - Саганъ, 2 Малой - Саганъ, 3 Холдой, 4 Ионхоръ, при версхы ниже почты, обитаемый Бурятами Харакупскаго рода. Ихъ первой Тайша еще въ юношескихъ лѣтахъ, и до совершеннаго возраста его, управитель въ правленіи, въ Кемницкой степи находящемся, замѣняетъ его мѣсто. Мы очень скоро капились по прозрачному льду; въ 9 версхахъ отъ города миновали *стрѣлку*, гдѣ 5 домиковъ и гдѣ бывалъ перевозъ чрезъ Селенгу, а въ 7 версхахъ устье Чикоя. Въ семь пунктовъ существовала некогда крѣпость Петропавловская. Упоръ быстраго Чикоя обращается на почерывый каменный утѣсъ; уже множество вѣковъ онъ отражаетъ всѣ удары волнъ, и долго, очень долго отражать ихъ будетъ.

Гряда каменныхъ горъ непрерывно продолжается; между ними за четыре версхы отъ города весьма отличительна *Острая - Сопка*, очень прилично получившая сіе наименованіе; мохъ и сухіе кустарники составляютъ одежду этаго утѣсса. Здѣсь уже Селенга расширяется, образуетъ не-

Е

счаныя оплогости, острова; покрытые тальникомъ и среди одной пространной равнины, такимъ образомъ указываетъ городъ.

Въ Селенгинскѣ 2 церкви: каменный Соборъ Св. Спаса и деревянная Покрова Пресвятыя Богородицы, каменной гостинной дворъ, въ которомъ 20 лавокъ, военной лазаретъ, военно-спиритское отдѣленіе, нынѣ переводимое въ Красноярскъ, артиллерійскіе цейхгаузы, домовъ 250, полагая въ томъ числѣ и въ предмѣстїи существующіе. Жителей всѣхъ сословій обоего пола до 2000 душъ. Торговля заключается въ мѣлочныхъ издѣліяхъ. Въ городскомъ предмѣстїи есть кожевенный заводъ купца Ворошилова. — Отсюда вверхъ при деревнѣ Спрѣлкѣ, заселенной большею частію ясашными, и въ селенїи Поворотскомъ на Чикотѣ, въ 24 верстахъ отъ города, строяшся купеческія суда, употребляемыя для сплава товаровъ чрезъ море и далѣе по Ангартъ къ городу Енисейску.

29 го Декабря 1823.

Селенгинскъ.

Вы удивитесь, что на Селенгъ, за 6500 верстъ отъ С. Петербурга, слѣдовательно и сообщеній съ Европою, въ углу Сибири, среди племенъ Бурятскихъ, близъ ихъ кумирень, гдѣ жительства Хамба, верховный жрецъ сихъ ревностныхъ язычниковъ, живутъ Европейскіе миссіонеры; удивленіе ваше еще сильнѣе возрастетъ, что это не честнѣйшіе отцы Іезуиты, нѣкогда хорошо принятыя въ сосѣдней Монархіи и кои бы могли изъ Пекина перебраться въ сію часть нашихъ предѣловъ, но Британцы составляютъ Селенгинскую миссію. Одинъ Англичанинъ и два Шотландца изъ Глазгова, учившіеся въ Единбургскомъ Университетѣ, рѣшились превозмочь и труды, и молву, которая столь увеличиваетъ все страшное о Сибири, и поселились здѣсь. Фамилія перваго: Едуардъ Спалибрасъ. Онъ довольно изрядно выучился по-Руски, но болситъ, лежишь въ постелѣ, и потому я лишенъ былъ удовольствія распространиться съ нимъ о ка-

комъ-нибудь предметъ. Жена его Сара Филипповна, тоже родомъ изъ Лондона; у нихъ есть малолѣтнія дѣти, изъ коихъ сынъ Едуардъ, лѣтъ 6 или 7, уже чищася по - Манжурски. Другіе два миссіонера, Робертъ Юлій и Вилліамъ Сфанъ, съ большимъ трудомъ объясняющія по нашему. Въ домъ ихъ я нашелъ нѣсколько Бурятскихъ дѣвушекъ, коихъ хозяйка научила плести соломенные кошельки, коробочки и тому подобное.

Сія небольшая колонія, которой прилагаю видъ, снятый съ натуры художникомъ Янченкомъ, за четыре года предъ симъ построенная, заключается въ двухъ довольно хорошихъ домахъ. Она лежитъ въ долинѣ песчаной, образуемой горами каменными, въ виду города при пропускѣ Селенги, на лѣвомъ берегу сей рѣки. Деревенка *Верхняя*, находясь въ полуверстѣ отъ жилья Англичанъ, смежна съ ихъ владѣніями; поля обнесены ровной изгородью. Въ домъ миссіонеровъ есть библіотека, преимущественно состоящая изъ книгъ Священнаго Писанія на Английскомъ діалектѣ; въ сей библіотекѣ вы найдете сверхъ того и гео-

View from the water. The town of St. John's, N.B.

графическіе глобусы. Въ одной изъ комнатъ находится значущее количество Евангелій, печатанныхъ на Манжурскомъ языкѣ и сюда изъ С. Петербурга присланныхъ для раздачи желающимъ.

Какъ наступилъ полдень, хозяйка заботилась о завтракѣ совершенно въ національномъ вкусѣ: подали чай со сливками, кренделями и вафли; между тѣмъ Шопландецъ показалъ мнѣ письма на Бурятскія, довольно грубой формы, въ родѣ Турецкихъ или Китайскихъ буквъ. Онъ заключилъ, что у Бурятъ есть пинографія и что они вырѣзываютъ свои литеры, подобно Китайцамъ, на деревянныхъ доскахъ и потомъ опискиваютъ ихъ.

Настоящій предметъ миссіи есть нѣчто особенное, чрезвычайное! Гордая Англическая нація великодушно любитъ озарять свѣтомъ Евангелія тѣ дикіе народы, кои ей извѣстны по слухамъ, живущіе на островахъ опдальнѣйшаго Океана, въ Индіи, въ Америкѣ, подъ Полюсами. И въ Россіи уже двѣ миссіи: въ Астрахани и здѣсь въ Селенгинскѣ. Конечно сіи новыя сѣмена рано или поздно принесутъ

плоды , опъ нихъ ожидаемые , ибо не вѣроятно, дабы духъ Китайскаго Правительсва въ отношеніи чуждаемости иноземцевъ , не измѣнился и не сблизилъ проповѣдниковъ Кантона съ Селенгинскими.

Вилліамъ занимается переложеніемъ Псалмовъ Давида на языкъ Бурятскій. Лапынской и Еврейской переводы Библии , слишкомъ за сто лѣтъ изданной въ Галль и Магдебургъ , служатъ ему путеводителями. Съ удовольствіемъ онъ заботился мнѣ показать Россійскую Псалтырь въ гражданскомъ переводѣ , имѣющуюся въ здѣшней библіотекѣ , прошлагодняго изданія въ С. Петербургъ. Иноземные водворенцы получаютъ Миссіонерскій журналъ отъ Лондонскаго Общества исправно каждой мѣсяцъ , а Политическую Газету однажды въ годъ ; следовательно , ежели это такъ , то они позже прочихъ знакомятся съ происшествіями бурнаго свѣта. Хамба , первосвященникъ Бурятъ , живущій отсюда въ 5 часахъ ѣзды , въ 4 года только одинъ разъ былъ у нихъ. Англичане относятся сіе къ чрезмѣрной толщинѣ Хамбы ; но какъ миссіонеры гораздо тонѣ его,

а потому посѣщаютъ дороднаго Ламу имъ не столь шрудно. Они часто разтѣзжаютъ въ Верхнеудинскомъ округѣ по инновѣрцамъ, составляющимъ 18 родовъ Селенгинскихъ и 11 Харинскихъ, такъ что лѣтомъ рѣдко и живутъ дома. Надобно знать, что Харинскіе роды расположены далѣе къ сторонѣ Нерчинска за Яблоновымъ хребтомъ; они кочуютъ до рѣки Аги. Въ нынѣшнее лѣто Вилліамъ Сѣанъ надолго оплучался въ тотъ край. Они очень рѣдко посѣщаютъ Кяхту, вѣроятно потому, что тамошнее мѣсто собственно населено Русскими (*). По избранному мѣсту миссіи при Селенгинскѣ, положеніе Англичанъ есть какъ бы въ центрѣ между богатѣйшею Кяхтой и Нерчинскими заводами.

(*) Намъ случилось быть въ прошедшихъ годахъ въ Кяхтѣ, почти въ самое то время, какъ Англійское посольство не было принято въ Пекинѣ, а потому Миссіонерамъ было не кѣшани бытъ у Чжаргучея.

30го Декабря 1823. Угочище Гунь-Гелань, въ 5 верст. отъ восточнаго окончанія Гусинаго озера.

Въ полдень я отправился изъ Селенгинска на Гусиное озеро, къ Первосвященнику многочисленнаго Бурятскаго народа. Любопытство видѣть верховнаго жреца язычниковъ, желаніе удостовѣриться въ справедливости разсказовъ о идолахъ, было награждено по крайней мѣрѣ столько, сколько я могъ предполагать.

Отъ Селенгинска надобно перѣѣхать на шопъ берегъ Селенги; Англическая колонія останется влѣвъ; шопчасъ минуете деревеньку *Верхнюю* и отъ нее слѣдуете по дорогѣ на возвышеніи около 15 верстъ до *Гусинаго - озера*. Оно наименовано по страшнымъ спаямъ дикихъ гусей, которые любятъ сюда слетаться; здѣсь линяють или перяють перья, и кочевые жишскіи бьютъ ихъ цѣлыми стадами. Графъ Савва Владиславовичъ Ра-

гузинскій , знаменитый Посланикъ нашъ въ Пекинъ при Екашеринѣ I, заключившей съ Китайскою Имперіею въ 1728 году на рѣчкѣ Бурѣ мирный пракшапъ, жаловалъ грамошою, какъ мнѣ сказано, владѣть пяти родамъ симъ озеромъ.

Восемь верстъ очень быстро мы слѣдовали по чистому озеру, на коемъ были раскинуты мрежи, мѣстами на берегахъ видѣлись юрты и скоро достигли *кумирень*, лежащихъ на равнинѣ при скапѣ высокихъ горъ. Сіи капища язычниковъ построены въ видѣ павильоновъ съ остроконечными крышками, на конхъ возвышающіяся *сан-жиръ* или пламенники, изъ конхъ на главной моленной они обиты бѣлою жесстью. Около кумирень, выкрашенныхъ красною краскою, разбросано нѣсколько бревенчатыхъ домиковъ для пріѣзда ламъ или священно-служителей. Эти спроснія весьма приличны монашествующимъ, мрачны, бѣдны, словомъ, простыя избы; самая негодная слюда замѣняетъ стекла; полы сдѣланы изъ камня, подъ которыми печи нагревають комнату. Домъ для пріѣзда Первосвященника гораздо лучше: въ немъ домашняя моленная занимаетъ

Ж

большую часть комнаты; находятся портреты ИМПЕРАТОРА, ИМЕРАТРИЦЫ и Цесаревича, но къ сожалѣнію, самой грубой работы.

Между тѣмъ очень скоро наступила ночь самая холодная; мы нашлись въ необходимости отправиться въ жилище Верховнаго жреца, которое опсюда, какъ говорили намъ, очень близко; но сильныя вѣтры согнали почти весь снѣгъ, и мы тащились въ кибиткѣ по голому песку, мѣстами и только въ нѣкоторыхъ рытвинахъ, гдѣ набито сугробы снѣга, ѣхали рысью. Было довольно мрачно, нетерпѣніе достигнуть ночлега умножалось по мѣрѣ холода, которой мучилъ насъ; каждой куспѣ или изгородѣ съ сѣномъ мы принимали за жилье, подъѣзжали и обманывались. Не рѣдко спада пасущихся верблюдовъ, которые грызли сухіе прутья и сучья при дорогѣ, фыркали и тѣмъ побуждали пугливыхъ лошадей къ бѣгу; но показались мѣлькающіе огоньки — это было мѣсто нашего ночлега.

Самъ Х а м б а, Первосвященникъ, вышелъ встрѣтить насъ и съ видомъ дружеслюбія пригласилъ въ ком-

нашу. Вошли и начали обогрѣваться; но какъ съ нами не было переводчика, кромѣ ямщика, знающаго только на языкъ Бурятскомъ лошадиныя термины, то мы удовольствовались взаимными поздравленіями: конечно сіе дѣлалось знаками. Буряты, въ неопрятномъ нагольномъ тулупѣ, подчивалъ чаемъ; свѣчи были поданы и служивши дома снимали ихъ пальцами: какая бесполезная вещь, подумалъ я, переселишься мастеру щипцовъ въ Бурятскую степь; онъ здѣсь навѣрное умретъ съ голода. Служки зашаптывали плѣвшія свѣщальни ногами, и какъ не рѣдко они ожигали пальцы, то при всякомъ подобномъ случаѣ дѣлали такія кривлянья, что нельзя было, дабы въ душѣ не смѣяться надъ ними.

Хамба великанъ и ростомъ и плотиною. Имя его *Данзинъ - Кованъ - Ишимтямцусевъ*. Въ жизни моей мнѣ не удавалось видѣть подобнаго колоссальнаго человека; и такъ тонкіе Англіійскіе миссіонеры въ Селенгинскѣ сказали о немъ точную правду. Его теплый халатъ покрытъ шелковой матерією оранжеваго цвѣта, голова обрита; онъ опоясывается

ся кушакомъ и сидишь на полу, прислонившись спиною къ дивану, на которомъ раскиданы его домашнія вещи, какъ то: подушки, подушечки и тому подобное. — Толстой человѣкъ сидишь, поджавши ноги; подлѣ него стоишь мѣдной пазъ; любишь нюхашь Русской табакъ изъ серебряной табакерки и очень сопишь. Наспупила ночь, и я прилежъ на землѣ въ одномъ углу, гдѣ, какъ гостю, былъ посланъ войлокъ. Часы показывали 10 часъ ночи, и мы успокоились.

Ночь была прехолодная; я взглянулъ, и часы показывали половину пятого часа. Хамба что-то сказалъ очень громко, и тонкій голосъ опозвался: это была женщина, спавшая въ другомъ углу на полуже; она встала и пошла принести огню. Духовные у Бурятъ ведутъ жизнь безбрачную, но для домашняго порядка имѣютъ ключницъ, коихъ мнѣ случилось видѣть и у другихъ ламъ; множество ключей опъ сундуковъ, привешанныхъ къ ихъ поясу, позволяетъ имъ во всей силѣ слова называться ключницами. Къ вящей радости, ключница сказала, что прѣхаль передъ свѣтомъ

полмачъ. Хамба чаще нюхалъ табакъ, я менѣе грустѣлъ, и ожидаемый переводчикъ предспалъ предъ насъ.

Разбросанныя шубы, войлоки, сундуки, мѣстами другъ на друга поставленные, шамъ шапки, шляпы, здѣсь деревянной столикъ, подъ коимъ навалены на оловянномъ неопряжномъ блюдѣ объѣденныя кости, чайники, судки, тарелки опрокинутыя, запачканныя книги и на окнахъ и въ углу безпорядочно лежащія — словомъ, все показывало, что Первосвященникъ *кочуетъ въ колнатѣ*.

Одна домашняя моленая заслуживаетъ вниманіе, и поелику, сколько мнѣ извѣстно, сіе не было въ подробности описано Палласомъ, а слѣдовательно и ни кѣмъ, ибо послѣ сего ученаго мужа, по прошествіи 51 года, еще ни одинъ путешественникъ не посѣщалъ храмины на Гусиномъ-озерѣ, то я и рѣшился описать оныя сколько могъ въ подробности. Къ сожалѣнію, переводчикъ случился не очень ревностный сынъ религіи и заставлялъ себя по нѣскольку разъ спрашивать объ одномъ и томъ же предметѣ, повторялъ прежніе вопросы, повѣрялъ, что

имъ теперь только сказано; Хамба пристально смотрѣлъ на насъ.

Яндаръ, есть алтарь, Бурятскихъ язычниковъ. Домашняя моленная Первосвященника имѣетъ длины до 4 арш., 2 арш. есть высота оной, раздѣляющаяся надвое; на первомъ уступѣ стоятъ жертвенники предъ изображеніемъ божества, которое имѣетъ общее имя *Бурханъ*. Главный идолъ, котораго здѣсь прилагается точный рисунокъ, мѣдный, съ поджатыми ногами, въ рукѣ держитъ, по видимому, чашку, — онъ называется *Шигилоне*. Женская фигура подобной же величины, *Дарахе*, есть мать каждаго божества, коихъ язычники, по объясненію мнѣ Верховнаго жреца, имѣютъ безчисленное множество. Всѣ идолы стоятъ въ деревянныхъ ящичкахъ, довольно нечистыхъ и самой грубой работы.

Имъ приносятъ жертвы. На первомъ уступѣ алтаря помѣщены небольшіе металлическіе сосуды, или лучше чашечки; одни наполнены водою, другія рожью, въ нѣкоторыхъ горитъ масло, и зажигаютъ свѣчи, составляемыя изъ Китайской ароматической травы, называющіяся *арцы*. Нужно

Supra.

замѣтишь , что каждыя сутки непре-
мѣнно перемѣняютъ воду въ сосудахъ.

Усердіе богомольцевъ украшаетъ божницу разными приношеніями , кои вообще составляютъ родъ завѣсы , на примѣръ: на желѣзныхъ прутьяхъ, при-
крѣпленныхъ къ потолоку, висятъ раз-
ные куски шелковыхъ тканей , пле-
сенныя сѣточки съ кистями въ родѣ
неводовъ и особенно тканыя шелко-
выя узкія полосы съ передней сторо-
ны сей завѣсы , сквозь которую одна-
коже видны идола и жертвенники ;
посреди виситъ кусокъ шелковой тка-
ни желтаго цвѣта ; оный называется
хадакъ , и есть почное изображе-
ніе нашего крестьянскаго полошенца.
Полоса бѣлой матеріи , отвѣчающая
хадаку , помѣщена на правомъ углу ;
именованіе ея *Цаланъ - хадакъ*. Меж-
ду бѣлымъ и желтымъ прикрѣплена са-
мая пестрая, по срединѣ перевязанная
матерія ; на ней множество цвѣтовъ ,
и называется *кинъ*. На обонхъ углахъ
завѣсы висятъ равномерно шелковыя
полосы, сверху желтаго, потомъ кра-
снаго , зеленаго и снова краснаго
цвѣтовъ ; каждая полоса имѣетъ свою
кисточку ; ихъ по 9 на каждой спо-

ронѣ, и очерпаниѣмъ своимъ онѣ составляютъ родъ цилиндра и именуется *джань-цань*. Между упомянутою завѣсою и идолами, онѣ нее не далѣе аршина помѣщенными, виситъ на черномъ шнуркѣ круглое стекло въ діаметрѣ до $1\frac{1}{2}$ дюйма и подъ нимъ круглой зеленой, стеклянной же шарикъ. Это называютъ *тали*, и по словамъ ихъ, оно служитъ для увеличиванія лучей, когда зажигаютъ свѣчи предъ изображеніемъ боговъ. Въ нижней части алтаря лежатъ *сель-нямъ* или мѣдныя парелки, въ кои бьютъ при моленіи; съ ними рядомъ помѣщены курильницы или *войпоръ*.

Но первѣйшая изъ всѣхъ священныхъ утварей есть *хурду*, или ковчегъ, въ коемъ хранятся священные пѣсни и всѣ молишвы, печатанныя на очень длинныхъ сверткахъ, имѣющихъ не болѣе 5 дюймовъ ширины. Сей *хурду* 8-угольной, имѣетъ точное подобіе фонаря и вершится на желѣзномъ шпилѣ, внутри проведенномъ. Онъ помѣщенъ на правой сторонѣ молельной у самыхъ подушекъ, на коихъ воссѣдаетъ Хамба, изпещренъ красными, желтыми и зелеными полосами, на кото-

рыхъ написаны разные звѣри и между ними болѣе примѣчательные: слонъ и зеленая лошадь, костяныя трубы, въ кои трубятъ при молебѣ, рыбы, сосуды, шворогъ, молоко, разные цвѣтки, лѣкарственные травы, тали или зеркало, *ирдыни*, золотые цвѣшны — эмблема вѣчности, разные шелковыя матеріи и люди въ разныхъ положеніяхъ. Примѣчательно, что изображеніе человека здѣсь означаетъ *небо*. Шестъ полосъ очерчивають хурду; во 2, 3, 4 и 6 написаны изъясненныя изображенія; первая и пятая содержатъ въ себѣ исключительно письменна молишвъ. Въ опредѣленные часы Первосвященникъ, ни сколько не измѣняя своего положенія, вершитъ *хурду*, и въ сіе время перебираетъ одною рукою чешки, имѣющія 108 бѣлыхъ и 3 зеленыхъ костяныхъ шариковъ: тогда онъ шворитъ молишву, и по совершеніи ея останавливается кивотъ, вмѣщающій въ себѣ священныя ихъ книги.

Во взаимныхъ разспросахъ и толкованіяхъ толмача разсвѣло. Утро предвѣщало день самый холоднѣйшій. Хамба велѣлъ изготовить супъ изъ

мяса, которое было очень мелко на-
 рѣзано, и нѣсколько кусковъ жареной
 баранины, до коей Буряты вообще
 охопники. — Все это подано въ оло-
 вянныхъ блюдахъ и почти унесено об-
 рашно въ прежнемъ состояніи. Под-
 лѣ небольшого бревенчатого домика,
 въ которомъ добрый хозяинъ являлъ
 мнѣ все гостепріимство, расположе-
 ны двѣ большія юрты: въ одной изъ
 нихъ живутъ прислужники, первая
 составляетъ жилище Первосвященни-
 ка и вѣроятно самое любимѣйшее:
 ибо кому пріятно часто невольное
 измѣненіе обычаевъ родительскихъ?
 Сія юрта пространная обита чисты-
 ми войлоками; внутри ея горитъ ни-
 когда неугасаемый костеръ; дымъ отъ
 огня восходитъ въ отверстіе, на
 верху оставленное; двери завѣшиваю-
 ся особымъ войлокомъ и очень плотно
 приспаютъ къ стѣнамъ. Яндарь, ш. е.
 моленная, занимаетъ первое мѣсто въ
 юртѣ; на лѣвую руку расположено хур-
 ду. Подушки около стѣнъ и между ни-
 ми въ нѣсколько рядовъ поставленные
 сундуки, полъ выстланный досками,
 содѣлали сіе ночевье очень удобнымъ.
 Здѣсь живетъ или любитъ жить, по-

думалъ я, верховный блюстителъ въ
ры язычниковъ, населяющихъ всю
пространную область отъ моря Бай-
кала къ границамъ Кипая, отъ Ябло-
новаго хребта къ горамъ Тункинскимъ,
народовъ, разстѣянныхъ по островамъ
быстрой Селенги, мирныхъ, трудо-
любивыхъ, вѣрныхъ подданныхъ Царя
Сибирскаго, — хвала ему! Первый
жрецъ, повелѣвающій надъ претемь-
ми ламъ, шопъ, предъ коимъ благо-
говѣшь многочисленная Бурятская на-
ція, какъ низко живешь на землѣ! Но
она всѣмъ намъ общая мать; и за чѣмъ
блюстителемъ правовъ, врагамъ роско-
ши, оставляешь природную жизнь и
какъ бы изъ презрѣнія къ своимъ со-
браціямъ поднимаешься отъ земли вы-
соко, заключаешься въ позлащенныхъ
чертогахъ?

Уже багровое солнце освѣтило
ближнія горы и сѣвѣжныя поля Гунь-
Геланскія, какъ мы распались съ по-
чтеннымъ Первосвященникомъ. Онъ
хотѣлъ лично показать мнѣ кумирни
и приговорялся было ѣхать туда;
но по сильному убѣжденію, дабы не
безпокоился въ столь сильный морозъ,
наконецъ рѣшился остаться дома.

При прощаніи Хамба подарилъ мнѣ свертокъ священнаго писанія, въ жестяномъ футлярѣ завернутый. Было 10 часовъ, какъ мы оставили урочище Гунь-Геланское и покатились къ кумирнямъ, отсюда не далѣе пяти верстъ лежащимъ. — Иногда на звукъ почтоваго колокольчика приближались важные верблюды, останавливались, поднимали головы и наносили примѣтной страхъ лошадямъ нашимъ. Довольно скоро мы достигли кумирень. Вся масса сихъ красныхъ Китайскихъ павильоновъ съ остроконечными крышками, коихъ края однако же оканчиваются прямо, ш. е. безъ изгибовъ, издали весьма привлекательна; но прѣзжая къ нимъ, и ваше очарованіе гораздо уменьшается.

При Гусиномъ-озерѣ всѣхъ кумирень одиннадцать; десять расположены въ квадратахъ одна отъ другой въ одинакомъ разстояніи; главная въ центрѣ съ своими красивыми четырьмя башенками; на ней воздымающаяся пылая коронуешь всю массу зданія. Поднявшись пять ступеней, входите въ сѣни; они квадратныя въ 22 шага. Первой предметъ, встрѣчаемый въ сре-

динѣ, естѣ *хурду*, весь обвѣшанный шелковыми полосами *джанѣ-цанѣ*; въ верхней части придѣланы колокольчики, кои при оборачиваніи *хурду* издають звонъ. Молящіеся, особенно усердные, допрогиваются руками за *джанѣ-цанѣ*. Входя въ храмину охраняють два звѣря: на правой рукѣ *бѣлой лееѣ* съ раззинутою пастью; *барсѣ* стоить противу него. Они столь грубой работы, что любопытство требуетъ спросить, какіе это звѣри? Кожі барсовъ, волковъ, медвѣдей, жеребенковъ висятъ надъ ними; нѣсколько повыше сижъ шкуръ и въ боку ихъ прицѣплены кольчуги, ружья, бердыши, луки, стрѣлы, сабли, конья и подобное оружіе; два распянутые вѣера прикреплены надъ дверьми: издали надобно ихъ принять за бабочекъ, и можетъ быть, это настоящій символъ ихъ, принимаемый язычниками; при изображеніи боговъ украшаютъ стѣны сѣней; божества сіи называются *михаранзи*. Они окружены пламенниками, змѣями; у одного лице черное, другой имѣетъ зеленое; одинъ съ мечемъ въ рукахъ, другой играетъ на какомъ-то инстру-

меньшѣ, похожемъ на нашу народную балалайку. Сверхъ сихъ рисунковъ, впрочемъ доказывающихъ еще совершенное младенчество язычниковъ въ изящности, въ преддверіи, на правой сторонѣ близъ *бѣлаго льва*, представляется довольно великая картина; на ней разные люди и звѣри, и можетъ быть, это исторія ихъ религіи. — На вопросъ, что бы сіе означало, проводникъ мнѣ отвѣчалъ коротко и ясно, что онъ ничего не знаетъ.

Теперь вступаемъ въ главное капище. Все, что только должно поразить смертнаго при вхождѣ туда, представляютъ предметы самые грубые. Нѣтъ ни гармоніи, ни изящества, — но не коснемся сего; пошрѣдностію разума и сердца повелѣваемъ не нарушать того, что священно для народа.

Капище имѣетъ длины 40, ширина онаго 22 шага; столбы въ четыре ряда поддерживаютъ тяжелую верхнюю часть зданія. Оно довольно темно, ибо освѣщается двумя окнами и, ко всему этому, завѣшано между столбами шелковыми полосами, такъ, чтобы достигнуть алтаря, надобно пробираться къ нему, наклонившись. Ме-

жду столбами или лучше подпорами, красною краскою окрашенными, по длинѣ поставлены низкія лавки не выше 1 фута отъ пола; онѣ обиты войлокомъ: одни ламы исключительно имѣютъ право сидѣть на нихъ; ибо при отправленіи службы народъ молился на дворѣ и только подходитъ въ божницу подъ благословеніе жрецовъ. — Между красными столбами висятъ *матырь-головы* или вырѣзанныя лица божествъ, и отъ каждой къ низу три шелковыя полосы съ кисточками. На срединѣ кумирни, въ тѣсномъ проходѣ къ алтарю, особенно примѣчате *шухуръ*: это десять шелковыхъ же полосъ, образующихъ изъ себя цилиндрическую фигуру; чрезъ три шага подвигаясь къ идоламъ, на обѣ стороны столбовъ прикреплены 9 колокольчиковъ и фонарь съ деревянными рамками: *хон-хоо* есть имя сей упвари; тогда вы достигаете мѣста, гдѣ возсѣдаетъ Первосвященникъ и старѣйшины.

Хамба имѣетъ свои кресла на *лѣвой* сторонѣ; они первыя къ алтарю; передъ нимъ небольшой столикъ и на немъ мѣдной колокольчикъ. На пра-

вой рукѣ противъ него сидитъ на креслахъ - же *Ширетуй* или жрецъ второй по немъ, рядомъ съ *Хамбою Саржей*, подлѣ него *Засыкъ - Шензава*, потомъ *Унзытъ*, за нимъ *Даа*, далѣе *Лан-су*, и здѣсь уже на скамьяхъ начинаются *ламы* или простые священники; число сихъ послѣднихъ бываетъ до 250 и болѣе.

Изображенія божествъ висятъ по стѣнамъ и по столбамъ. Фигуры почти всѣ сидячія, съ черными или ярко-красными лицами, съ шестью и четырью руками, и показываютъ, что народъ Бурятскій очень далеко отсталъ отъ Китайцевъ, въ храмахъ коихъ мнѣ случилось видѣть изображенія ихъ идоловъ; грубые рисунки Бурятовъ, или лучше младенчество ихъ въ художествахъ тѣмъ разительнѣе для наблюдателя, что живопись Китайцевъ въ сравненіи съ Европейскою школою есть то же, что кисть Рафаэля, Рубенса предъ малеваніемъ нашихъ Суздаловъ.

Индарь или мѣсто, гдѣ приносятъ жертвы идоламъ, одинаковой формы, какъ выше описанъ мною видѣнной въ домѣ *Хамбы*, только здѣсь оный го-

раздо болѣе. При ошправленіи службы трубятъ въ мѣдныя о пѣтці и шестці колаѣнахъ, очень длинныя трубы, бьютъ въ шарелки, въ бубны, въ тазы колотушками, похожими на наши волторны, спучають въ маленькіе барабаны, обтянутые кожною, звоняють въ колокольчики. Хамба и ламы читають книги, которыя послѣ складываютъ въ особыя мѣста на молельной, рядомъ съ идолами; благословеніемъ Первосвященника все оканчивается.

Но я бы упустилъ нѣчто важнѣйшее, еслибъ прешелъ молчаніемъ одну кумирню, въѣограды прочихъ построенную. Она вмѣщаетъ въ себя *Зеленую Лошадь*. Сія лошадь соприслается къ прочимъ идоламъ, ибо народъ не токмо ей покланяется, но приноситъ жертвы; предъ нею зажигаютъ благовоныя свѣчи или *арцы*. Лошадь, рабочая изъ дерева, росту довольно большаго, конечно не такой величины какъ Улиссова, изрядно сдѣлана; она на колесахъ, въ Русскомъ хомутѣ и збруѣ; сѣдло покрывается чепракъ изъ полосатой матеріи, на сѣдлѣже прикреплена какая-то деревянная прозрачная фигура и имѣющая форму Кардиналь-

ской шапки. Грива, холка и хвостъ коня изъ зеленого гаруса. Для лучшей же твердости, спереди опъ гужей хомуша въ платформу лошадь прикрѣплена двумя подставками; онѣ также зеленыя, и на верху ихъ вошкнуты песчроватыя искусственныя цвѣты. На лѣвой сторонѣ стоятъ роспуски нѣсколько ниже обыкновенныхъ Русскихъ; посреди ихъ мѣсто, куда во время торжествъ ставятъ *Наядыра* (идолъ мѣдный); они также окрашены зеленою краскою. Въ лѣвомъ углу зданія размѣщены семь и въ правомъ два значка, на красныхъ древкахъ; они накрыты чехлами и служатъ для помпы въ церемоніяхъ.

Торжество *Бѣлаго Мѣсяца*, которой нынѣ наступилъ 20 числа Января по нашему стилю, опредѣляется въ честь идола *Маядыра* и *Зеленой Лошади*. Минъ сказывали, что стеченіе народа бываетъ при семъ случаѣ чрезвычайнѣйшее. Народъ тогда возитъ на себѣ *Зеленую лошадь* съ идоломъ кругомъ кумирень, воспѣвая похвальные гимны при звукѣ трубъ, барабановъ и другихъ орудій; самъ *Хамба* и ламы родовъ: *Селен-*

гинскаго, Харанутскаго, Табангутскаго 1, 2 и 3, Хошагинскаго, Олзонскаго, Бабамхурунчеевскаго, Ашехабатскаго, Бумогушульскаго, Сартолскаго, Подгороднаго, Цонгольскаго, Черерудскаго, Галзутскаго, Узенскаго, Ашагинскаго, Алагуевскаго присутствуютъ при семъ торжественномъ обрядѣ; за ламами слѣдуютъ *хуборани* или церковный причтъ. Такимъ образомъ чувства натуральной философіи влечутъ сіи племена возсылать дань благоговѣнія живошному, которое питаешь ихъ. Но они имѣютъ верховнаго Бога, шакъ точно какъ Египтяне обоготворили Аписа, но не опровергали вышняго Сущеешва, Коего символическое изображеніе являлось на портикахъ ихъ храмовъ.

Здѣсь терпѣливый читатель можетъ спросить меня о догматахъ вѣры тѣхъ племенъ, коихъ обрядовъ и богослуженія нынѣ я касаюсь. Я не могу объяснить сего; старался вникать въ рассказы духовныхъ Бурятъ, но оприцашельные отвѣты, недостатокъ выраженія о предметѣ, кои бы можно было отнести, принаровишь къ духу Христіанства, понятія опвлечен-

ныя о мірѣ видимомъ и истинномъ, словомъ, все представило мнѣ въ помѣхъ непреоборимыя препоны. И такъ розысканіе догматовъ вѣры Бурятскихъ язычниковъ будетъ ожидать новаго путешественника къ кумирнямъ при Гусиныхъ - озерахъ.

Къ чрезвычайнымъ свидѣтельствамъ очищенія вѣры здѣшнихъ племенъ отъ закоснѣлыхъ предразсудковъ, нѣскольکو вѣковъ царствующихъ, есть совершенное уничтоженіе шаманства, кромѣ Кударинскихъ и Баргузинскихъ родовъ. Сія секта всегда была въ войнѣ съ ламами и вредила человѣчеству. Въ обрядахъ Шамана видно какое-то особое презрѣніе къ слабому просполоудину, — уже прешій годъ она искоренена, всѣ орудія плушней преданы публично на сожженіе и съ рѣшительнымъ испребленіемъ мнимаго волшебства Шаманы допущены къ богослуженію. *Гыгенъ*, Далай-Лама Бурятовъ, обитающій въ Мунгаліи, къ которому смерть никогда не прикасается своимъ спрашнымъ жезломъ, ссѣ фениксъ въ видѣ человѣческомъ, повелѣлъ Хамбѣ обратиться къ народной вѣрѣ самихъ ча-

родѣвъ, прорекъ и — по одному мановенію его не спало Шамановъ. Съ уничтоженіемъ ихъ исчезъ ихъ блескъ и довѣренность въ народъ.

Народъ Бурятскій, составляющій изъ себя въ забайкальскомъ краю четыре сильныя опрасли: Селенгинскіе, Харимскіе, Кударинскіе и Баргузинскіе роды, слѣпо преданъ своей вѣрѣ. Святное Крещеніе принимаютъ очень немногіе, да и то тѣ, кои живутъ близъ Русскихъ; но большая часть сихъ кочующихъ весьма далека еще отъ принятія ученія Спасителя. Изъ сего однакоже исключимъ единственнаго человека между сказанными язычниками: *Дымбыла-шайшу* (*) одиннадцати Харинскихъ родовъ, обитавшаго при рѣчкѣ Кудунѣ (**), которой имѣлъ большую склонность просвѣщенію свѣтомъ Божественнаго Евангелія, но умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Народъ взиралъ не равнодушно на образъ по-

(*) Повелитель — власть его наследственная въ фамиліи.

(**) Впадаетъ съ лѣвой стороны въ Уду. — Урочище при Кудунѣ, гдѣ кумирни Дымбыла-Галцанова отъ Черчинской дороги въ сторонѣ около 8 миль.

веденія своего Князя. И такъ , трудъ
важный предстоитъ миссіонерамъ Бри-
танскаго Библейскаго Общества поколе-
бать чувство къ прародительской вѣрѣ
племенъ, не являющихъ доселѣ къ тому
никакой склонности. Можетъ быть ,
терпѣніе , благоразуміе Англичанъ и
желаніе ихъ выиграть сердца язычни-
ковъ нѣкогда восторжествуютъ надъ
сими исполинскими препятствіями ;
тѣмъ славіе будетъ подвигъ истины!
Да поможетъ Небо въ ихъ благихъ
къ роду человѣческому преднамѣре-
ніяхъ ! . . .

31 го Декабря 1823.

ЮРТЫ НА ЗАГУ-
СТОѢ, ПРИ ВОСТОЧ-
НОМЪ БЕРЕГѢ ГУ-
СИНАГО - ОЗЕРА.

Чрезъ два часа переѣхалъ всю длину Гусинаго-озера, составляющую до 20 верстъ; оно шириною мѣстами при и чешыре версты. Ледъ теперь гладокъ какъ стекло, мѣстами раскинушы юрты и послѣ единообразности скоро показалось кочевье Загустой, при коемъ рѣчка сего же имени впадаетъ въ озеро.

Загустой есть пріятнѣйшее мѣсто: юрты покрываютъ всю его плоскость; бродящъ стада барановъ; довольно ровные заборы здѣсь служатъ красотою и удобностію хозяйства; сѣно споншъ большими скирдами. Между тѣмъ, какъ запрягали лошадей, я остановился въ опрятномъ домикѣ духовнаго *Ширетуя*; сверхъ того, онъ слыветъ далеко по окрестностямъ преискуснымъ медикомъ: *Галцынѣ - Санкинѣ* есть имя сего почтеннаго

старца. Жизнь его, полезная спржа-
дущему человечеству, здѣсь привела
мнѣ на мысль патриархальныя време-
на. Надобно знать, что у язычни-
ковъ всѣ ламы знаютъ науку врачава-
нія; они получаютъ лѣкарство въ по-
рошкахъ изъ Китая, сами собираютъ
травы по окрестнымъ горамъ и та-
кимъ образомъ, какъ служители вѣры,
врачуютъ тѣло и душу. Наука Меди-
цины здѣсь въ самомъ совершенствѣ,
я говорю, основываясь на опытахъ
лѣкарей Бурятскихъ, едва ли кажущих-
ся возможными нашимъ Европейцамъ.
Вотъ одинъ случай, про которой мнѣ
разсказывали. Не очень давно нашему
одному купцу присуждено было лишиться
ноги, пожираемой аншоновымъ ог-
немъ; онъ ожидалъ наступленія скорой
смерти: нѣтъ средствъ къ исцѣленію;
но нашли языческаго врача, который
скоро вывелъ немощнаго изъ томитель-
наго положенія. Этомуъ врачъ къ опера-
ціи приступилъ слѣдующимъ образомъ:
опъ вбилъ въ зараженное мѣсто двѣ боль-
шія серебряныя иглы, — боль стала
опущаться все ниже, ниже, и послѣ,
помощію какихъ-то мазей, минова-
лась! Здѣшніе необразованные медики и

Китайцы, какъ говорятъ, будто знаютъ секретъ лѣчить опъ чахотки!!
 Надобно пожалѣть, что родъ человеческій, составляющій изъ себя во
 всѣхъ частяхъ свѣта одно семейство,
 еще не знаетъ воспользоваться сими
 благодѣиіями, которыя доставляютъ
 здоровье, сіе первѣйшее благо въ мірѣ
 для вельможи и простолюдина.

31 го Декабря 1823.

Селенгинской
Солеваренной
Заводъ.

Тройка проворныхъ лошадей въ часть примчала меня на Селенгскій солеваренный заводъ. Онъ лежитъ отъ Яхты въ 90, Верхнеудинска 110, Селенгинска 35 и Гусинаго - озера въ 10 или 11 верстахъ. Четыре деревянныя башни, которыя даютъ удовлетворительную идею о тѣхъ крепостяхъ, коими сначала защищались Русскіе, дляя завоеванія въ Сибири, есть первый предметъ, здѣсь встрѣчающійся; несколько поодаль ихъ раскинуто Русское селеніе. Отъ сихъ осмѣугольныхъ бревенчатыхъ башень, на сибирской равнинѣ возвышающихся, идущъ на подмосткахъ желобы въ разныхъ направленіяхъ, все выше и выше, къ разнымъ пунктамъ, гдѣ находятся колодези; сквозь подмостки желобовъ показывается селеніе: видъ прекрасный! Сии четыре башни или варницы называются: Никольская, Богородская, Спаская и Благовѣщенская; была

еще и пятая Преображенская, но она сгорѣла въ 1815 году.

Селенгинское озеро, при которомъ лежишь заводъ, длиною 400 и шириною 200 сажень; воды его напитаемы гуджиромъ, то есть Глауберовою или Сибирскою солью, *salis mirabilis Glauberi*, толщиною отъ 4хъ до 12 вершковъ; почва иловатая до 3 вершковъ, такой же толщины, подъ косою находится слой сухой кристалованной Сибирской соли толщиною отъ 2хъ до 12 вершковъ, перемеживающаяся иловатая земля съ упомянутою солью до нѣсколька сажень глубины; подъ сими слоями находится тонкая и иловатая земля на неопредѣленной еще до сихъ поръ глубинѣ, но что при нынѣшнемъ улучшеніи солевареннаго завода вѣроятно изслѣдовано будетъ, чего впрочемъ и желать надобно.

Заводъ владеетъ вообще 45,160 кв. дес. На семь пространствъ сверхъ упоминаемаго озера, дающаго соль, еще находятся озера: 1) *Щучье*, въ окружности на 10 верстъ; оно имѣетъ глубины до 20 сажень и преимущественно изобилуетъ крупными щуками и окунами; 2) *Крутое*; 3) *Ра-*

мышевское, и 4) *Черное*. Въ нихъ рыба не ловится. Изъ хребтовъ горъ, окружающихъ заводъ, вытекають рѣчки: *Загустой*, впадающая въ Гусинное-озеро, и *Обукунь*, сливающійся съ *Ороогою* и втекающій въ Селенгу. Въ 12 верстахъ отсюда заводъ имѣетъ мельницу о двухъ поставахъ; при ней прудъ длиною 15 и шириною въ 1 версту. Около двухъ лѣтъ здѣсь построена гошпиталь, но за отдаленностію она не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Заводъ построенъ первоначально Верхнеудинскимъ купцомъ Чечешкинымъ, отъ коего поступилъ во владѣніе купца того же города, Пахолова. Никакой земли къ оному укрѣплено не было, исключая занятой подъ строеніе; а въ 1803 году заводъ поступилъ въ казенное вѣдомство. Въ прежнее время каждому рабочему (сюда присылаемому за преступленіе) производилось жалованья по 3 руб. въ мѣсяць, съ вычетомъ за выдаваемой хлѣбъ по 15 коп. съ пуда. Въ случаѣ недостатка рабочихъ, нанимались вольными цѣнами Буряты, кочующіе по окрестнымъ улусамъ; имъ платили

заработанныхъ денегъ по три и четыре рубля въ мѣсяцъ каждому. Съ поступленія завода въ казенное вѣдомство облегчено содержаніе работниковъ: они получаютъ плакатъ (жалованье) по 4 руб. на мѣсяцъ и по два пуда муки, женатые же по три пуда, мѣсячной пропоціи. Правительство, заботясь о сихъ людяхъ, кои, лишись отечества, нашли оное въ Сибири, содѣлало ихъ здѣсь полезными гражданами, — вошло въ самыя подробности облегченія ихъ жребія. Содержаніе ихъ улучшено: казна заготовляетъ для нихъ хлѣбъ и перевозитъ оный на заводъ, и плачивши иногда по рублю за пудъ онаго, выдаетъ рабочимъ пудъ же ржаной муки по 10 коп. Прочіе съѣстные припасы водворенцы покупаютъ вольными цѣнами, или заготовляются отъ заводскаго начальства на экономическія деньги и раздаются имъ въ ссуду до полученія плаката. Фунтъ свѣжей говядины на заводъ обходится восемь копѣекъ, пудъ рыбы 20 коп. Жаль, что здѣсь нѣтъ огородовъ и пошому трудно имѣть овощи. Старожилы утверждаютъ, что здѣсь не возможно разводять зелень по при-

чинъ солончатой почвы. Замѣтимъ, что любимѣйшая пища заводскихъ жителей есть такъ называемой *кирпичной - чай* (*).

Селеніе, заключающееся въ опрятныхъ домикахъ, показываетъ видъ довольства; люди веселы. Зимой идущая на заводъ, въ прочее время года приготавливаютъ дрова и возятъ ихъ на мѣста. Комплексъ рабочихъ здѣсь полагается 200 и 310 человекъ; въ числѣ ихъ находились до 20 учениковъ отъ 12 до 25 лѣтъ: они дѣти присланныхъ въ работу; жены также не живутъ праздно: онѣ прядутъ шерсть другія ткутъ сукна. Въ заводѣ для постоянного сообщенія съ городомъ Селенгинскомъ и прочими мѣстами находится почтовая станція.

Скажемъ нѣчто о свойствѣ здѣшняго озера, изъ коего добываемая

(*) Форма сего чая, любезный читатель! есть настоящій нашъ кирпичъ, коихъ нѣсколько десятковъ тысячъ расходится по оборотамъ Кяхтинской коммерціи. Китайцы дѣлаютъ этотъ чай слѣдующимъ образомъ: увядшіе листья чайнаго дерева съ малымъ количествомъ другихъ растений сдвигаютъ въ формахъ кирпича и сушатъ въ печахъ, для сего нарочно приготовленныхъ. Жители за-Байкальскіе не могутъ обойтись безъ сего кирпичнаго чая.

соль снабжаетъ Верхнеудинскій округъ, пространнѣй и богатѣй населеніемъ. Сіе озеро, содержащее въ себѣ рассоль, не имѣетъ сообщенія ни съ какими водами: оно находится, такъ сказать, въ чашѣ; воды его, какъ уже замѣчено, паппаны гуджиромъ — слово Бурятское, но здѣсь вообще принятое. Въ цырены, устроенныя въ четырехъ варницахъ, бѣжитъ по желобамъ рассоль изъ льяль (колодцевъ); въ варницахъ печи изъ кирпича конической фигуры. Льяль на заводъ шесть; сверхъ того въ нихъ же собирается рассоль еще изъ другихъ восьми колодзей, называемыхъ подливками. — Цыки при льяляхъ для подъема рассола цилиндрическія. — Вотъ нѣкоторыя подробности о печахъ варничныхъ, цыренахъ, приспособенныхъ къ варницамъ рассольныхъ ларяхъ, о вываркѣ соли и употребляемыхъ къ тому орудіяхъ. Въ варницѣ для печи вырывается четырехугольная яма глуб. 5 аршинъ, въ ширину и въ длину въ величину цырены; внутри выкладывается дикимъ камнемъ; надъ нею навѣшивается укрѣпъ, или желѣзная сковорода; она дѣлается изъ желѣз-

ныхъ полицъ или листовъ длиною 10, шириною 7 вершковъ, толщина ихъ $\frac{1}{6}$ часть дюйма. Цырены укрѣпляются изъ толстаго полоснаго желѣза прорубилми; бывають въсомъ до 600 пудовъ, нѣкоторыя и менѣе; длина ихъ 9 и 10 аршинъ, ширина почти такая же, глубина отъ закраинъ внутри 6 и 7 вершковъ. Сіи листы или полицы скрѣпляются особеннаго рода толстыми и съ большими шляпками гвоздями. Для сего на поставленныхъ около цыренной печи на надежныхъ съ двухъ сторонъ столбахъ кладется бревенчатыхъ перекидавъ 6 или 7; на сіи-то перекиды навѣшивается цырена посредствомъ ко дну оной прикрѣпленныхъ желѣзныхъ скобъ. На тѣхъ же перекидахъ, для просушки вывариваемой соли по сторонамъ устроиваются изъ досокъ настилы; ради же удобнаго выниманія цырены изъ мѣста для починокъ съ одной стороны разбирается по нѣскольку бревенъ изъ стѣны, которая по окончаніи снова закладывается. Подъ одной стѣны къ варницѣ пристроивается на брусняхъ ларь, въ который опускается рассоль изъ трубъ по желобамъ текущій. Ларь сей спро-

ишся шириною 2 хъ, а, длиною 4 сажений; изъ онаго выпускается рассоль для варки чрезъ желобъ въ цырены. Сей ларь обыкновенно бываетъ покрытъ песомъ, хорошо укононаченъ и залилъ смолою. Изъ ларя пускается рассоль по особливымъ желобамъ, то, смотря по жару и кипѣнію, дается онаго по заводскому нарѣчію отъ 3 до 5 палусковъ на одну варю. По неровной величинѣ въ цыренѣ вмѣщается рассола отъ 1500 — 2000 бадей 3 хъ-ведерныхъ. При первой заваркѣ для заливки скаспанныхъ снаевъ обливаютъ ихъ хлѣбнымъ растворомъ, варю обыкновенно продолжаютъ одни субли, на что употребляется варничныхъ дровъ или елышей, бросаемыхъ въ подцыренныя въ ямахъ печи отъ 8 до 12 и болѣе сажений. Чѣмъ рассоль на цыренѣ становится гуще, тѣмъ болѣе мѣшаютъ его деревянными, насаженными на шесты скребками. Чрезъ субли, по окончаніи вари, соль сѣвшаяся на днѣ цырены тѣми же скребками пригребается къ бокамъ его, потомъ для просушки выкладывается на палати, и уже высушенная чрезъ субли вынашивается въ магазины.

При каждой варницѣ находятся въ работѣ изъ мастеровыхъ людей: солеваръ, подварки, дрововозы, унимальщики, соленосы, межсодержатели, высыпальщики и другіе рабочіе. Для колодцевъ или рассололивныхъ трубъ обыкновенно употребляются инструменты: горныя разной величины сшивки, клинья, ломы, станки, трегубы, скобелы, удицы, винты, буравы, рѣзцы, жигалы, разные долота и т. п. При каждой варницѣ для сшивки и починки цыренъ употребляются: сшивки большія и малыя, молоша, рвачки, клеваки, броды, насѣки, подставки, клещи, наковальня, и проч.

Съ достовѣрностію не лѣзя опредѣлять, что рассоль Селенгинскаго озера, пребывающій въ гуджирномъ черепѣ, тамъ ли образуется, или имѣетъ шуда откуда приращеніе, съ достовѣрностію, повторю, не лѣзя рѣшительно опредѣлять сего: поелику Химія показываетъ, но не опредѣляетъ, какъ образуются въ недрахъ земныхъ составныя части солей. Не рѣдко, дабы отыскать болѣе изобилнѣйшій рассоль, дѣлаемы были опыты, но они оставались безуспѣшны. Для соле-

варенія здѣсь выбираютъ время сильныхъ морозовъ; льдомъ же соль не вывариваютъ, послѣку отъ воды, насыщенной гуджиромъ, который изъ колодезѣй вычерпывается вмѣстѣ съ рассоломъ, отдѣляется въ большомъ количествѣ сѣрый водотворъ, *gaz hydrogenum sulphuretum*, а во время варки отъ теплоты шѣ и остальные частичцы улетаютъ. На Селенгинскомъ заводѣ вываривается до 7,000 пудовъ соли. Заводъ нѣкогда давалъ несравненно большее количество; ослабленіе рассоловъ нынѣ не позволяетъ добывать болѣе. Сіе не требуетъ сильнѣйшихъ убѣжденій: ибо извѣстно изъ опытовъ, что прежде въ двухъ только варницахъ (нынѣ ихъ четыре) въ зимніе мѣсяцы вываривалось до 40,000 пудовъ и рассоль въ такой степени былъ насыщенъ, что находились въ необходимости прибавлять въ цырены къ оному на каждое варево нѣсколько сотъ ведръ прѣсной воды: сіе дѣлалось для сохраненія цыренъ отъ прогара при выходѣ соли.

120 Января 1824.

Село Тарбагатай,
отъ Верхне-Удин-
ска въ 45 верстахъ.

Въ самую полночь и въ сильный морозъ изъ солевареннаго завода я достигъ на станцію *Арсентьево*, при Селенгѣ, въ верстѣ отъ деревни того же имени лежащую. Съ наступленіемъ утра я встрѣтилъ Новый годъ въ отдаленной Сибири, за Байкаломъ. Здѣсь я не видалъ ни шумности, ни наружныхъ знаковъ въжливости, въ сей день нераздѣльных спутниковъ жителей городовъ большихъ, и сколько помню, ни въ одинъ Новый годъ, исключая двѣ или три Турецкія кампаніи, я не былъ такъ близокъ къ природѣ, какъ нынѣ. Съ разсвѣтомъ супруга сдѣлалась нестерпимѣе; чело-вѣкъ, сидѣвшій со мною гдѣ-то, отморожилъ обѣ щѣки и часть носа. Къ счастью, быстрые кони примчали насъ на *Нетсоевскую* станцію и сіи 32 версты проѣхали въ полтора часа времени. — Не доѣзжая сей станціи за 13 верстъ, на лѣвомъ ровномъ берегу

Селенги миновали населенную Русскими хлѣбопашцами деревню *Иибс-аинъ*; въ ней 14 домовъ, построенныхъ въ линію и соединяющихся опрятными заборами. — Багровое солнце блеснуло въ окна, но ни одного человека не было видно на улицѣ — столь жестокъ былъ холодъ. За этою деревнею вѣuvo возвышаются каменные горы: *Сангену*, *Айрикъ*, *Талантула* и *Барановъ-утесъ*.

Противу станціи Немцовой поражаетъ пунника величественная и высочайшая гора *Орголе* — это точно рыцарскій замокъ съ башнями и зубцами, коронующими очертаніе верхней стѣны. Немного лѣвѣ *Орголе* natura пріутоновила оплогую платину, какъ бы въ угодность прихотливому владѣльцу; здѣсь остатки упавшей башни, тамъ рвы, бойницы и одичалый садъ, — вся сія картина невольно даетъ новую силу воображенію, которое здѣсь переноситъ странника во времена великодушныхъ, смелыхъ рыцарей.

Влекомый любопытствомъ, я сворачивалъ опять почтовой дороги въ сторону въ одно селеніе старообрядцевъ, —

мнѣ хотѣлось взглянуть на сію отрасль обитателей Стародубовскихъ слободъ и увѣриться въ томъ щастливомъ состояніи сихъ переселенцевъ, про которое я много слышалъ. Дабы достигнуть въ сію колонію, на пятой верстѣ отъ Непесова ѣду въправо по большой долині, въ коей протекаетъ рѣчка *Куйтунъ*, принимающая въ себя рѣчку *Тарбагатай*. На устьѣ Куйтуна представляется высокая гора *Гозогаль-Саганъ*; при подошвѣ ея скалиныя мѣста; путь же нѣсколько ниже по Селенгѣ есть другая каменная гора *Омулевка*, названная потому, что при семъ устьѣ промышляютъ чрезвычайное множество омулей. Сія гора лежитъ въ 45 верстахъ отъ Верхнеудинска, но въ ясное время съ ея вершины, какъ сказываютъ, бываетъ видѣнъ городъ. Здѣшнія горы вообще состоятъ изъ слоевъ каменныхъ, или глинистой почвы: первыя свойственны восточной и полуденной сторонѣ, но попростонародному называемой *солонечкомъ*.

Скоро показалось и селеніе, раскинутое въ пространной долині, съ двумя церквами. Не смотря на чувстви-

пельную спужу, люди спояли кружкомъ у воротъ; женщины, одѣтыя въ настоящее Русское національное платье, въ повойникахъ унизанныхъ жемчугомъ, съ покрытыми шапками; мужчины въ нарядныхъ зимнихъ кафшанахъ, въ шапкахъ на бекрень; сѣи группы и самая одежда привели мнѣ на мысль Чудово, Бронницы и другіе ямы по Московскому тракту. Почтарь остановился въ селѣ у одного деревяннаго дома противу старообрядской церкви Св. Николая Чудотворца; другой храмъ посвященъ имени Св. Зосима и Савватія. Я спѣшилъ войти въ домъ; чистыя сынцъ привели меня въ опрятную комнату. Мнѣ это съ перваго взгляда очень понравилось. „Чей это домъ?“ спрашиваю женщину, которая пришла поздравить меня съ прїѣздомъ. — Крестьянина, сударь! отвѣчаю мнѣ. Мебель красного дерева, со вкусомъ выработанная, полы покрыты коврами, большія зеркала въ нарядныхъ рамахъ, въ прѣстѣй комнатѣ часы съ музыкою, заславили меня забыть ошвѣтъ и снова повторить прежній спросъ. — Хозяинъ нашъ крестьянинъ Верхисудинскаго округа, — ошвѣ-

чаешь женщина, — и теперь его нѣтъ дома: онъ уѣхалъ въ городъ, но сегодня ждемъ его. — Во время моихъ начальныхъ разспросовъ выходитъ и хозяйка, привѣтствуетъ меня съ Новымъ годомъ, говоритъ, что она рада въ день сей имѣть гостя, и повторяетъ, что ея мужъ непременно скоро возвратится. Во время нашихъ разговоровъ дѣвушка, прекрасная собою, приноситъ мнѣ чай: онъ былъ очень хорошъ; скоро приглашаютъ обѣдать. — Четыре блюда хорошо приготовленные, чистой приборъ, чистая скатерть и салфетки, очень хорошо вычищенные серебряныя ложки, подали мнѣ и лучшій аппетитъ.

Скоро смерклось, — подали свѣчи. Хозяйка приходитъ ко мнѣ и говоритъ: „Что какъ вѣрно мнѣ у нихъ въ Тарбашахъ скучно; то для сокращенія времени не угодноли мнѣ прочесть журналы?“ Я снова удивился, увидя передъ собою, въ домѣ крестьянина, за 6500 верстъ отъ Столицы, Петербургскія политическія и литературныя періодическія изданія. „Хозяинъ давно выписываетъ ихъ,“ говоритъ хозяйка, „и газеты то же мы исправно по-

лучаемъ.» Такимъ образомъ въ самомъ пріятнѣйшемъ занятіи прошелъ вечеръ перваго дня Нового года.

Селеніе Тарбагатай раскинуто верстахъ на двухъ; прямая улица составляетъ красу его. Здѣсь домовъ 110 и жителей 700, въ числѣ коихъ ясашныхъ болѣе ста человекъ. Село лежитъ при рѣчкахъ Тарбагатай и Куйтунъ, въ коихъ ловятся омули, язи, сига, налимь, щуки, хайрузы, ленки и паймени, а въ Селенгѣ, гдѣ обыватели имѣютъ свои рыбныя промыслы, осетры, только здѣсь невелики, сказываютъ мнѣ, *не больше трехъ пудовъ*, а ниже къ истокамъ рѣки у моря попадающія осетры и въ *пять пудовъ вѣсомъ*! Пудъ мяса здѣсь продается два рубля; хлѣбопашество въ высочайшей степени совершенства: многіе ораман закупаютъ хлѣба *по сту десятинъ*! Рожь родится самадесять, яровой хлѣбъ обыкновенно даетъ двадцать зеренъ. Сверхъ того здѣшніе жители, отважные и прилѣжнѣйшіе охотники, бьютъ сакашыхъ (лось), зубрей, дикихъ козъ, медвѣдей, волковъ, лисицъ и зайцовъ. Крестьяне довольно зажиточные

въ домашнемъ обиходѣ, держатъ по сотнѣ рогатаго скота, отъ трехъ до пяти сотъ овецъ, по сотнѣ лошадей, коими обрабатываютъ землю; — это относится къ довольно зажиточнымъ людямъ, но въ сравненіи ихъ, есть еще и богаче.

Назадъ тому съ небольшимъ болѣе нѣскольکو юртъ занимало долину Тарбагатайскую; пришли Рускіе съ своимъ прилѣжаніемъ, съ своею страстію къ земледѣльству, и все перемѣнилось. Довольство есть оппечатоко совершеннаго благополучія колоніи. — Возвореніе Тарбагатайцевъ происходило такимъ образомъ: Правительство, желая обуздать раскольниковъ, привыкнущихъ заманивать въ свое сословіе людей безъ различія состояній, не однократно внушало имъ не укрывать у себя бродягъ, а паче преступниковъ; но всѣ настоянія были тщетны. Виновники, люди пропавшіеся, изъ Москвы, Рязани, Ярославля и другихъ городовъ, находили одно средство къ укрытію себя отъ преслѣдованія Законовъ: бѣгать въ Стародубъ и Гомель. Стеченіе ихъ все увеличивалось, и естесвенно сіи

бѣглецы вредили обществу. Тогда взяли иныя мѣры. Въ 1765 году сорокъ тысячъ старообрядцевъ велѣно переселить въ Сибирь; они следовали водою изъ Калуги до Верхотурья, и продолжали путь далѣе сухимъ путемъ. Въ Тобольскѣ сформировали изъ нихъ два пѣхотные полка: Томской и Селенгинской; остальныхъ за шѣмъ раздѣлили надвое: одна часть поселена по Иртышу, другая за Байкаломъ. Послѣдніе избрали урочище Тарбагатай, но одна часть ихъ подалась еще ближе къ Китайскимъ предѣламъ на берега *Тикоя*, гдѣ основалась, и какъ извѣстно, живетъ въ совершенномъ довольствѣ. Старообрядцы пришли сюда семьями, водворены семьями и попому сохранили доселѣ имя *семейныхъ*. Для начальныхъ обзаведеній выдано было каждому по лошади, коровѣ, сошнику и сѣмянъ на посѣвъ. О рѣкѣ *Чикой* буду говорить въ слѣдъ за симъ. Такъ, въ нѣдрахъ Сибири, жители Стародуба, Добрянки, Гомеля, обрели для себя новое общество, а неупомимое прилѣжаніе, дѣятельность, даровали переселеннымъ возможное на землѣ счастье. Насшод-

мее поколѣніе, родившееся за Байкаломъ, довольно своимъ насполщимъ.

На другой день хозяинъ дома возвратился изъ города; онъ показывалъ мнѣ собраніе Географическихъ картъ, недавно изданныхъ въ С. Петербургѣ, говорилъ, что любитъ Липпсерапуру и сельскія работы, и пѣмъ особенно вселялъ въ меня неизъяснимую радость при видѣ крестьянина съ бородою, кошорой знаетъ быль насполщимъ человекомъ.

Сегодня холодъ спалъ сноситъ и я ѣду въ Верхнеудинскъ.

Непростительно было бы умолчать объ имени моего новаго Тарбагатайскаго знакомца; онъ называется Федотъ Ивановъ Заиграевъ.

3го Января 1824.

Верхнеудинскъ.

Слѣдуя по Селенгѣ, въ 4 часу вечера миновалъ дикой утѣсъ, обросшій мохомъ: это гора-Убіенная. Разсказывали, что на ней жилали разбойники, таскали въ свое обиталище проѣзжающихъ и тамъ убивали, и что уже давно истреблено гнѣздо хищниковъ. Отсюда показались церкви города, дежащаго на правомъ оплогомъ берегу рѣки. Верхнеудинскъ построенъ правильно, заключаетъ въ себѣ красивыя широкія улицы; отъ него прямо ѣдутъ на Китайскую границу, вѣво дорога въ Иерчинскъ, который отсюда въ 740 персахъ. Весьма жаль, что въ городѣ недокончанъ каменный гостиниой дворъ, поставленный на обширной площади и уже выведенный подъ карнизъ. Домъ купца Курбанова, числой архитектуры съ правильнымъ портикомъ, есть одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ. Здѣшнее купечество ведетъ значительные торги; есть изъ нихъ много богатыхъ домовъ. Ночь масляная не столько холодная, и дѣсь-

ишлѣ ѣхашь къ морю, которое, какъ говорили, уже покрылось льдомъ.

Отсюда до Байкала остается 125 верстѣ. Дорога идетъ отчасти селеніями и полями; лѣсъ примѣтно уменьшается. Въ 20 верстахъ за городомъ миновалъ *гору-Тологой*. 4 го Числа въ 5 часу утра былъ на станціи *Таракановской*; начинало разсвѣтать и сдѣлалось гораздо холоднѣе. Мнѣ сказали, что въѣзжаю въ село *Брянское*, въ коемъ деревянная церковь Михаила Архангела. Быстро пронесли лошади чрезъ селенія *Береговую* и *Нюки*; уже разсвѣло, и мы въ острогѣ *Кабанскомъ*. Онъ построенъ хотя неправильно, но очень хорошо по своей обширности, имѣетъ 75 домовъ и до 300 жителей, старинную деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца; новая каменная, кроме внутренней опѣлки, приведена къ окончанію. Жители въ здѣшнемъ краю хорошіе хлѣбопашцы и сверхъ того богаты рыбными ловлями. Изъ Кabanскаго острога поворотъ направо къ *Кударинскому - Тайнѣ*, который кочуетъ верстахъ въ тридцати на урочищѣ *Зурганѣ*. Кударинскіе Буряты не дер-

жашся ламскаго ученія, лучше ска-
зать, они не имѣютъ никакой рели-
гіи; по сей причинѣ, какъ неподчинен-
ный Хамбъ, сей родъ удержалъ и Ша-
мановъ. — *Баргузинскіе роды* равно-
мѣрно ни въ чемъ не отстаютъ отъ
Кударинскихъ Бурятъ.

Въ $9\frac{1}{2}$ часу пріѣхалъ на станцію
Стенную. Населенія много. Мнѣвали
деревни: *Норгино*, *Колесово*, село *Тво-
рогово* съ каменною церковью Рожде-
ства Богородицы. — Жители вообще
хорошіе хлѣбопашцы, имѣютъ значи-
тельные рыбные промыслы и занима-
ются извозомъ купеческихъ кладей на
Кяхту и въ Иркутскъ. — Показа-
лись горы за моремъ, еще солнце не
освѣтило ихъ; онѣ не слишкомъ кажуш-
ся высокими, ибо лежатъ отсюда за
60 верстъ; дорога идетъ полями или
въ мѣлкомъ березникѣ; снѣгъ довольно
глубокъ; множество слѣдовъ заячьихъ.

320 Янисаря 1824.

Верхнеудинскъ.

Рѣки Чикой и Хилокъ, впадающія въ славную рѣку Селенгу, составляютъ величайшее богатство обитавшихъ при нихъ народовъ и могутъ быть наименованы *приманкою* Русскихъ для населенія сихъ прекрасныхъ мѣстъ. До прихода сюда промышленниковъ здѣсь была пустыня; наши друзья дѣятельности, вооруженные безстрашіемъ, первые вступили на хребты горъ. Сначала должны были вести войну съ звѣрями хищными, ошдаили сихъ соперниковъ въ чащи кедровъ и дали, такъ сказать, новую жизнь холмамъ и равнинамъ при Чикой и Хилокъ. Въ окрестностяхъ береговъ ихъ Русскіе нашли истинное богатство: тучныя луга для скотоводства и земли плодородныя для хлѣбопашества — такимъ образомъ сдѣлавъ первый шагъ къ составленію гражданскихъ обществъ среди Бурятъ, бѣдныхъ, но свирѣлыхъ, такимъ образомъ благотворное искусство земледѣлія здѣсь, въ краю ошдаленномъ, спральной Сибири, дало за-

шедшимъ домашній кровъ и поселило самое дружество къ сосѣдямъ. Тогда уже пришлецы имѣли все нужное для человѣка; они не боялись ни голода, ни свирѣпостей зимъ: животныя давали имъ одежду, поля пищу вѣрную.

Скоро красивые пушистые звѣри завлекли къ себѣ водворенныхъ; они устремлялись въ лѣса мрачныя, доселѣ мало посѣщаемыя самыми отважными охотниками; тамъ добывали соболей и лисицъ и, что страннѣе, продавали сей дорогой пушной товаръ Бурятамъ, шарожиламъ рѣки Селенги. Лукъ и стрѣлы послѣднихъ не столько приносили пользы на ловившѣ звѣриной, какъ пищали Московскія.

Рускіе, избравъ берега Чикоя и Хилка своимъ отечествомъ, перенесли сюдаже и образъ своей домашней жизни, духъ веселонравія, дѣятельность и свои привычки гостепріимства. Довольство, чистота блистали въ свѣтлицѣ пришлеца, между тѣмъ какъ кочевой Бурятъ представлялъ противуположность разительную, самую непріятную для глаза. Хотя не скоро, но важная прибыль отъ хлѣбопашества, избытокъ

К

звѣринаго и рыбнаго промысловъ здѣсь содѣлались наградою переселенцамъ.

Между обѣими рѣками протекаетъ на чепыреста верстъ *Становой-хребетъ*, хранилище водъ, и надвѣяющій рѣками и рѣчками все великое пространство отъ рубежа Китайской границы до Байкальскихъ Альповъ. Хребты горъ, покрытые густымъ лѣсомъ, показываютъ, что здѣсь обитаетъ одна одичалость, пріюпитъ звѣрей, сокровенность, непроницаемая для человека—но это не всегда! Когда льто заплаплетъ дань прилѣжанію орашая, когда деревья теряютъ свое лучшее украшеніе и вихри желтыхъ листьевъ крутятся въ облакахъ синеваго неба, тогда сіи мѣста вдругъ оживляются шумнымъ пришествіемъ звѣролововъ. До половины Ноября продолжается ловитва. Тогда стрѣльцы выносятъ изъ глубины лѣсовъ свои сокровища: и красивыхъ соболей, и страшныхъ кабановъ, медвѣдей, волковъ, зубрей, сахатыхъ и робкихъ бѣлокъ, козъ дикихъ, кабаргу. Горы здѣшнія, сверхъ сего истиннаго богатства народнаго, служатъ и вмѣстилищемъ рудъ желѣзныхъ, но они еще не разработаны. Мѣ-

жа расходяшся на продажу въ Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и на Кяхтѣ, сей ненасытимой пучинѣ благотѣтельной коммерціи, оживляющей своимъ богатствомъ большую часть Сибири и содѣлывающей дикаря за-Байкальскаго необходимымъ для жителя Греціи. Кедры даютъ равномерно значительный доходъ жителямъ своими плодами.

Флора сихъ рѣкъ неоцѣненна. Отсюда получающся травы лѣкарственныя подъ именемъ *Чикойскихъ*, которыя служатъ въ населенномъ за-Байкальскомъ краю благотѣтельнымъ врачеваніемъ въ немощахъ чловѣка. Сюда напура зовешъ и ботаника и живописца для представленія очаровательныхъ красотъ *Байшинъ-шоло* и *Одинъ-шоло*! Знаменитый Палласъ, при видѣ сихъ очаровательныхъ горъ, иидѣ представляющихъ остатки спроеній, развалившіеся грофы, на вершинахъ конхъ игра натуры воздвигла искусственные портики, мѣстами являющая карпины пасущихся спадъ, лошадей, рогатаго скота и верблюдовъ, разбросанные холмы, унизанные Бразильскими смарагдами, спада бродящихъ оленей, спада дикихъ, краси-

выхъ пшицъ , воскликнулъ , «что онъ нигдѣ въ своей жизни лучше сей страны не видывалъ !» Похвала , изливавшаяся изъ устъ великаго человѣка , до того была чрезвычайна , что онъ , упоенный чувствами зримаго , въ восхищеніи избралъ провести ночь при одномъ изъ здѣшнихъ источниковъ. Берега Чикоя покрыты кедрами , соснами , тополами , ильмами , березами и множествомъ другихъ разнородныхъ кустарниковъ ; на островахъ растутъ тальникъ и черемушникъ. Дно Чикоя хрящеватое и отчасти песчаное , мѣстами подводные камни возбуждаютъ пловца оставлять свою безпечность , споль принадлежащую въ дни ясные человѣку , знакомому съ тѣми водами , при коихъ онъ родился , проводить младость и достигая вечера своей жизни.

При деревнѣ *Бутаѣ* , гдѣ впадаетъ въ Чикой рѣчка сего же имени , возвышается надъ водою каменный обрывистый утесъ. Эхо , издаваемое сею скалою , представляетъ занимательную игру природы : оно изражаетъ самый чистый опголосокъ говорящаго , во всѣхъ изгибахъ словъ его — и плава-

тели, дабы насладиться сею пріятностію, любятъ на нѣкоторыя часы здѣсь останавливаться. Берега поочасъ становятся гористѣе и рѣка получаетъ гораздо сильнѣйшее теченіе.

Отъ селенія *Жинды* по лѣвому берегу Чикоя начинается наша граница съ Китаемъ. Ниже *Кударинской крѣпости* на правой сторонѣ рѣки воздвигнуты кумирни Бурятскихъ язычниковъ.

4го Января 1824.
Утро.

Посольскій
монастырь.

Отъ станціи *Степной* проѣхалъ селенія: *Заозерское, Степнинское, Истокъ*; отъ послѣдняго зимняя дорога проложена чрезъ болоша, вообще здѣсь называемыя *калтусь*. Прямой естественный просѣкъ и регулярные края топи показываютъ, что этошъ обширной, продолговатой бассейнъ есть произведеніе рукъ человѣческихъ.

Солнце позлащало хребты и всю дальность. Въ 11½ часу прибылъ къ *Посольскому монастырю* на станцію, построенную на низменномъ берегу, почти противу воровъ главной сѣны обители. Селеніе *Посольское* справа примыкаетъ къ ней же; въ немъ 29 домовъ и до 50 человѣкъ жителей. Перевозка товаровъ и рыбные промыслы составляютъ средство ихъ жизни; отчасти они сѣютъ и хлѣбъ. — Большею частію здѣсь ловятся омули; они имѣютъ различныя названія, какъ-то: въ *Пепровъ* день ихъ зовутъ *береговыми*; въ началъ *Сентября* без-

численное множество сихъ омулей *руноль*, по народному, входить въ *Селенгу*, принимая имя *Сентябрьскихъ*; а осенніе, коихъ ловъ бываетъ около *Покрова*, называются *котцовыми*, ибо тогда въ *рѣкахъ* и *рѣчкахъ* промышленники дѣлають *заколы* и сіи перегородки называютъ *котцами*.

Но вотъ и монастырь, предметъ умиленія и любопытства. При видѣ его тѣмъ испорическихъ воспоминаній родилась въ душѣ моей; спрашиваю: гдѣ памятники, воздвигнутые надъ прахомъ нашихъ *Посланиковъ*, за 173 года предъ симъ вѣроломно умерщвленныхъ тѣми людьми, или звѣрями хищными, коимъ Царь Россіи явилъ знаки дружеской любви, кои были приняты въ *Москвѣ* какъ родные, честины въ *Столицѣ*, по городамъ и взаимнымъ посольствомъ же охраняемы на пути и препровождены за *Байкаль*? Невинные страдальцы, принявшие мученическій вѣнецъ, лежатъ внѣ ограды обитѣли. Инокъ показалъ мнѣ едва приметные бугры въ 40 шагахъ отъ западнаго угла стѣны и въ 20 шагахъ же въ поле отъ ограды выдавшиеся; семь сугробовъ, въ параллель-

номъ разстояніи на шагъ другъ отъ друга, сучь вмѣстѣлища пруповъ, драгоцѣнныхъ для Отечества. . . Сильная вьюга, бывшая здѣсь наканунѣ, согнала почти весь снѣгъ, — обнаживъ могилы, полтора вѣка преданныя забвенію, она-то способствовала вниманію на прошекшее. Вѣроятно, Посоль Заболоцкій, съ юношею, своимъ сыномъ, лежатъ на правой рукѣ; четыре искривленныя березы и кусты боярышника только осыпаяютъ въ дни знойныя гробницы Русскихъ, далеко отъ милой родины, за честь своего Государя и народа положившихъ животъ свой. Здѣсь ничто не утѣшитъ глаза любопытнаго: нѣтъ ни памятника, ни надписей, которыя не рѣдко гласятъ объ именахъ сильныхъ временщиковъ и богатыхъ простолюдиновъ, чья память безъ сихъ писемъ была бы уже погружена въ забвеніе. Но при видѣ хранилища смерти соотечественниковъ, купившихъ цѣною своей крови право мести, которая даровала Государству весь край между моремъ и Китайскими предѣлами, гордость сына Отечества оскорбляется симъ неуваженіемъ къ знаменитымъ

предкамъ ; но благодарность и воспоминаніе не всегда чуждаются добродѣтели , и какъ часто настоящее исправляетъ прошедшее.

Море стоитъ предо мною *заломами* или большими буграми ; вѣвы высокіе свѣпящіеся хребты горъ, конхъ вершины покрыты снѣгомъ , никогда не таящимъ. Передо мной только переѣхала сюда почта и почталіонъ увѣряетъ , что переѣздъ около того берега будетъ труденъ ; — удостовѣримся.

Посольской монастырь началъ строиться по Указу Царя Феодора Алексѣевича въ 1681 году ; зданія въ немъ , кромѣ двухъ церквей , вѣхія. Три инока обитаютъ въ деревянныхъ низкихъ кельяхъ. Одинъ изъ нихъ теперь временно оплучился въ Нерчинскъ. Церковь по лѣвой сторонѣ внутри ограды каменная во имя Св. Николая Чудотворца ; Соборъ Преображенія, поставленный прямо отъ воротъ монастырской стѣны , имѣетъ два придѣла , внизу Знаменіе. Иконостасъ верхняго храма , опдѣланный недавно, очень хорошъ, и вообще внутренность сей церкви величествен-

на. Сія церковь построена въ 1766 году Енисейскимъ купцомъ Михайлою Верешновымъ. Надъ главными воротами возвышается деревянная церковь Св. Іоанна Богослова. Памятникъ древности показываетъ старинная деревянная церковь Св. Николая Чудотворца; она очень велика, безъ оконницъ и давно уничтожена. Можетъ быть, эшо первый храмъ за Байкаломъ, посвященный истинному Богу Христіанъ: какъ свѣщенна сія древность! Въ лѣвой рукѣ отъ входа во внутренность обители находится старинной домикъ: эшо кельи Настоятеля. Отъ него нѣсколько далѣе, на иррегулярной открытой площади стоитъ высокой деревянной анбаръ, въ которомъ лежатъ хлѣбъ и невода. Монастырь имѣетъ свои рыбныя ловли въ трехъ верстахъ ниже; онѣ доставляютъ ежегодно омулей до 30 бочекъ и болѣе; въ каждой бочкѣ бываетъ сей рыбы до тысячи штукъ. Рыба сія, какъ свѣжая, такъ и соленая, здорова, пріятна вкусомъ; по дешевизнѣ своей она составляетъ для жителей въ здѣшнемъ климатѣ подобную же пищу, какъ картофель на Сѣверѣ. Впрочемъ, омули въ Ледовитомъ мо-

ръ совсѣмъ отличные отъ здѣшнихъ. Монастырь, сверхъ сихъ рыбныхъ ловлей, имѣетъ свое хлѣбопашество въ полуденную сторону, впрочемъ довольно скудное и заключающееся въ прехъ десятинахъ. Тамъ сѣютъ ячменя по 16 пудъ на десятину; зерно его даетъ семдесятъ; а ржи не сѣютъ, пошому что она зябнетъ.

Посольскій монастырь, до учрежденія Духовныхъ Штатовъ, владѣлъ 220 душами крестьянъ, и въ 1769 году, по представленію Архимандрита Аншонія Плашковскаго, Святейшимъ Синодомъ были отданы въ вѣдомство Иркутскаго Вознесенскаго монастыря для содержанія школы Кишайскаго и Мунгольскаго языковъ.


~~~~~  
4 го Января 1824.  
2 го Часа четверть.

Открытое  
море.

Все скрылось, кромѣ синевашаго сво-  
да и величавыхъ , далеко бѣлѣющихъ  
хребтовъ. Море гладко ; на берегахъ  
его воздвигнутъ престолъ храма Надеж-  
ды: она пріемлетъ пупника подъ сѣнь  
свою. Спихія, заключенная въ оковахъ,  
сильно колебалась подо льдомъ, тонкимъ,  
прозрачнымъ. Я невольно вспомнилъ  
переходъ чрезъ Кваркенъ Героя Барк-  
лая ; но гибель Посланниковъ на По-  
сольскомъ мысѣ еще превозжила мои  
мысли , я взглянулъ на синевашое не-  
бо , воображеніе перенесло меня сно-  
ва во времена прошекшія и вѣпръ свѣ-  
ялъ слезу мою . . . . Отдохнули чеп-  
верть часа , и кони съ быспрошою  
вихря помчали въ прямомъ направле-  
ніи къ одной изъ высочайшихъ горъ ,  
у подошвы которой, сказалъ почпартъ,  
станція.

~~~~~

~~~~~  
4 го Января 1824.  
4й Часъ по полудни.

Урочище Голо-  
устное.

Чрезъ при съ половиною часа послѣ отъѣзда отъ Посольскаго монастыря я уже былъ на прошивулежащемъ берегу Байкала. Три или четыре домика составляютъ жилье на здѣшней станціи. Къ нимъ прилегаютъ горы; ихъ вершины осѣнены соснами и другимъ дикимъ лѣсомъ. Въ верстѣ отъ почтоваго дома вливается въ море рѣчка *Голоустная*; около ея устья, сюда ближе и далѣе, раскинуты юрты Бурятовъ. Отсюда перемѣна лошадей на *Листеинишномъ* мысѣ.

~~~~~

4 го Января 1824.
10го Часа половина.

Листвинишный
мысь на Бай-
каль.

Ночь прекраснѣйшая! Море покрыто
зеркаловиднымъ , блестящимъ льдомъ.
Провхавъ 250 верстъ менѣе нежели
въ сухки времени , оспягченный успа-
лостію, предаюсь Морфею. — Здѣсь близ-
ко величественный прорывъ горъ, дѣй-
ствіе воды или подземнаго огня , —
это вершина Ангары.

5го Января 1824.
8й Часъ утра.

Листвинишный
мысъ.

Необъятная пространствомъ снѣжная площадь предо мною. Горы, мѣстами покрышыя снѣгомъ, съ своими вѣчно - зеленѣющими соснами и вся дальность за Байкаломъ еще дремлютъ, отблескъ луны еще спорить со свѣтомъ дня — картина, заслуживающая кисти Вернеша.

Въ 3 часовъ утра я былъ уже въ селѣцѣ *Никольскомѣ*, лежащемъ за 5 верстъ отъ Листвинишнаго мыса. Въ немъ старинная, небольшая деревянная церковь. Здѣсь всегда зимуютъ суда, ибо Ангара въ своемъ устьѣ *никогда* не замерзаетъ. Теперь я насчиталъ зимующихъ 2 военныхъ транспорта и 23 купеческихъ судна. Спада дикихъ ушукъ носились взадъ и впередъ на своей любимой стихіи; онѣ здѣсь проводятъ обыкновенно зиму. Лебеди живутъ только весну и лѣто, и при началѣ осени оплешають за море. Но люди и здѣсь ухищрились добывать проворныхъ нырковъ.

Зная, гдѣ утки любятъ ошлучаться отъ быстрины, вѣроятно на ольдахъ, въ мѣста, гдѣ теченіе не столь сильно какъ среди рѣки, охотники ставятъ *засады* и олшуда бьютъ ипицъ изъ ружей. Засада составляется изъ тонкихъ льдинъ, коими стрѣлокъ себя окружаетъ съ трехъ сторонъ; сидя въ прозрачной оградѣ, ожидаетъ своей добычи. Она является, и онъ дѣлаетъ выстрѣлъ въ небольшія отверстія, въ льдинъ пробитыя.

На 8 верстѣ среди рѣки лежатъ пространнѣй островъ *Сосновой*: названіе приличное, ибо оный исключительно покрытъ соснами; длина его слишкомъ верста; нѣсколько далѣе представляется гряда другихъ острововъ: одинъ изъ нихъ есть *Калязинъ*, другіе меньшіе называются: *Голые*, *Сербинскіе*, *Собацьи*.

Здѣшнія купецкія суда обыкновенно строятся объ одной мачтѣ, на которой и одинъ парусъ. Изъ опыта видно, что на нихъ, при противныхъ вѣтрахъ, нѣтъ возможности лавировать. Они поднимаютъ грузу болѣе 10,000 пудовъ. Три казенные транспорта, на коихъ плаваютъ чрезъ море, имѣ-

юпъ по двѣ мачты. Транспортъ Николай осенью 1822 года былъ опрокинутъ порывистымъ вѣтромъ; но несчастные случаи на непостоянной стихіи не рѣдко постигаютъ величайшіе корабли, даже цѣлые флоты; Исторія кораблекрушеній славнаго Головина удостовѣряетъ насъ въ сей печальной истинѣ.

5го Января 1824.

ТАЛЬЦИНСКАЯ ФАЯН-
СОВАЯ ФАБРИКА.

Въ 20 верстахъ отъ Лисшвинишнаго мыса показались зданія фаянсовой фабрики; стеклянный заводъ, на семь же, т. е. правомъ, берегу Ангары построенный, лежитъ около полуверсты далѣе оной. Профессоръ Лакеманъ въ 1784 году былъ первый основатель сей фабрики; онъ умеръ въ Тобольскѣ и оставилъ здѣшнія заведенія, не слишкомъ значительныя, своей женѣ, у коей купилъ ихъ Иркутской гражданинъ Салдашовъ, нынѣшній ихъ владѣтель. Сему человеку, спрасному усовершенствоватъ выдѣлку фаянса и стекла, заводы обязаны своимъ устройствомъ, дальнѣйшее усовершенствованіе коихъ зависитъ отъ времени и способовъ.

Тамъ, гдѣ теперь распространена фабрика, за 9 лѣтъ предъ симъ былъ дремучій лѣсъ; разчистки трудныя, судя еще по остающимся пнямъ, доказываютъ, что для нашего народа слово: *не возможно, не существуетъ*. Въ

Тальцинской фабрикѣ на шести станкахъ работаютъ все необходимое для домашней жизни: тарелки, чайники, миски и преимущественно цвѣточныя вазы, хорошей формы. Издѣлія сіи отсылаются въ многолюдный Иркутскъ, и сверхъ того они надѣляютъ заморской край и самый отдаленный Якутскъ. — Глину доставляютъ сюда съ Верхонской горы, въ 7 верстахъ ниже Иркутска при Ангартѣ лежащей; какъ она пещаного свойства, для чего и прибавляютъ въ нее известковой глины, добываемой по Якутскому праву при станціи *Баяндаевской*, на степи, въ болотѣ, за 170 верстъ отъ фабрики. Открытіе сей глины, безъ состава коей вѣроятно не могла бы успешно дѣйствовать фабрика, принадлежитъ неупомину заводчику Солдашову.

Весь недостатокъ или неудобство Тальцинскихъ фарфоровыхъ издѣлій заключается въ *поливѣ* или *глазури*, которая здѣсь *желтоватая*, а отъ того и всѣ вещи принимаютъ сей же цвѣтъ, не слишкомъ для глазъ пріятный. Глазурь составляетъ изъ свинца, олоза, который достаютъ въ кряжахъ и

на высотахъ горъ Байкальскихъ, и еще другой смѣси. Фабрикантъ употребляетъ возможные средства дать ему близну, но еще до сихъ поръ не можетъ дойти до сего. Можетъ быть, свойство свинца, изъ коего дѣлается сурикъ, вредитъ близигъ состава; сверхъ того надобно пожалѣть, что здѣсь равномерно не находятъ, или до сихъ поръ не открыли чистаго песку.

Фабрикантъ имѣетъ классическое собраніе минераловъ, привлекательное для охотника; но удовольствіе и удивленіе мое возрасло до чрезвычайнѣйшей степени, когда я увидѣлъ въ небольшомъ масштабѣ нѣсколько приугошовленныхъ изъ фаянса группъ Минина и Пожарскаго. Правда, что работа показывается недостатокъ искусства, но пріятно было видѣть человека слишкомъ за 6000 верстъ отъ Столицы, близъ Байкала, столь одинокаго и страшнаго по слухамъ, который любитъ свое Отечество, которой заботится для отдаленныхъ Сибиряковъ сохранить, представить изображеніе великихъ спасителей Россіи, коимъ въ колоссальномъ, изящномъ памятникѣ, на Красной площади воздвиг-

нупомъ, удивляется и любитель художества, и патриотъ, и доброй простолюдинъ.

Стеклянный заводъ заслуживаетъ столько же любопытства, какъ и фаясовая фабрика. Здѣсь печей стеклоплавильныхъ 2, казенныхъ 3, распустная 1. Стекла дѣлають бѣлыя, но не въ большомъ количествѣ, а преимущественно зеленоваго цвѣта: это отъ того, что въ составъ матеріала входитъ не поташъ, а Сибирская соль или гуджиръ, которая дешевле поташа. За неимѣніемъ бѣлаго песку, какъ упоминалъ, употребляется кварцъ; его обжигаютъ и послѣ толкутъ. Мнѣ сказали, что приугощивленіе онаго пребуешь многихъ трудовъ. Гуджиръ привозится изъ *Баргузина*, извѣстнаго своими цѣлительными водами, и другихъ мѣстъ Верхнеудинскаго округа. Изъ записокъ Лаксмана видно, что Профессоръ здѣсь добывалъ гуджиръ, но оный нынѣ совершенно вывелся. Къ неудобству доставать для стекла матеріалы должно отнести и свойство лѣсовъ, окружающихъ и на дальнее разстояніе лежащихъ отъ завода, которыя

дають самую малѣйшую частицу золы; сіе шѣмъ утвердительно, что здѣсь почти не знаютъ выгребать ее изъ печей: вѣроятно каменистой и болошистой грунть земли вредитъ корню распѣній. На рѣчкѣ Тальцѣ, копорая, впадая въ Ангару, дала имя заводу и фабрикѣ, находящейся мукомольная мѣльница и пильной заводъ. Опіюда, сверхъ домашняго употребленія, ежегодно до 4 тысячъ досокъ опшво-зится на продажу въ Иркутскъ.

На Тальцинскихъ заведеніяхъ считается рабочихъ 65 человекъ; они получаютъ должную плату и нѣкоторые обзавелись хозяйствомъ, такъ что въ недавнемъ времени уже построено 45 домовъ. Хлѣбопашество, по причинѣ каменистаго грунта, здѣсь не существуетъ и врядъ ли заведено быть можетъ.

Проспившись съ хозяиномъ, опъ коего получилъ свѣдѣнія, на первой разѣ мнѣ казавшіяся удовлетворительными, я понесъ съ собою пріятныя впечатлѣнія о предметахъ, столь необходимыхъ для общества и мною теперь видѣнныхъ. Скоро проѣхалъ зимовье Молодоеское, на оплогомъ бе-

регу Ангары расположенное и отстоящее за 5 верст отъ станціи *Пашково*. Здѣсь строится хорошій, хотя не пышной, домъ и бываетъ изобильная ловля хайрузовъ и пайменей. *Молодовское* принадлежитъ внутренней стражи Генералу Айгустову.

5го Января 1824.
Полдень.

Почтовой домъ.
Пашково.

Пашково есть послѣдняя станція къ Иркутску. Здѣсь хорошій почтовой домъ и мостъ чрезъ ручей *Бардановку*, протекающей въ Ангару, нѣскольکو далѣе отъ станціи.

Въ верстѣ ниже *Пашкова* стоитъ зимовье *Карольское*, въ которомъ живешь крестьянинъ *Апайсовъ*; у него пристають обозы, въ большомъ числѣ проходящіе здѣшнимъ трактомъ. Сей трудолюбивый человекъ сверхъ того имѣетъ хорошіе рыбные промыслы. Въ 18 верстахъ отъ станціи надобно спуститься на Ангару, у деревни *Щукиной*, въ которой 18 или 20 домовъ. Славныя почтовые лошади мчали насъ необыкновенно скоро; показались и потчасъ скрылись: деревня *Крыжановщина*, село *Разводное* съ деревянною церковью Петра и Павла, деревня *Разводная малая*. Женщины во всѣхъ селеніяхъ сушили коноплю. Въ пріямномъ впечатлѣніи видѣть и населеніе края, и хорошія деревни, я велѣлъ остановишь-

ся версты за двѣ отъ города, дабы полюбоваться видомъ Иркутска, его раскинутыми зданіями и вообще всею массою строеній; здѣсь я снова удостоверился, что Иркутскъ прекрасной городъ. «Какое это село за рѣкою?» спрашиваю. *Село Кузмиха*, отвѣчаютъ ямщикъ. «А это какая церковь?» попорю вопрошу, указывая на каменной храмъ о 5 куполахъ. Она во имя Священнаго Николая, говоритъ старожила; ее строилъ на свой счетъ Господинъ Шубинъ, который здѣсь жилъ 7 лѣтъ и здѣсь женился. «Г-нъ Шубинъ переть все еще въ Кузмихѣ живетъ?» Нѣтъ, баринъ, онъ уже лѣтъ пять или шесть какъ уѣхалъ въ Россію, заключилъ почтарь. «И такъ ты, благородной человекъ!» подумалъ я, «оставилъ здѣсь, далеко отъ твоей родины, памятникъ истиннаго Христианина. Хвала тебѣ!» — И послѣ отбытія прехъ недѣль я снова въ Иркутскѣ.

Января 1824.

Иркутскъ.

Иркутскъ расположенъ на мѣстѣ совершенно открытомъ и ровномъ. Славная Ангара обтекаетъ лучшую часть сего города, принимая въ себя рѣку Иркутъ. Рѣка Ушаковка, образующая многіе острова при своемъ впаденіи, отдѣляетъ Адмиралтейство, замокъ, монастырь и предмѣстья, хорошо устроенныя, отъ сего главнаго мѣста Восточной Сибири.

Иркутскъ лежитъ подъ $52^{\circ} 16' 41''$ Сѣв. шир., $73^{\circ} 51' 48''$ Восточ. долг. отъ С. Петербургск. меридіана, по каковому положенію солнце здѣсь восходитъ ранѣе С. Петербурга 4 часами 56 минут. и 56 секунд. — Расстояніе сего города отъ знаменитѣйшихъ мѣстъ слѣдующее:

До С. Петербурга	- -	6,013	вер.
— Москвы	- - - -	5,093	—

Городъ Тобольскъ лежитъ отсюда почти на половинѣ дороги къ С. Петербургу, Китайская же граница около 500 верстъ.

Народонаселеніе Иркутска простирается до 15,000 человекъ, следовательно ни одно мѣсто по всей Сибири не можешь сравниться съ нимъ по своему многолюдству. Здѣшній классъ народа вообще составляющъ:

	Мужеск.	Женск.
а) Духовное званіе' - -	216	265
б) Чиновники воинскіе съ дѣтьми	88	46
в) Чиновники гражданскіе съ дѣтьми - - -	255	239
д) Канцелярскіе служители и нижніе чины - - -	151	156
е) Гарнизоннаго полка и жандарм. коман. - - -	1626	485
ф) Морской команды - -	109	33
г) Кантонистовъ и служителей Военно-сиротскаго отдѣл.	1017	177
и) Артиллерійской команды -	150	65
і) Коммиссаріатскаго Штаба -	45	46
к) Провіантскаго Штаба -	58	53
л) Козаковъ городского полка	627	463
м) Купцовъ - - -	154	152
н) Мѣщанъ - - -	2260	2476
о) Цеховыхъ - - -	965	962
р) Дворовыхъ людей - -	98	109
q) Мастеровыхъ - - -	279	184
г) Богадѣльщиковъ - -	23	37
з) Полицейскихъ служителей и дѣтей ихъ - - -	99	98
	М	2

О т с т а в н ы х :

	Мужеск.	Женск.
аа) Военскихъ и гражданскихъ Чиновниковъ съ дѣтьми -	56	94
bb) Солдатъ - - -	104	157
cc) Козаковъ съ дѣтьми - -	133	266
dd) Въ гражданской Больницѣ и Воспитательномъ Домѣ -	90	14
ee) Вдовствующихъ Офицерскихъ женъ съ ихъ дѣтьми -	—	89
ff) Вдовъ и солдатокъ, коихъ мужья на службѣ въ Россіи, съ ихъ дѣтьми - - -	—	110
aaa) Крестыанъ и поселенцовъ -	169	133
bbb) Исконно-крещеныхъ и иноверцевъ - - -	49	14

Общій счетъ обоюго пола 15,646 человекъ.

Иркутскъ заключаетъ въ себѣ Капедраальный Соборъ, принадлежатъ церквей и одинъ дѣвичій монастырь.

1. Соборъ Богоявленія Господня освященъ въ 1746 году. При немъ Семинарія и домъ Архіерейскій. Сіи зданія, расположенныя на высокомъ берегу Ангары, обнесены каменною оградою и составляютъ прекраснѣйшій предметъ для глазъ на общей картинѣ города.

2. Спаса Нерукопвореннаго Образа. Первый изъ храмовъ, построенныхъ въ Иркутскѣ, освященъ въ 1710 году, и при всей простотѣ своей, носитъ на себѣ отпечатокъ Готической архитектуры. Храмъ лежитъ на большой площади противу Собора и двухъ каменныхъ обветшалыхъ домовъ, въ коихъ помѣщены Присудственные Мѣста и Магистратъ.

3. Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ Чудотворцевъ, на Ангарской набережной.

4. Св. Живоначальныя Троицы, при оной

5. Григорія Неокесарійскаго.

6. Священномученика Харалампія. Сія церковь поражаетъ своею массою при взглядѣ на обширный Иркутскъ съ некоторыхъ пунктовъ заморской дороги.

7. Крестовоздвиженская, на Крестовской горѣ.

8. Тихвинскія Божія Матери; одна часть оной прилегаетъ на большую площадь.

9. Владимірскія Божія Матери. Первая, представляющая въ городѣ близъ триумфальныхъ воротъ.

10. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на большомъ проспектѣ лежащая.

11. Преображенія Господня.

12. Входъ въ Іерусалимъ, на возвышеніи, гдѣ городское кладбище. Усердіемъ Иркутскихъ гражданъ снова строится другая церковь; но куполь ея прошлаго года обрушился, и будуще выводить новыя стѣны. Весь городъ со здѣшнихъ возвышеній представляется въ панорамѣ.

13. Св. Бориса и Глѣба, при Тюремномъ замкѣ.

По внутренней и наружной Архитектурѣ сіи церкви должно во всѣхъ частяхъ отнести къ художествамъ XVI вѣка нашего Государства: это точная копія церквей въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Суздали, Владимірѣ и другихъ великихъ Россійскихъ городахъ.

14. Знаменскій дѣвичій монастырь, на самомъ устьѣ Ушаковки, построенъ въ 1693 году нѣкоторымъ Власомъ Сидоровымъ. Берега рѣки здѣсь, подмываемые прибылою Ангарскою водою, исправлены Инженерами, и параллельно оградѣ обители устроенъ первый еще въ городѣ бульваръ.

Знаменскій монашарь, святыи не только для людей набожныхъ, но и для гражданъ, любящихъ славу и счастье своея опчизны, вмѣщаетъ въ себя прахъ Шелехова! Входя во внутренность Святыя обители, вы видите предъ собою мраморный памятникъ Русскаго Колумба, человека, покорившаго Россіи новыя области въ міръ новомъ и который подарилъ, такъ сказать, Ошечеству племена народовъ, уже содѣлавшіяся предметомъ зависти расчепливыхъ сосѣдей. На мраморѣ изсѣчены сіи краснорѣчивыя строки И. И. Дмишрева:

„Какъ Царевна падала къ снопамъ Екашерныи,
 „Россь Шелеховъ, безъ войскъ, безъ громоносныхъ
 силъ,
 „Пришкъ въ Америку — сквозь бурныя пучины,
 „И полу область ей и Богу покорилъ!“

Сей знаменитый мужъ скончался на 48 году своея полезнѣйшей жизни лѣта 1795.

Въ городѣ приступаютъ къ построению Евангелической церкви, которая, по своему пріятному рисунку, составитъ украшеніе большой площади, занимая мѣсто противъ Магистрата.

Балагановъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	110
Столовъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	96

Продажа производится почти во всѣхъ показанныхъ лавкахъ.

В ъ мясном ъ ряду :

Лавокъ всѣхъ вообще	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30
Продажа производится въ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26

В ъ рыбном ъ ряду :

Лавокъ всѣхъ вообще	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26
Продажа производится въ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18

Между всѣми зданіями въ Иркутскѣ домъ Градскаго Главы Сибирякова, на набережной Ангарты построенный, занимаетъ первое мѣсто. Фасадъ онаго величественъ и средній портикъ Коринтскаго ордена очень пропорціоналенъ, при чемъ нужно замѣтить, что купецъ Сибиряковъ строилъ по чертежамъ, прожектированнымъ въ С. Петербургѣ. Внутренняя отделка богата, но жаль, что слишкомъ много пестроты въ ал-фреско; впрочемъ у каждаго свой вкусъ. Въ высокой залѣ, которая лучшая въ цѣломъ домѣ, есть прекрасная Фламандская картина, скопированная на Императорской мануфактурѣ съ оригинала Ванъ-Дика и нѣкогда назначенная въ число подарковъ Китай-

скому Императору. По моему мнѣнію, сія рѣдкость есть лучшее богатство Иркутска. Въ той же залѣ вы видите поршрешъ Державина — фигура сидячая во весь ростъ; Геній вѣнчается безсмертнаго Л и р и к а Екашеріны! Одинъ взглядъ на изображеніе творца Фелицы, въ самомъ отдаленнѣйшемъ изъ городовъ Россіи, вселяетъ новое уваженіе къ владѣльцу. Можно бы замѣтить нѣчто о колоритѣ картины; но да слѣдуютъ другіе граждане Иркутска спезею, имъ проложенною почтеннымъ Сибиряковымъ! У него въ домѣ все ошвѣчаетъ одно другому, на примѣръ: мебель работана въ Петербургѣ лучшими мастерами, цѣльныя двери изъ краснаго дерева, иностранные ковры, прочія украшенія комнатъ, словомъ сказать, все заставляетъ васъ забыть, что вы находитесь не въ домѣ Принца, а купца Сибирскаго, богаче котораго по капишаламъ есть нѣкоторые дома въ Иркутскѣ. О прочихъ домахъ можно, кажется, przejти молчаніемъ, исключая изъ сего разряда одну общественную залу, находящуюся на второмъ этажѣ гостиннаго двора, построеннаго по

дурному рисунку. Сія пространная зала опдѣлана съ величайшимъ вкусомъ; прежняя пестропа и хоры уничтожены, и сверхъ того Генераль-Губернашоръ Александръ Степановичъ Лавинской подарилъ городу большой портретъ Государя, скопированный съ Жерерда Г-мъ Олешкевичемъ; прекрасная рама работана равномерно въ С. Петербургѣ. Портретъ, поставленный въ главной части залы на нѣкоторомъ возвышеніи, каждый разъ при воззрѣніи на оный вселяетъ чувства благоговѣнія къ правдивому Царю Сибирскому и признашельность къ ея любимому, благодѣтельному Начальнику. На балѣ 12го числа Декабря, данномъ Генераль-Губернашоромъ городу, въ сей залѣ находилось слишкомъ 400 особъ и еще столько же человекъ она удобно могла вмѣстить въ себѣ.

Тріумфальныя ворота, на Московскомъ вѣздѣ находящіяся, имѣютъ вышины слишкомъ 8 саженой; четыре полу-круглыя колонны поддерживаютъ ашникъ. Арка довольно правильна, но вообще вся масса слишкомъ далека отъ пышнаго наименованія, и трудно разрѣшить, къ какому ордену при-

надлежащъ базы, капитали колоннъ, карнизы и все что-то наклеенное въ архитравъ. Чѣмъ прилѣжнѣе всматриваешься въ эти пріумфальныя ворота, тѣмъ сильнѣе бываешь убѣжденнымъ, что здѣсь, въ Иркутскѣ, открытъ седьмой орденъ Архитектуры, пошъ самой, за изобрѣтеніе коста одинъ изъ послѣднихъ Королей Французскихъ опредѣлялъ архитестамъ слишкомъ значительную награду.

Теперь скажемъ нѣчто о торговлѣ, промыслахъ и рукодѣльяхъ Иркутска. Въ немъ, кромѣ своихъ природныхъ, торгуютъ и иногородные гости: Московскіе, Тульскіе, Вологодскіе, Топемскіе, Сольвычегодскіе, Суздальскіе, Торопецкіе, Устюжскіе, Гобольскіе, Тарскіе, Томскіе, Красноярскіе и Енисейскіе. Пушной шоваръ есть главнѣйшій изъ всѣхъ отправляемымъ въ Китай; иностранныя и Россійскія сукна составляютъ вторую степень коммерціи; чай и китайка суть главнѣйшая потребность нашихъ купцовъ. Въ гостиномъ дворѣ ежегодно расходится товаровъ слишкомъ на полшора милліона рублей; но здѣсь лавки по большой части закрыты, пошому

что часть ихъ заняла складочными товарами и пустою, и не рѣдко, дабы доспять какую вещь, надобно миновать два и при фаса обширнаго зданія и тамъ кое-гдѣ представится вамъ открытая одна или двѣ лавки. При взглядѣ на сію пустоту, на сей безчисленный рядъ дверей въ нижнемъ и верхнемъ ярусахъ, запертыхъ большими всякими замками, невольно представляешь себѣ картину военнаго времени, когда при слухѣ о наступленіи непріятеля боязливые граждане запираютъ свои магазины, лавки и оставляютъ все на произволъ приближающихся солдатъ, стараясь сберечь не имѣніе, а свою жизнь. Миѣ казалось, что городъ получилъ бы вѣщія выгоды, превративъ одинъ изъ корпусовъ лавокъ во что-либо другое. Здѣсь положено двѣ ярмарки для иногородныхъ купцовъ съ 15го Ноября и 15го Марта ежегодно, которыя продолжаются по нѣскольку недѣль.

Сверхъ разныхъ оборотовъ, Иркутскіе купцы имѣютъ суда для перевозки товаровъ чрезъ Байкаль и даѣе по Ангартъ къ городу Енисейску. Они плаваютъ отъ Лисивенишнаго -

мыса до гавани при Посольскомъ - монастырѣ, къ устьямъ рѣкъ Селенги, Баргузина, Верхней Ангары, посѣщаютъ островъ Ольхонъ, урочище Култукъ и еще нѣкоторыя приморскія мѣста. Суда сіи бывають объ одной мачтѣ и безъ киля, и сколь они по своей конструкціи невыгодны при проливныхъ порывистыхъ вѣтрахъ, копорые весьма часто дуютъ на Байкалѣ, столь здѣшнія рыбацкія лодки способны къ перенесенію сильныхъ бурь. Суда промышленниковъ обыкновенно зимуютъ у Никольской пристани, гдѣ Ангара никогда не замерзаетъ. Жаль, что доселѣ ни одинъ изъ Иркутскихъ гражданъ не хочетъ выйти изъ предѣловъ слишкомъ ограниченныхъ плаванія по морю и не устройтъ пароходовъ, кои, какъ показываютъ опыты, приносятъ удобность и пользу при переѣздѣ изъ Петербурга и Кронштапта, по Волгѣ отъ Астрахани до Нижняго Новгорода и во всѣхъ странахъ свѣта.

За рѣчкою Ушаковкой находятся разные заводы, частнымъ владѣльцамъ принадлежащіе, какъ то: кожевенные, юфшевые, водочной, мыло-

варенные , салотопные , свѣчные , ко-
локольной, пивоварня, пильная и муко-
мольная мѣльницы.

Иркутскъ имѣеть чешыре выѣзда:
на первомъ или Московскомъ устрое-
ны такъ называемыя триумфальныя
ворота, заморской, кругоморской и на
трактѣ въ Якутскъ. Окружность го-
рода содержитъ до 15 верстъ и уст-
ройство перевозныхъ судовъ (по здѣш-
нему карбазовъ) весьма хорошо ; въ
самомъ Иркутскѣ на Ангартъ есть так-
же пристань.

Сія славная рѣка удивляетъ про-
зрачностію водъ своихъ: на глубинѣ 4
саж. не скрывается отъ глазъ дно
и легко опличается фигура и самой
цвѣтъ камней, составляющихъ поверх-
ность онаго. По наблюденіямъ, Ан-
гара въ секунду пробѣгаетъ около 8
футовъ, и сія чрезвычайная быстрота
способствуетъ увлеченію легкихъ по-
стороннихъ веществъ , не допуская
оныхъ скопляться въ значительныя
массы. Начиная теченіе изъ моря чрезъ
каменистой порогъ, сія рѣка получаетъ
воду токмо верхнихъ слоевъ онаго , и
поэтому очищенную отъ веществъ, спо-

собныхъ къ осадкѣ. Глубина сей рѣки постоянна и велика.

Нынѣ укрѣпляютъ берега Ангары отъ окончанія ограда духовныхъ зданій до того пункта, противу коего впадаетъ рѣка Иркутъ. Первоначальная постройка береговыхъ укрѣпленій произведена была между 1747 и 1749 годами. Конспрукція укрѣпленія тогда же наименована *обрубемъ*. Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя имѣемъ о сей работѣ.

Въ 1790 старое строеніе большею частію разрушилось. Постройка произведена вновь въ 1792 — 1793 года; она обошлась въ 15,000 руб.

Поддержаніе сей части берега починками продолжалось; но въ 1812 году составлены два новые проекта на деревянную и каменную набережную, посылку Начальство желало обезпечить прочность берега, при коемъ лежила лучшая часть города. По симъ сметамъ деревянное укрѣпленіе обходилось въ 200,000 рублей, а каменное въ 1,200,000 рублей; сіе оснано безъ вниманія. Напослѣдокъ въ 1822 году приступлено къ работамъ. По новому проекту, вмѣсто обруба, поло-

жено сдѣлать опкосное укрѣпленіе, и исчислено суммы до 100,000 рублей, которая и была ассигнована. Въ семь году берегъ Ангарты будетъ оконченъ прочно и весьма красиво. При насло-
ящемъ хозяйственномъ распоряженіи, устройство работы, производящейся подъ наблюдениемъ Корпуса Путей со-
общенія Капитана Медвѣдева, обой-
дется, можетъ быть, только въ 80,000 руб. Какая пресстрашная раз-
ница прошиву смѣтъ прежнихъ годовъ! Надобно отдать честь Инженеру Ям-
польскому, составившему лучшій предъ
прочими прожектъ на упоминаемое
укрѣпленіе берега.

Городъ Иркутскъ по обмежеванію,
1816 года произведенному, имѣетъ во
владѣніи :

		Десят.		Квад. саж.
Сельдѣбной земли	- -	953	—	17
Лѣсу строеваго	- - -	1,500	—	800
— дровянаго	- - -	5,233	—	1,176
Пашбищъ	- - -	3,533	—	593
Покосу	- - - -	1,316	—	389

Неудобныхъ мѣстъ :

Подъ землею	- - - -	195	—	1,580
Подъ водами	- - - -	2,346	—	1,289

Н

За исключеніемъ неудобныхъ
мѣстъ удобной земли
осталось - - - - 2,542 —— 469 ——

*Слѣдующія владѣнія городу суть слѣ-
дующія :*

- a) Уриковской слободы.
- b) Кудинской волости.
- c) Иркутскаго Козачьяго полку.
- d) Слободы Разводнической, съ деревнями: Ново-
ямской, Малой-Разводной, Кряженовской
и Щукиной.
- e) Изъ оброчной поступившая въ надѣль Иркут-
скому Козачьему полку.
- f) Деревень: Ершовой, Кузьмихи, Верхнемѣль-
никовой и Смоленской.
- g) Иркутскаго Козачьяго полку.
- h) Деревни Смоленской.
- i) Отставнаго Урядника Порфиріева.
- k) Дерев. Максимовской и Жилкиной.
- l) Половина рѣки Ангары принадлежатъ къ
градской выгонной землѣ.

Городъ имѣетъ гербъ въ серебря-
номъ полѣ бобра, несущаго во рту со-
боля. Оной полученъ изъ Сибирскаго
Приказа въ 1690 году 18го Февраля
съ слѣдующимъ Воеводскимъ наказомъ:
«Великаго Государя Царя, Великія, Ма-
лой и Бѣлой Россіи Самодержца, пе-

печать въ Иркутскомъ серебряная, вырѣзанъ бобръ, опъ головы коего вырѣзано же: печать Государевой земли «Сибирской.»

Бобръ, данный въ гербъ Иркутску, находится въ Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ округахъ изъ всѣхъ Сибири звѣрей рѣже. Онъ превосходитъ своею крѣпостью и храбростью, по желтой шерсти имѣетъ черныя пятна, ростомъ съ большаго волка. Всѣ звѣри ужасающа и не переходятъ чрезъ слѣдъ его. Зѣвшіе отважные Буряты однакожь изрѣдка бьютъ его изъ ружей, и то сія охота тогда удаётся имъ, когда страшный звѣрь спитъ на каменныхъ горахъ и утесахъ. И такъ, ни какъ не должно этого бобра смѣшивать съ бобромъ. Бобры морскіе (*lutra marina bras*) весенними вѣтрами со льдомъ бывающъ приносимы къ Камчатскимъ берегамъ. Такъ бобры люте, такъ бобры кротче всѣхъ морскихъ звѣрей, никогда не пропиваясь охотникамъ, но старающъ спастъся бѣгствомъ. Они величиною съ большаго коша и снамомъ походящъ на шюленей. Ихъ ловящъ сѣтями, которыя ставятъ

въ морской капустѣ, гдѣ бобры во время бури и по ночамъ обыкновенно имѣютъ убѣжище. Въ тихую погоду ихъ гоняютъ въ байдаркахъ и колютъ ножами. Промышленники весною ходятъ на прижимномъ льду на лыжахъ и бьютъ сего звѣря. Сей промыселъ считается лучшимъ первыхъ.

Января 1824.

Иркутскъ.

Одно изъ заслуживающихъ особаго примѣчанія въ Иркутскѣ есть Губернская Гимназія, и всякой путешественникъ, имѣющій нѣкоторое пребываніе на ученость, долженъ поставить себѣ за долгъ пространнѣе иныхъ предметовъ коснуться сей вѣтви просвѣщенія—здѣсь наука оживляетъ людей, и въ послѣдствіи отличаетъ ихъ отъ людей обыкновенныхъ. Исторія сего полезнѣйшаго заведенія есть слѣдующая:

Въ 1781 году основано было въ Иркутскѣ училище подъ именемъ Градской школы, въ которое вступило 130 учениковъ.

Г. Генералъ - Поручикъ Иванъ Алаферьевичъ Пилъ, при опредѣленіи его Иркутскимъ и Колыванскимъ Генералъ-Губернаторомъ, получилъ Высочайшее повелѣніе открыть въ Иркутскѣ народное училище; въ слѣдствіе чего Коммиссія училищъ отправила чепырежъ Студентовъ съ нужными учебными пособіями въ Иркутское народ-

ное училище, которое съ приличнымъ торжествомъ было открыто 22го дня Сентября 1783 года. Во всѣ четыре класса онаго поступило 108 человекъ.

Иркутскіе граждане, желая содѣйствовать пользѣ сего заведенія, подарили оному каменной домъ и 500 рублей; сверхъ того, на поправку сего дома и другія училищныя надобности, обязались ежегодно вносить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія по 200 рублей. Г. Генераль - Губернаторъ обратилъ въ пользу училища существовавшее тогда въ Иркутскѣ гражданское книгохранилище, основанное бывшимъ Иркутскимъ Губернаторомъ Францомъ Николаевичемъ Кличкою. Ревностно содѣйствуя распространенію просвѣщенія въ столь отдаленномъ краю, сей благонамѣренный мужъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на заведеніе въ Иркутскѣ книгохранилища, и на сей конецъ повелѣно было опустить изъ казны 3,000 рублей. Просиравъ далѣе свои попеченія, онъ убѣдилъ многихъ любителей учености къ сооруженію зданія для сего книгохранилища и приумножилъ оное не только книгами, но математиче-

скими, физическими и земледѣльческими орудіями. Электрическая машина, орудія, служащія къ приготовленію цѣлищельныхъ водъ, модели фабрикамъ, водоходнымъ судамъ, собраніе разныхъ естественныхъ произведеній, особливо свойственныхъ сему краю, служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ стараній Генерала къ улучшенію сего заведенія.

Такимъ образомъ почтенный Правитель Сибири, приуготовя воспитаніе юношества, открылъ дарованія и умъ многихъ, которой безъ сей помощи никогда бы не имѣлъ настоящаго своего вида. Генераль Пилъ, если позволено сдѣлать сравненіе, былъ пошъ мастеръ, которой нашелъ мраморъ вынушой изъ каменоломни — чему подобенъ необработанный человѣчскій разумъ — обдѣлалъ оный, открылъ цвѣты пріятныя, коими окаменѣлость была усѣяна.

Послѣдователи его въ правленіи края, Генералы И. В. Якобій и И. В. Ламбъ, дѣйствуя одинаковыми правилами съ Пилемъ, способствовали всѣми мѣрами развитію душевныхъ способностей юныхъ Сибиряковъ, не

смотря на то, что встрѣчали усиліе предразсудковъ. Система лѣни была тогда по сердцу упрямымъ Иркутскимъ старичкамъ; но Генералъ Ламбъ не принадлежалъ къ числу обыкновенныхъ людей. Какъ истинный Государственный человекъ, онъ показалъ источникъ, откуда слѣдуетъ почерпнуть просвѣщеніе, т. е. далъ средство воспользоваться юношесству трудами и разными открытіями предшественниковъ. — Оба правителя умножили Иркутское книгохранилище болѣе нежели шестьюстами Россійскихъ и иностранныхъ книгъ и многими чертежами, къ распространенію географическихъ знаній относящимися.

Между тѣмъ Правительство, имѣя въ виду распространеніе сношеній своихъ подданныхъ съ сосѣдственными народами, нужнымъ признало учредить при училищѣ классъ Монгольскаго языка, что и послѣдовало 1790 года Октября 5го дня; для изученія сего языка поступило 32 человека. Того же года Октября 13го дня началось ученіе Китайскаго и Монжурскаго языковъ, которымъ обучалось 27 человекъ; но спустя четыре года, уче-

ніе сихъ языковъ , по причинѣ ихъ трудности и неудобности, оставлено.

Въ 1792 году училищный кабинетъ получилъ приращеніе въ минералахъ , собранныхъ Маркшейдеромъ Губановымъ въ Барнаульскихъ рудникахъ. Того же года Иркутскіе купцы Лиселевы съ товарищами представили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ пользу училища сто сорокъ вторую долю промысловъ изъ своего судна, возвратившагося съ Алеутскихъ острововъ. Доля сихъ просвѣщенныхъ благошворителей продана за 2101 руб.

Въ томъ же 1792 году Іюня 1 го дня, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа, состоявшагося въ 13 день Сентября 1791 года, открытъ классъ Японскаго языка , для обученія которому повелѣно употребить двухъ Японцевъ, спасшихся отъ кораблекрушенія при Алеутскихъ островахъ и принявшихъ Христіанскую вѣру. Сначала послужило въ сей классъ 3 ученика, и въ непродолжительномъ времени число ихъ возрасло до 6.

1795 Года Мая въ 30 день существовавшая въ Иркутскѣ Навигацкая школа присоединена къ главному на-

родному училищу. Школа сія воспріяла свое начало по случаю представленія бывшаго Сибирскаго Губернатора Мяслева о присылкѣ въ Сибирь Геодезисшовъ для точнѣйшаго описанія Ингоды, Аргуни и Амура и для снятія съ потребныхъ мѣстъ плановъ. Указъ Правительствующаго Сената (*) разрѣшилъ оное представленіе, повѣляя набрать въ ученики для сей цѣли изъ дѣшей служивыхъ до 50 человекъ; на сей конецъ изъ Адмиралтейской Коллегіи и учитель былъ присланъ.

Таковая же школа заведена была въ Нерчинскѣ; но по существовавшей тогда въ семъ городѣ дороговизнѣ она была уничтожена, и ученики присоединены къ Иркутской Навигацкой школѣ. По окончаніи курса ученики назначались въ подштурманскую должность на службу при казенныхъ и купеческихъ судахъ, отправляющихся изъ Охотска въ Камчатку, къ берегамъ Сѣверной Америки и къ островамъ Курильскимъ и Алеутскимъ.

(*) 22 Іюля 1783.

Въ 1805 году школа сія вошла въ полное вѣдѣніе открытой тогда въ Иркутскѣ Гимназіи. Навигацкіе ученики обучались преподаваемымъ въ Гимназіи наукамъ, а по окончаніи ученія иные употреблялись по части землемѣрства, иные опредѣляемы были къ учительскимъ должностямъ въ подвѣдомыя Гимназіи училища.

Около того времени училище получило важное пріобрѣтеніе натуральнаго кабинета (*), оставшагося въ Иркутскѣ по смерти Академика Лаксмана. По Высочайшему соизволенію, выдано было за оной 3,500 руб. Сей знашій кабинетъ состоялъ изъ 300 шшурфовъ и 860 раковинъ.

Наконецъ послѣдовало предписаніе (**) Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа (***) объ открытіи въ Иркутскѣ Губернской Гимназіи, уѣзднаго и приходскаго училищъ. Въ 12 день Ноября того же года происходило торжественное открытіе Гимназіи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, ко-

(*) 1804.

(**) 1805.

(***) Покойнаго Дѣйств. Стат. Совѣт. Румовскаго.

порыя и помѣщены въ каменномъ зданіи народнаго училища (*). Здѣсь обучаютъ: Логикѣ, Россійской словесности, Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Математикѣ, Физикѣ, Естественной Исторіи, также языкамъ: Нѣмецкому и Латинскому, рисовать и танцовать; но Французской языкъ въ мое время не преподавался, за неимѣніемъ учителя.

Въ 1807 году Топемской мѣщанинъ Иванъ Рыбниковъ пожертвовалъ въ пользу Гимназіи находящіяся въ Иркутскомъ мѣщанскомъ госпиномъ дворѣ три участка (**), назначивъ получаемые съ нихъ доходы для снабженія бѣдныхъ учениковъ учебными пособиями.

Черезъ семь лѣтъ послѣ учрежденія Гимназіи (***) упразднена суще-

(*) Двухъэтажной домъ Гимназіи находился на Заморской улицѣ, длиною 17 саж., шириною $7\frac{1}{2}$ саж., высота 5 саж. Онъ заключаетъ 28 комнатъ. Фасадъ зданія пехорошъ, особливо нѣтъ никакой пропорціи въ средней части.

(**) Мѣщанскій госпинный дворъ построенъ многими участниками. Иные имѣютъ по 10 участковъ, и другіе болѣе и менѣе. Доходъ дѣлился на участки. За 1820 годъ Гимназія за три участка получила 20 руб., за 1821 годъ 12 руб. и за 1822 годъ 12 рублей.

(***) Сентября 8 го 1812.

ствовавшая при ней Навигацкая школа и обучавшіеся въ Гимназіи 11 учениковъ сей школы, по волю Сибирскаго Генераль-Губернатора, препровождены въ Иркутское Губернское Правительство для распредѣленія ихъ по части Землемѣрія и Архитектуры, изъ коихъ однакожь нѣкоторые въ послѣдствіи опредѣлены по учебной части.

Сіи преобразованія не охладили благотворительности частныхъ людей; въ пользу Гимназіи учинены значущія пожертвованія (*): нѣкоторые любители учености изъ здѣшнихъ Чиновниковъ представили 500 рублей на украшеніе Гимназическаго музея.

При открытомъ испытаніи, происходившемъ 24, 25 и 30 дней Іюня, отъ разныхъ лицъ получено 270 руб. Иркутскій Градскій Глава Медвѣдниковъ, желая содѣйствовать распространенію просвѣщенія въ своей родинѣ, пожертвовалъ на заведеніе въ Иркутскъ другаго приходскаго училища 1,000 рубл.

(*) 1816.

Казанскій і гильдіи купецъ В. И. Пашюковъ (*) на умноженіе Физическаго кабинета пожертвовалъ 1,000 рублей, обѣщавъ доставить Гимназій и самыя инструменны, кошорыс имъ и доставлены въ 1821 году. После сихъ пріобрѣшеній, собственность Гимназическаго музея нынѣ составляютъ:

I. Минеральный кабинетъ, въ коемъ считается 1135 штукъ разныхъ родовъ ископаемыхъ, свойственныхъ болышею частію здѣшнему краю.

II. Раковинный кабинетъ, состоящій изъ 950 раковинъ рѣдкихъ породъ, свойственныхъ болыше Восточному и Южному Океанамъ.

III. Библіотека, въ коей находится болыше 1,000 сочиненій на разныхъ Европейскихъ языкахъ и большое собраніе на Китайскомъ, Манджурскомъ, Монгольскомъ, Японскомъ и Татарскомъ языкахъ.

IV. Собраніе ландкартъ, плановъ, эстамповъ, Математическихъ и Физическихъ инструментовъ, моделей, рѣдкостей съ острововъ Восточнаго Океана, состоящихъ въ естественныхъ

(*) 1819.

произведеніяхъ , одеждѣ и разныхъ орудіяхъ, употребительныхъ у тамошнихъ народовъ.

Въ 1823 году въ Гимназіи было 52 ученика ; кончили курсъ ученія 3 ученика ; всѣхъ въ Губерніи было 828.

Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири , Александръ Степановичъ Лавинской , способствующій образованію отдаленнѣйшаго края Имперіи , зная , что вниманіе содѣйствуетъ успѣхамъ учащихся , посѣтилъ Иркутскую Гимназію (*) и въ публичномъ испытаніи будучи удовлетворенъ успѣхами учащихся , изъявилъ свою признательность Директору оной, Спасскому Совѣшнику С. Т. Васильеву , въ самомъ лестномъ для него и для Гг. Учительей отзывѣ. Такой же отзывъ сдѣлалъ и бывшій Сибир. Ген. Губ. Мих. Мих. Сперанскій въ отношеніи своемъ къ Попечителю Казан. Учебн. Округа, помѣщенномъ въ VI № Журнала Департ. Народ. Просвѣщ. 1822 года. Такимъ образомъ уже 43 года гражданское образованіе Восточныхъ Сибиряковъ постепенно , но шагами твердыми ,

(*) 26 го Іюня 1821.

идеть къ совершенству. Они уже очень далеки отъ тѣхъ дикихъ праотцевъ своихъ, основателей Иркутскаго острога, кои любили не знать ничего, кромѣ войны, и чуждались искусствъ благодѣтельныхъ. Иркутскіе питомцы, участвуя въ знаніяхъ своего вѣка, своего общества, подають сладостную надежду Отечеству получить въ нихъ просвѣщенныхъ, слѣдовательно и полезныхъ гражданъ.

Января 1824.

Иркутскъ.

Со введеніемъ въ Иркутскъ гражданской образованности жители почувствовали большую потребность въ ремеслахъ и искусствахъ механическихъ. Нуждался ли кто прежде въ какой вещи, необходимой въ кругу семейственной жизни, — ее выписывали за пять тысячъ верстъ изъ Москвы; цѣны за подобныя издѣлья, считая и провозъ, выходили чрезмѣрные; да заплашивъ и оную, вы лишались пріобрѣсти что-либо въ настоящей модѣ и добротѣ. Продавцы, которые болѣе дорожатъ прибылью, нежели пріобрѣтеніемъ имени честнаго негоціанта, обыкновенно брали бракъ на Ирбишской ярмаркѣ, оставшійся отъ брака ярмарки Макарьевской, и сей поваръ сбывали по Сибири. Такимъ образомъ, когда у насъ въ Столицахъ блистало изыщество, чистый вкусъ былъ оппечаткомъ всѣхъ издѣлій, жители Иркутска, чуждающійся старины, въ крайности пріобрѣтала старомодное, мечтавъ видѣть у себя мебель, экипа-

жи, словомъ, всѣ вещи, необходимыя въ домашнемъ быту, работанныя на Петербургскихъ или Московскихъ фабрикахъ тамошними первыми мастерами. Сіе продолжалось до 1799 года. Генералъ Лещано, назначенный Военнымъ Губернаторомъ въ Иркутскъ, желая сколько возможно споспѣшествовать общимъ выгодамъ, обратилъ свою благотворительность на людей, лишенныхъ опечесства въ Европейской Россіи, изъ коихъ многіе знали разныя искусства, но не имѣя постоянныхъ занятій и безъ средствъ къ онымъ, входили въ классъ нищихъ. Генералъ устроилъ ремесленный домъ и слободу для жилья рабочимъ за рѣчкой Ушаковкой на одномъ изъ городскихъ предмѣстій.

Устройство ремесленного дома нынѣ достигло своей зрѣлости. Вы можете въ нѣсколько минутъ замѣтить всѣ главныя черты въ 15 различныхъ предметахъ сего полезнаго учрежденія. Мастерства сіи суть слѣдующія:

1. Столярное производство.
2. Работа кузнецкая.
3. ————— шорная.
4. ————— обойная.
5. ————— малярная.

6. Работа каретная: дрожки, лицейки, лѣтнія повозки, зимніе экипажи городскіе и дорожныя. Фасонъ ихъ точно такой, какъ въ Столицахъ.

7. Работа мебельная: диваны, столы, креслы, спуля, комоды, шкафы, кровати, корпуса для часовъ, кіоты, портретныя и зеркальныя рамы, плевательныя ящички, цвѣтники. Вообще сія мебель, какой вы не найдете въ прочихъ Губернскихъ городахъ Россіи, исключая привозной изъ Петербурга или Москвы, работается со вкусомъ. Ею оклеивають краснымъ деревомъ и корельскою березою, которыя сюда доставляюшся, но по дороговизнѣ сего дерева большею частію красивою ильмою, распускающею за Байкаломъ въ чернѣ кочевья Кударинскихъ Бурятъ.

8. Разныя мѣлочныя работы къ экипажамъ, какъ то дуги, оглобли и тому подобное.

9. Чеканное искусство: ризы для образовъ, лампады, блюда для церкви, люстры съ бронзой и безъ оной, подсвѣчники.

10. Мѣдное производство: опиливаютъ и обдѣлываютъ пушки для купеческихъ судовъ, впулки, прущья, поч-

шовые колокольчики, полуда кострюль, кошловъ и проч.; разныя необходимыя подѣлки, на примѣръ: сдѣлать крантъ съ ключемъ въ самоваръ, спаять трубку или вставить рѣшетку, сдѣлать шолнеры или замокъ къ дверямъ, къ чайнику носокъ, крышку, ручку къ кострюли и тому подобное.

11. Мастерство золоченія по полименту, какъ то: вызолотишь кіоту, зеркало и тому подобное.

12. Токарное мастерство.

13. Портное мастерство: шьютъ фраки, сюртуки, шубы, бѣлье, дѣтскую одежду, — по послѣдней модѣ.

14. Мастерство золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ: работаютъ кресты, кольца, печати, ложки и тому подобное.

15. Мастерство слѣсарное.

Большая часть мастеровыхъ имѣютъ свои дома и ведутъ жизнь постоянную и дѣятельную: каждый изъ нихъ зарабатываетъ въ годъ до 400 руб., нѣкоторые искуснѣйшіе гораздо болѣе; въ числѣ прочихъ здѣсь находится хорошій комнатный живописецъ и декораторъ: онъ ученикъ извѣстнаго Скотти и весьма знающъ въ Перспективѣ.

Общественная зала въ городѣ , расписанная ал-фреско съ особеннымъ вкусомъ , его трудовъ.

Не лѣзя также не упомянуть о лестныхъ отзывахъ здѣшнихъ жителей о дѣятельности пожарной команды, учрежденной при семъ заведеніи.

Въ правленіе нынѣшняго Генералъ-Губернатора мастеровые ремесленнаго дома , по роду занятій каждаго , раздѣлены по артелямъ , гдѣ одинъ отвѣчаетъ за другаго, и постановлена Правительствомъ такса , весьма умеренная : вы получаете вещь въ свое время , прочной работы и дешево. Сіи постановленія , столь полезныя не токмо для Иркутской публики , но и вообще для Восточной Сибири, подчинены честности.

Января 1824.

Иркутскъ.

Человѣкъ при рожденіи своемъ не получаетъ никакихъ правилъ, но одну способность принимая ихъ. Сложене дѣлаетъ его болѣе или менѣе склоннымъ къ лютоści или мягкосердїю; но натура предвидѣла сей недостатокъ и потому дала ему влеченіе къ состраданію и силу понимать истину. Вотъ два дара, отъ Промысла происпекающіе, которые суть основаніемъ гражданскаго общества.

Медленными шагами достигъ человекъ стези, которая содѣлала его членомъ Государственнаго или гражданского шѣла; но злоба сердца, скрывавшаяся въ уединеніи, пробудилась въ обществѣ, и правителямъ оставалось одно средство — обуздывать пороки властію законовъ. Государства въ семъ отношеніи можно уподобить семействамъ: отецъ наставляетъ, удерживаетъ дѣтей, Государи миліоны подданныхъ. Вы увидите, что въ Англіи за все почти опредѣлялась смертная казнь; Алфредъ Великій, которо-

му признашеляная нація даеіть имя *Кроткаго*, въ одинъ годъ повѣсилъ сорокъ чешыре Судьи за неисполненіе ихъ обязанности.

Изъ Тита - Ливія знаеіть, что Римляне во многомъ подражали Дракону: за одно помышленіе о смертоубійствѣ наказывали смертною казнію; они низвергали лжесвидѣтеля со скалы Тарпейской. Причина подобныхъ постановленій очевидна: они составялись по времени, мѣсшу, нуждамъ и тому подобное.

Но умъ людей сдѣлалъ въ послѣдніа столѣтіа столь разительные успѣхи, что владыки должны были предложить нныя условія народамъ. Въ семъ отношеніи законы нашего Отечества могутъ быть поставлены примѣромъ предъ прочими Европейскими, и самъ Трибонианъ уступаетъ первенство въ священной храминѣ милости двумъ Сѣвернымъ Законодательницамъ: Елисаветѣ, безсмертной уничтоженіемъ смертной казни, и Екаіеринѣ, написавшей Наказъ. Въ сихъ чувствахъ я поведу васъ въ темницы Иркутскія.

Тюремный замокъ построенъ въ прямой линіи съ ремесленнымъ домомъ;

въ немъ отдѣленія или комнаты чисты, свѣтлы и удобны. Конечно, они не могутъ сравниться съ Кингс-Бечъ, гдѣ, по Архенгольцу, пріятность мѣстоположенія, залы великолѣпно украшенныя, сады, заспаиваютъ забытъ путешественника, что онъ посѣщаетъ тюрьму; но преслупникъ и въ Иркутскѣ столь же хорошо призрѣтъ какъ и въ Лондонѣ, и получаетъ вообще хорошее содержаніе. Въ мое посѣщеніе ихъ содержалось 135 человекъ по всѣмъ отдѣленіямъ; но замѣчательно, что между ними большею частію случились и случаются, какъ говорятъ, Жидаы. Удивительный народъ! Изгнанные первоначально изъ Англіи при Едуардѣ I въ 1275 году, потомъ изъ Португаліи, Гишпаніи, лишенные многихъ правъ гражданства въ прочихъ земляхъ, они ни сколько не спѣснены въ Россіи, но любятъ пороки въ отношеніи Государства и гражданского общества.

Среди зámка возвышается церковь во имя Св. Бориса и Глѣба. Несчастныя имѣютъ опредѣленныя мѣста въ храмѣ Божіемъ — здѣсь Религія принимаетъ заблуждагося; она не упре-

каешь, но утѣшаешь его, и не рѣдко предъ алтаремъ Истины слезы раскаянія бывають разсвѣтомъ добродѣтели слабаго человѣка. Заклучу, что и самъ Говардъ, сей первѣйшій другъ людей, при посѣщеніи Иркутскихъ темницъ понесъ бы съ собою уваженіе къ человѣколюбивому Правительству, которое здѣсь достойно истинной славы.

Въ одной части зданія помѣщается суконная фабрика, гдѣ на 7 станкахъ полторасна человѣкъ заняты работою; мастеръ завѣдываетъ дѣйствіями ихъ. Фабрика ежегодно выдѣлываетъ до 6 тысячъ аршинъ сукна чернаго, темнозеленаго, синяго, краснаго и сѣраго цвѣтовъ. Аршинъ сѣраго стоитъ по $3\frac{1}{4}$ руб., полутонкое крашеное продается по 4 руб. 10 коп. Сіи сукна изрядны. Шерсть покупается у Бурятъ, обитающихъ на островѣ Ольхонѣ.

Неогорчайтесь тѣмъ, что сіи сукна только изрядны: искусства во всѣхъ концахъ вселенной начинаютъ, такъ сказать, свою жизнь младенчествомъ. Мы удивляемся издѣльямъ Англичанъ. Правда, они превосходны; но что они

были прежде? Не лучше тѣхъ Сибирскихъ, о коихъ только что говорено, и много прошло времени, какъ нынѣшніе повелители морей и океановъ, нѣкогда данники Ломбардскихъ и Ганзапическихъ купцовъ, поставили себя въ состояніе шкать сукна на продажу въ иностранныя земли. Андерсонъ упоминаетъ въ своей *Histoire du commerce*, что только въ 1356 году Едуардъ III, недовольный грубою опдѣлкой своихъ суконъ, пригласилъ изъ Фландріи нѣсколько искусныхъ фабрикантовъ, которые сдѣлались учителями оспровишянъ. И такъ, дабы достигнуть совершенства, потребно не мало усилій и терпѣнія, которое не чуждо для Русскаго.

Надобно заключить, что чрезъ широкую прямую улицу, параллельно главному корпусу зданія, находится общественный садъ.

Января 1824.

Иркутскъ.

Древность Иркутска достопочтена. Ее можно уподобить той эпохѣ человеческой жизни, которая, упрочивъ счастье потомковъ, можетъ пребывать уваженіи и вниманіи чадъ своихъ.

Русскіе, утверждая за собою среднюю полосу нынѣшней Томской Губерніи, не удовольствовались имѣвъ предѣломъ Енисей; они проникли по Кану, укрѣпились на сей рѣкѣ и устроили правленіе въ городѣ Енисейскѣ. Изъ сего мѣста Воеводы честоплюбивые и болѣе прочихъ ревнишьяные къ пользамъ Государства гораздо далѣе простерли свои виды. Въ семъ предположеніи еще въ 1624 году пятидесятникъ *Савинъ* посланъ на рѣку Тунгуску — имя, которое принимаетъ Ангара, прошекая владѣніями Тунгусовъ. Сіи народы, бѣдные, но свирѣпые, предусматривали свою участь; ревнуя свободѣ, они всюду оказывали кичливое сопротивленіе иноземцамъ, безпрестанно сражались и при неудачѣ стремительно уходили въ шайгу, не-

проходимую, страшную для пришлецовъ. Рускіе въ свою очередь претерпѣвали уронъ, которому подвергались въ войнѣ самые усвоенные, опытнѣйшіе полки; въ числѣ несчастій, ихъ постигшихъ, было пораженіе отъ Буряшъ, претерпѣнное Апаномъ *Васильемъ Алексѣевымъ*.

Сія первая неудача не столько испугала, какъ раздражила Енисейскихъ Воеводъ. Нѣкто *Максимъ Перфирьевъ*, человекъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *проворный и искусный*, съ отрядомъ изъ 40 козаковъ былъ посланъ поддерживать честь оружія нашего и отмстить, загладитъ неудачу своего предшественника. Перфирьевъ оправдалъ сей выборъ. Онъ не зналъ страха и съ необыкновенною рѣшимостью вшоргся въ кочевья Тунгусовъ, шамъ ж сямъ разсѣянные, до шѣхъ мѣстъ, гдѣ Ангара принимаетъ въ себя большую рѣку *Илимъ*, которая образуетъ на своемъ истоку въ берегахъ пространства на 300 сажений, обложилъ тамошнихъ дикарей ясакомъ и подался еще далѣе устья Илима на восемьдесятъ верстъ. Опасаясь внезапнаго удара враговъ, Перфирьевъ здѣсь по-

спроиалъ зимовье, имѣлъ предосторожность укрѣпить оное; но представившійся на пути страшный порогъ, называемый, какъ узнали послѣ отъ жителей, *Шаманскимъ*, удержалъ плаваніе воиновъ. Ашаманъ всегда умѣлъ пользоваться временемъ, зналъ и то, что быспроша движеній, смѣлый напискъ, не рѣдко дають побѣду надъ многочисленностію, и тошчасъ принялъ влѣво, въ лѣса мрачные; онъ одушевилъ своимъ приходомъ безмолвіе, нѣсколько вѣковъ здѣсь царствовавшее, настигъ новыя племена Тунгусовъ, заставилъ ихъ признать власть Русскихъ, и слѣдующею весною, съ данью побѣжденныхъ, покрытый славою, возвратился въ Енисейскъ.

Здѣсь сподвижники Перфирьева рассказывали о трудностяхъ пуши, о мѣстахъ ужасныхъ и о свирѣпствѣ дикихъ племенъ, кочующихъ по лѣсамъ Тунгусскимъ; но вмѣсто того, чтобы посягать недоумѣніе или боязнь въ своихъ товарищахъ, оспававшихся въ Енисейскѣ, въ нихъ-то они возродили совѣтъ иныя чувства. Безпрестанно являлись новые охотники къ походу, и правители Енисейска, пользуясь первымъ по-

рывомъ мужества, основательно думали дать и новыя занятія симъ искапелямъ приключеній. Сопникъ *Платонъ Бекетовъ* принялъ начальство въ первой отправляющейся экспедиціи. Замѣтимъ, что весь отрядъ его состоялъ только изъ тридцати козаковъ: отъ сей горсти людей надѣялись многого; но измѣримость подвиговъ не всегда зависитъ отъ многолюдства. *Бекетовъ* скоро миновалъ то горестное мѣсто, гдѣ предшественникъ его былъ пораженъ Буряшами, и наученный ссю неудачею, здѣсь приступилъ къ построенію острога. Лишь только работа укрѣпленій была окончена, неутомимый предводитель рѣшился на одно изъ величайшихъ предпріятій — проникнуть чрезъ предстоящія ему Ангарскіе пороги, и первый изъ *Рускихъ* имѣлъ славу пройти ихъ. На одной изъ шхъ грозныхъ скалъ, въ послѣдствіи названной *порогъ Падунъ*, разбилось его мѣлкое судно; всѣ запасы продовольствія погибли, но люди успѣли спастись, и *Бекетовъ* съ прежнимъ постоянствомъ продолжалъ плаваніе до шхъ мѣстъ, гдѣ славная рѣка *Ока* впадаетъ въ Анга-

ру, доказалъ, что для мужа неустрашимого правило: non plus ultra, не можетъ быть символомъ истины. *Бекетовъ* на берегахъ Оки изумилъ дикарей своимъ повелѣніемъ, потребовалъ ясакъ, назначилъ время взноса онаго и съ богатою данью возвратился въ Енисейскъ (*). Городъ ликовалъ, чествовалъ побѣдителей, которые послѣ кратковременнаго отдыха снова требовали занятій — они слышали, что во владѣніяхъ Бурятъ есть серебряныя руды, а Правительство имѣло причины воспламенять мечтанія охотниковъ, спраспныхъ до металловъ, служами, за досповѣрные распускаемыми.

Сѣи Ангарскіе пороги очень спрашны. Изъ нихъ *Падунъ*, *Долгой* и *Шаманской* считающся опаснѣйшими. Огражденные по большой части граничными обрушившимися горами и ущесами, сѣи еспеспленные оплошы, удерживающіе шокъ рѣки слишкомъ на двѣ тысячи верспъ просяженія, свидѣпельспвуютъ о томъ нѣкогда чрезвычайномъ землеспреніи, которое образовало море Байкаль и другія воды

(*) 1610.

сей части Сибири. Сіи рѣки служили пушеводителями воинамъ - сребролюбцамъ. Иноземцы сражались съ жителями природными, отдавали ихъ опъ береговъ и такимъ образомъ, безъ всякихъ предварительныхъ выкладокъ, безъ пособія науки спашиспической, открывали и мѣста новыя. Такъ точно видимъ дѣйствіе Ермака, подавшагося въ западную часть Сибири за каменной поясъ по направленію Исети, Тобола, Иртыша и другихъ рѣкъ, ознаменованныя дивными успѣхами забытаго героя сего.

По непоспѣжимоу сдѣяленію случайности алчба обрѣсти серебро привела Московитянъ на берега имъ неизвѣстнаго моря; духъ корыстолюбія, преслѣдуя ихъ какъ собственная шѣнь, сопровождалъ искашелямъ переплыть бурныя воды Байкала и на послѣдокъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, доставилъ имъ неисчерпаемый источникъ драгоцѣнныхъ металловъ въ горахъ Нерчинска.

Между тѣмъ Енисейскій Воевода Яковъ Хрипуновъ, дѣятельно заботившійся открыть серебряныя руды въ обласпяхъ Тунгусовъ и Бурятъ, опъ

правился для сихъ изысканій, но нашелъ не камни и руды драгоцѣнныя, а бѣдность и оспервененіе дикарей. Должно было сражаться. На рѣкѣ Окѣ 1629 года весною произошла битва. Хрипуновъ скоро послѣ сего сраженія умеръ, и съ кончиною Воеводы на время пресѣклись и его замыслы.

Война и открытія продолжались. Московитяне видѣли, до какой степени Буряты и другія кочевыя племена дорожатъ своею независимостію, и искусство дополнило то, чего не могла дать сила. Сіи походы, не смотря на всю ихъ дикость, расширили умъ открывающихъ и доставили имъ множество новыхъ понятій, понятій о мѣстахъ, гдѣ они дѣйствовали, и о народахъ, противу которыхъ сражались. Пришлецы, руководимые духомъ завоеванія и корысти, безстрашно переступившіе чрезъ пороги, гибельные, доселѣ имъ кѣмъ непроницаемые, не рѣдко были одоужены удачею не столько храбрости, какъ своему огнестрѣльному снаряду и дисциплинѣ, составлявшей въ минушу битвы и на походѣ, такъ сказать, душу козака; но они утомлялись въ непрерывныхъ дви-

женіяхъ, не имѣли вѣрнаго пристанища кромѣ небольшихъ лодокъ, и торжествуя надъ варварами, только поражали, но не побѣждали ихъ. И такъ они избрали упрочить за собою свои завоеванія, хотѣли обезпечить сообщенія съ отдаленнымъ Енисейскомъ, и на томъ концѣ приступили къ построенію остроговъ, избравъ для сего мѣста, болѣе выгоднѣйшія въ военномъ отношеніи тамошняго края. Сей превосходный планъ доставилъ воды Байкала совершенно ихъ власти. Теперь нѣсколько пространнѣе опишемъ сіе море.

Байкаль на языкѣ Бурятскомъ значить въ переводѣ: *большой огонь*. При взглядѣ на здѣшнюю вулканическую природу представляется новое убѣдительное свидѣтельство того страшнаго землетрясенія, которое въ вѣка отдаленной древности свирѣпствовало въ сихъ мѣстахъ. «Причинъ сего землетрясенія, какъ замѣчаетъ ученый Палласъ, нигдѣ, какъ въ горахъ около самаго Байкала, искать не должно, коихъ горячіе ключи, а наипаче около Баргузина и Вишима колчеданъ и Жидовская смола, изъ самаго моря часто выкидывае-

„мая, довольно доказываютъ, что онъ
къ подземному вожженію и движенію
способной матеріи не имѣютъ.“
Послѣ сихъ доводовъ и словопроизве-
денія читатель вѣроятно не станеть
искать въ языкѣ Якутовъ: что *бей*
значитъ *богатое* и *кель* *озеро*; или
въ діалектѣ Кипайскомъ перевода соб-
ственно для располкованія слова Бай-
каль *бей* — *сѣеръ* и *хай* — *море*. Мож-
но бы и еще представитъ нѣкоторыя
разнословія, имѣющія даже вышнее
вѣроподобіе; но оставляю сію, едва ли
полезную матерію.

Сіе море окружено высокими го-
рами, кои, по свойству своему будучи
большею частію граничными, долж-
ны быть первоустроеннымися гора-
ми. Хребты ихъ, примыкая къ за-
падной сторонѣ Байкала, раздѣляющся
на двѣ отрасли: одна охватила, такъ
сказать, морской берегъ отъ западна-
го до сѣвернаго окончанія, другая по-
тянулась чрезъ степь Агинскую къ
водамъ Далай - Нурскаго озера. Горы
сіи, по большой части, стоятъ оп-
дѣльно; крутые обрывы, въ коихъ спре-
мительно шкутъ многія рѣки въ мо-
ре, раздѣляютъ ихъ, слѣдовательно

они связываются между собою только однимъ основаніемъ. Гора, *Хамаръ-Дабанъ* называемая, составляетъ вѣнецъ сихъ огромныхъ высотъ; напура вообще здѣсь неправильна: на каждомъ шагу встрѣчаете слѣды обрушенныхъ мѣстъ—дѣйствіе подземнаго огня. Картина поразительная! На вершинахъ ихъ нѣтъ пажитей, и есть такіе хребты. гдѣ, не смотря на знойность лѣта, нѣтъ никогда не таетъ.

Слишкомъ двѣсти рѣкъ и рѣчекъ несутъ дань морю своими водами; *Селенга, Баргузинъ и Верхняя Ангара*, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшія; *Слюдянка*, орошающая подошву *Хамара*, *Снѣжная*, *Иртоликъ*, *Голоустная*, *Богуденха*, могутъ быть причислены къ второстепеннымъ рѣкамъ. Ангара, подобно проливу у Константинополя, соединяетъ Байкалъ съ отдаленными мѣстами Восточной Сибири—быть можетъ, нѣкогда исполнится проектъ соединенія рѣкъ *Тыма* и *Сыма*, изъ коихъ одна впадаетъ въ Обь, а другая въ Енисей, и сей каналъ доставивъ удобную водяную коммуникацію отъ Усть-Кяхты до Волока между Пермской и Тобольской Губер-

ніями, на небольшомъ пространствѣ, раздѣляющемъ системы водъ *Туры* и *Чусовой*. Какъ выиграетъ цѣлое Государство при исполненіи сего благодышельнаго предположенія!

Байкаль имѣетъ пропѣженія по длинѣ отъ урочища *Култукъ* до устьевъ *Верхней Ангарты* на шестисотъ верстъ; ширина его весьма разнообразна: въ самомъ узкомъ мѣстѣ можно оную положить въ прирѣцѣхъ пять верстъ, въ иныхъ же берегахъ она составляетъ слишкомъ сто верстъ; окружность моря содержитъ до двухъ тысячъ верстъ (*); глубина неопредѣлительна: по произведеннымъ измѣреніямъ она содержитъ отъ одной до пяти сажень. Но на сѣверо-западныхъ изгибахъ моря опущенный лотъ показывалъ *полтараста сажень*; а во многихъ пунктахъ дна достать никакъ не могли, на примѣръ у мыса *Рытой-пади* и проч. *Тѣльные - каменья* противу *Кадильнаго мыса* есть одно

(*) Штурманъ Пушкаревъ въ 1772 и 773 годахъ сочинилъ первую лучшую карту Байкала. Геометрическое измѣреніе сего моря, по льду производившееся, окончено въ 1806 году. Оно началось съ 1786 года.

изъ опаснѣйшихъ мѣстъ, коихъ спрашались плаватели. По разнымъ опытамъ также убѣждаемся, что дно моря состоишь изъ чрезвычайныхъ неровностей — тамъ подлѣ неизмѣримой глубины лежатъ опмѣли, холмы, на коихъ, какъ увѣряють плаватели, виднѣются не токмо деревья, но и самыя кустарники. Можетъ быть, это только кораллы или вещества въ состояніи окаменѣлости. Уже давно, еще до посѣщенія сихъ мѣстъ въ 1773 году Палласомъ, наблюдали, „что поверхность моря примѣрно понижалась;“ но съ 1820 года воды Байкала снова начали прибывать — новое убѣжденіе, что дѣйствія природы, и видимыя и скрытыя, весьма близки къ образу дѣйствій человека, хочу сказать, что они также непостоянны.

Рыбныя промыслы на Байкалѣ и по рѣкамъ, въ него текущимъ, чрезвычайно важны; они составляютъ главную опрасль народной промышленности и самаго продовольствія Верхнеудинскаго, Нерчинскаго, Иркутскаго и Нижнеудинскаго округовъ. Ловъ неводами въ Августъ и Сентябрь мѣсяцахъ доставляетъ харіузовъ, тайме-

ней, ленковъ, палимовъ, щукъ, окуней, сига, до десяти милліоновъ рыбъ ежегодно, осетровъ и стерлядей ежегодной пропорціи до тысячи пудовъ. Омулей ежегодно же досзаютъ слишкомъ десять милліоновъ рыбъ; ихъ множество въ Верхней Ангартъ. Сіи омули, въ споль чрезвычайномъ количествѣ попадающіеся, досзавляютъ, какъ можете судить, и множество жира, которой даетъ большія выгоды промышленникамъ. Впрочемъ, упомянутое исчисленіе о ловѣ рыбы слѣдуетъ преувеличить, поелику прибережные жилища рѣки Селенги, сверхъ тѣхъ мѣсяцовъ, обыкновенно посвящаемыхъ на рыбные промыслы, ловятъ рыбу весною, лѣтомъ и даже зимою, когда пошребуетъ того надобность и позволяеть имъ время ошъ другихъ сельскихъ занятій. Здѣсь также добывается, сверхъ упомянутыхъ породъ, рыба голоменка; она состоить почти изъ одного жира; длина ея ошъ двухъ до трехъ вершковъ. Она обыкновенно ошъ бурной погоды выплываетъ на поверхность воды всегда сонная.

Байкаль питаетъ и морскихъ животныхъ. Здѣсь живутъ во множествѣ

нерпы или тюлени. Они весьма живущи, находяпся весною въ Апрель мѣсяцѣ на льду,носящъ по одному щенку и кормящъ двумя сосцами. Старые тюлени во время побой ревуть, а молодые охающъ какъ люди. Они лукавы, боязливы и поспѣшны; спящъ крѣпко; разбуженные ото сна потчасъ робѣющъ, устремляюпся въ бѣгъ, и тогда предъ собою плюющъ водою, дабы дорога, сколь только можно, была скользка для настигающаго. На сушѣ они не иначе двигаются, какъ ухвась передними ногами за землю, а шло изгибая кругомъ, — такимъ образомъ взбираюпся на самыя высоты каменьевъ. Здышніе тюлени бѣловашые съ пятами; знаемъ, что одинаковой же породы добываютъ ихъ у города Архангельска: сіе подобіе наружнаго вида позволяетъ заключишь, что эти животныя достигаютъ сюда изъ Бѣлаго моря посредствомъ Океана Ледовитаго, рѣкъ Енисея и Ангары, изъ Байкала истокъ свой получающей.

Байкаль имѣетъ острова. Гряда *Ушканьихъ острововъ* прилежатъ къ сѣверовосточной части *Святаго Но-*

са, почти на 50 верстъ выдавагося съ море; *Верхняя Ангара* образовала на своемъ устьѣ нѣскольکو таковыхъ; *Богучанской* островъ лежишъ гораздо сѣвернѣе прочихъ; островъ *Бакланій* ниже впаденія рѣки *Баргузина*; островъ *Лиственничной* противъ устья рѣчки *Налимъей*, т. е. между устьями *Селенги* и *Турки*, знаменитой своими цѣлительными водами; островъ *Пустой*, островъ *Столбовеской*, воздымаешся на той сторонѣ моря въ виду *Посольскаго* монастыря. Тамъ и сямъ раскиданы по морю острова *Черничьи* и *Чиваркуйскіе*. Они ни къмъ не обитаемы; одни только рыбаки или звѣроловы изрѣдка ихъ посѣщаютъ.

Но островъ *Ольхонъ* есть изъ всѣхъ значнѣйшій. Пролнъ *Далай* отдѣляетъ его отъ матераго берега. Длина сего острова до семидесяти верстъ, ширина отъ десяти до двадцати пяти верстъ. Обрывистые берега его не рѣдко грозятъ плавнтелямъ; грунтъ земли песчаной; порывистые вѣтры, кои такъ часто посѣщаютъ сіе мѣсто, сносятъ во время холодныхъ зимъ весь снѣгъ и оставляютъ безлѣсныя равнины обнаженными. На

здѣшнихъ скалахъ распутъ: сосны, березы, лиственница и еще нѣкоторыя кустарники. Ни одна рѣка, ни одна рѣчка не орошаетъ сего унылаго острова.

Ольхонъ служилъ опчиною Бурятъ, которые здѣсь имѣютъ стойбища. Сии пастыри полюбили сей островъ и поселились на немъ; огражденные бурными волнами и скалами дикими подобно древнимъ Каледонянамъ, они не избѣгли прозорливости отважныхъ побѣдителей; къ чести своей, оспаривали свою независимость, но уступивъ храбрости, склонили чело покорности, и съ нею получили права подданныхъ Царя Россійскаго и Сибирскаго.

Обитатели Ольхона и вообще племена Бурятскія воздаютъ божеское почтеніе *Шаманскому камню*, возвышающемуся на сѣверномъ окончаніи острова. Природа, въ измѣненіяхъ своихъ образуя сей утесъ, еще сильнѣе подѣйствовала на воображеніе дикаго поклонника, представивъ на самой вершинѣ онаго слѣды разрушенной храмины. Преданія говорятъ, что здѣсь-то стоялъ таганъ Чингисхана и на немъ большой кошель, вмѣщающій въ

себѣ лошадиную голову. Но люди, озаренные св. Крещеніемъ, въ довѣріе къ Промыслу, пекущемуся о сохраненіи смертнаго въ минувшы бѣды, воздвигли деревянный крестъ на пѣхъ развалинахъ и пѣмъ ознаменовали свое усердіе къ истинной Вѣрѣ.

Суевѣріе, предпочтительнѣе другихъ мѣстъ, на упоминаемомъ островѣ воздвигло свой престолъ. Здѣсь дикари изспари имѣютъ определенное время жертвоприношеній при *Шаманскомъ камнѣ*. Серебряная и мѣдная монета, соболи, лисицы и другіе пушистые звѣри составляютъ дань поклонника своему кумиру; самыя сосновыя рощи, по близости утеса растущія, признаются *священными*: никто не дерзаетъ ни вступать въ сіи лѣса, ни вырубить или сломить вѣтвь ошъ какого дерева, ни стрѣлять обитающихъ въ семъ заповѣдномъ мѣстѣ лосей, лисицъ и утокъ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, поклонники совершаютъ присягу на томъ камнѣ; но сіи случаи бывали очень рѣдки. Дикарь, подозрѣваемый въ какомъ важномъ преступленіи, сопровождаемый многочисленными толпами

любопытныхъ , шагами медленными , робкими , приближается къ грозному предмету набожности , и преданія островитянъ свидѣтельствуютъ , что виновники не дерзаютъ приступить къ святилищу и раскаиваются въ своемъ преступленіи Почтимъ сіе преданіе. Бываютъ суевѣрія извинительныя и поощряющія добродѣтель. Греки , просвѣщенные Греки , столь же слѣпо вѣрялись своимъ жрецамъ , какъ и кочующіе Сибиряки Шаманамъ. Жрецы любили показывать народу въ разныхъ городахъ тошъ самый ножъ , коимъ Ифигенія была заклана въ жертву — Шаманы имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ свои предметы , близкіе къ характеру и духу необразованныхъ племенъ своихъ соотечественниковъ. Но жители Гишпаніи , Італіи , Франціи до XVIII вѣка , развѣ менѣе были суевѣрны , чѣмъ наши при - Байкальскіе народы ?

На Ольхонѣ , не въ дальнемъ разстояніи отъ Шаманскаго камня , представляющаяся взорамъ ошашки развалившейся крѣпости какого - то забытаго вѣка. Островитяне рассказываютъ , что въ старину здѣсь было

жилище одного великаго человека на свѣтѣ; но впрочемъ они не знаютъ ни времени, ни обстоятельствъ, относящихся до построения сей крѣпости. Можетъ быть, островъ Ольхонъ служилъ иногда успокоеніемъ страшному бичу Азіи, Чингису?

Трудно опредѣлить, когда племена Бурятскія поселились въ окрестностяхъ Байкала и на островахъ, имъ образуемыхъ, откуда они зашли сюда, и еще труднѣе рѣшить, какимъ образомъ сіе случилось? Мы не знаемъ никакого памятника сихъ народовъ, которой бы восходилъ до столь отдаленныхъ временъ; равнымъ образомъ не возможно почерпнуть никакого свѣта изъ сихъ маловажныхъ хроникъ, собранныхъ Абулгази, которой есть первый историкъ племенъ Ташарскихъ, но незнакомый ни съ наукою географическою, ни съ критикою, и потому часто не знающій настоящей цѣли и настоящихъ предметовъ Исторіи. У Абулгази вы найдете, что два брата *Элетъ* и *Бурятъ* поссорились за лошадь, и послѣдній былъ принужденъ съ своими Муигалами уклониться изъ отечества, и поселившись при Байка-

лъ, содѣлался повелителемъ племенъ, кои приняли имя *Бурятъ*. Вотъ какъ скудна Исторія сей отдаленной Сибири, и что вы желаете имѣть лучшаго о людяхъ, раздѣленныхъ на малыя орды, не имѣвшихъ никакого политическаго сношенія съ чужестранцами, ни письменъ, ни искусствъ, ни самой религіи, или только одно суевѣріе! Слѣдуя за Абулгази, чѣмъ болѣе вникаешь въ его твореніе, тѣмъ ближе сравниваясь оное съ стапуюю, изъ грязи сдѣланною, къ которой художникъ примѣшалъ нѣсколько золота; но отдѣлите золото и киньте грязь: такъ, мнѣ кажется, должно поступать съ его твореніемъ. Здѣшніе дикари, къ большей досадѣ, заслонили собою самый Китай отъ наблюденій Европейцовъ до XIV вѣка, ибо Марко-Поло первый описалъ сіе Государство около 1290 года, а извѣстія сего Венеціаница первыя и долго счисляемыя классическими, наконецъ посправедливости приняты за одиѣ сказки. Португальское посольство, въ 1520 году отправленное въ Кантонъ и Пекинъ, за коимъ отправились въ сію столицу и ученые миссіонеры, доставили свѣту довольно

удовлетворительныя свѣдѣнія о мѣстахъ, сопредѣльныхъ предѣламъ Китая, изъ коихъ жизнь Чингисхана, сочиненная опцемъ Гобилемъ, есть твореніе образцовое. Авторъ ведетъ насъ съ симъ завоевателемъ въ окрестности Байкала, и такъ исторія Бурятъ, Тунгусовъ, Якушовъ, Карагоссовъ, Камасинцовъ, прочихъ разнородныхъ племенъ, влившихся въ составъ одной Монархіи, уже составляетъ общее; а посему, не предпринимая еще писать Исторіи Сибири, отсылаю моихъ читателей къ опцу Гобилю, Дю-Гальду, Де-Гиню, Пети-де-ла-Кроа, Гербелоту и другимъ почтеннымъ иностранцамъ, ознакомившимъ ученую Европу съ важностію Татарскихъ летописей, состоящихъ въ непрерывной связи съ повѣствованіемъ о Сибири (*). Слѣды множества городовъ, разрушенныхъ оружіемъ и вѣками времени, древнія могилы, насыпи

(*) Недавно вышло дополненіе къ Албугази, сочиненное просвѣщеннымъ Сельковскимъ. Книга сія: *Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turcs et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks*, — должна быть очень полезна для Исторіи Сибири.

съ своими камнями, испещренными письменами, напоследокъ доспѣхи и другія золотыя и серебряныя вещи, въ гробницахъ вырываемыя, будучи лучшими свидѣтелями вѣковъ прошекшихъ, убѣждаютъ наблюдающаго въ сей истинѣ. Мунгалы сохраняютъ въ преданіяхъ, что великій Чингисъ имѣлъ пребываніе на берегахъ рѣки Онона, которая, соединившись съ Ингодою, принимаетъ имя *Шилки*, надѣляя своими благодѣтельными водами округъ Нерчинска.

Послѣ славной эпохи Чингиса наступила другая славнѣйшая, которая имѣла еще большее вліяніе на судьбу Царства Мунгальскаго, хочу сказать о побѣдахъ Русскихъ и совершенномъ пораженіи племенъ, кочующихъ въ обширныхъ областяхъ отъ Байкала до рубежа Государства Китайскаго и Зюнгоріи. Для объясненія сего раскроемъ листы Исторіи и изложимъ происшествія.

Козацкій пятидесятникъ *Курбатъ Исаковъ* съ отрядомъ изъ 75 козакъ *первый* отправился въ открытое море и сдѣлалъ десантъ на Ольхонъ (*). Онъ побѣдилъ островищанъ ;

(*) 1643.

по экспедиція, имъ опряженная съ нѣкимъ *Скороходомъ* для усмиренія воинственныхъ Тунгусовъ, обитающихъ при рѣкахъ Верхней - Ангартъ и Баргузинъ, не имѣла успѣха. Скороходъ претерпѣлъ пораженіе и самъ убитъ, а *Нурбатъ* между тѣмъ возвратился въ *Верхо-Ленской острогъ*.

Россіяне въ сей первый проѣздъ къ морю тотчасъ увидѣли всю важность мѣста, гдѣ рѣка Иркутъ вливается въ Ангарту, и желали удержатъ въ своей власти правой возвышенной берегъ оной; но стремленіе владычествовать за Байкаломъ и свирѣпость Бурятъ, при Иркутъ кочующихъ, были препоною въ ихъ предпріятіи. Влакомые спрасшію къ завоеваніямъ и корыстолюбіемъ, они надѣялись за моремъ открытъ тѣ металлы, коихъ тщетно опыскивали по берегамъ Ангарты и прочихъ рѣкъ, въ нее втекающихъ, а богатый Муигальской Ханъ *Цецень* былъ тотъ магнитъ, который невольно припугивалъ къ себѣ алчныхъ искаателей золота и серебра. Москвитянинъ *Пахабоевъ*, человекъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, *безпокойнаго и сердитаго характера*, но по всемъ

своимъ дѣйствіямъ заслуживающій бытъ внесеннымъ въ небольшой почетный списокъ настоящихъ людей Государственныхъ, — предсталъ предъ Цеценя, вошелъ съ нимъ въ переговоры; но скоро увидѣлъ, что надежда обрѣсти у сего владѣтеля неиспощимые рудники была только одна пріятная мечта. Впрочемъ, посѣщеніе Хана не осталось безплоднымъ, и случай обманчивости не произвелъ никакого разрыва между новыми знакомцами — одинъ скрылъ свой спыдъ, другой не замѣшилъ онаго. Бесѣдуя съ Ханомъ, сановникъ искусно пользовался временемъ и зналъ возвысить силу и достоинство Россіи, некогда отдаленной отъ Дауріи, а нынѣ сопредѣльной съ симъ Царствомъ посредствомъ владычества ея надъ водами Байкала. Умный Пахабовъ понималъ виды Правительсва, не упускающаго болѣе и болѣе пріобрѣтать господствованіе надъ кочевыми народами, и дѣйствуя въ семъ духѣ, предложилъ Цеценю отправить отъ себя посольство къ Царю Московскому. Умъ Годунова прочно укрѣпилъ страны отъ Каменнаго пояса до рѣки Енисея къ

Державѣ Россійской; но царствованію Алексія Михайловича предоставлено было пріобрѣтеніе всей Восточной Сибири.

Посланники изъ - за Байкала опбыли въ Москву. Вънценосецъ принялъ ихъ ласково (*), и въ знакъ благоволенія своего къ Мунгальскому Хану отправилъ къ нему Посланникомъ боярскаго сына *Герофея Заболоцкаго*. Предметъ порученія сего довѣреннаго лица и самыя условія между договаривающимися сторонами мнѣ неизвѣстны, — но здѣсь наступаетъ время ужаснѣйшаго явленія въ Исторіи Сибирской.

Московскій Посоль, огражденный своимъ правомъ и честію народовъ, на мѣстѣ прекрасномъ, гдѣ море образовало одинъ мысъ, спокойно спускается на берегъ Байкала, не предчувствуя, что онъ послужитъ его могилою.... Вдругъ, вмѣсто встрѣчи, имъ ожидасмой, вмѣсто привѣтствій иноземцовъ, честимыхъ въ Москвѣ, вооруженная толпа свирѣпыхъ Мунгаловъ, или, какъ другіе пишутъ, Бурятъ

(*) 1649.

является его взорамъ, яростно нападаетъ на беззащитнаго, — и Посоль Царя Московскаго здѣсь обрѣлъ мученическую смерть; юный сынъ его и вся свита изрублены. . . . Совершивъ сей гнусный поступокъ, варвары, подобно вихрю, умчались прочь, — снова все опустѣло, опалось одно море и раскиданные трупы убіенныхъ; оно шумѣло грозно, какъ бы ревомъ своимъ укоряя вѣроломство, и приняло послѣдній вздохъ умирающихъ. . . Мѣсто, ознаменованное симъ лютымъ событіемъ, получило наименованіе *Посольскаго мыса*. На немъ, въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, въ память происшествія, сооружена уединенная обитель; она именуется *Монастыремъ - Посольскимъ*.

Таковъ поступокъ за-Байкальскихъ варваровъ съ Послами народа, коего они еще не знали ни великости, ни силы. Но кровь сановника Заболоцкаго, его сына, спутниковъ, требовала мщенія, — и какое величественное, полезное для Государства мщеніе усматриваемъ въ поступкахъ Россіянъ. Теперь, болѣе нежели когда-либо, они видѣли, сколь ненадежно полагаются на

честь и вѣру злобныхъ, свирѣлыхъ дикарей, и опершись о побѣду, копорую приковали къ сабдамъ своимъ, Россіане рѣшились стать стопами твердыми среди Тунгусовъ, Бурятъ, Мунгаловъ и другихъ племенъ, кочующихъ въ пространныхъ областяхъ отъ моря до нынѣшняго рубежа Китайскаго Государства и лишить сіи племена званія *самобытныхъ народовъ*; а дабы вѣрнѣе достигнуть сей цѣли, начали строить крѣпости и укрѣпленія въ земляхъ непріятельскихъ. Енисейскій Воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской зналъ важность мѣста, гдѣ рѣки Иркутъ и Ида (Ушаковка) вливаются въ Ангару, зналъ и то, что замыслы прежнихъ Воеводъ здѣсь находили уже давно непреодолимая преграды къ удержанію праваго берега Ангары, — но одинъ выборъ боярскаго сына *Ивана Похабова* сокрушилъ всѣ прежнія невозможности, и въ 1611 году уже явился острогъ Иркутской, грозный свирѣлымъ, дикимъ и полезный Россіянамъ. — Такова начальная исторія города Иркутска.

Построеніе новаго острога прошиву устья Иркутъа въ здѣшнемъ

краю рѣшило участь войны. Уже кочующіе съ прежней самонадѣянностію не дерзали оспаривать побѣду; напрошивъ того, въ случаяхъ несчастныхъ Иркутскъ служилъ убѣжищемъ и твердою опорою упомянутымъ войнамъ; острогъ также вмѣщалъ въ себя военныя хранилища и запасы продовольствія.

Чрезъ семь лѣтъ послѣ zaloженія острога, т. е. въ 1669 году, уже были деревянныя городскія крѣпости: *Премль* подлѣ Собора, съ премѣя по угламъ и одною на срединѣ башнями; *палисадъ*, или другое укрѣпленіе окружало все жилище, предъ коимъ также былъ валъ и ровъ. Но въ скоромъ времени внутренніе мятежи угрожали опасностію сему новому отдаленному Русскому городу: Боярскій сынъ Петрушка Тайшинъ съ гнусными сообщниками Валькою Спечановымъ, Мунгальскимъ законникомъ Ерденсю Ноннымъ и другими праздными, безпокойными людьми, сдѣлали бунтъ, начали грабить; но боясь преслѣдованія, успѣли укрыться. Однакожъ Иркутскіе козаки настигли мятежниковъ, разбили ихъ и казнили начинщиковъ

бунта Тайшина и Ердению Ноина. Чрезъ двадцать семь лѣтъ послѣ сего происшествія, новая опасность грозила Иркутску. Буряты уже давно съ завистію взирали на умножающіяся зданія въ городѣ, среди ихъ областей воздвигнутомъ, и когда Русскіе отправлялись въ походъ за Байкаль, по сіи кочующіе по окрестнымъ улусамъ, хотѣли воспользоваться удаленіемъ войска, рѣшившись, во что бы ни стало, но испребить сіе ненавистное имъ мѣсто (*); однако случилось вопреки ихъ расчетамъ. Мало-численный гарнизонъ отбилъ смѣлый приступъ, и сіе нападеніе на Иркутскъ уже было послѣднее.

Городъ возвеличивался, не смотря на сильный пожаръ 1716 года, который испребилъ, къ несчастію, Кремль, Соборную церковь, госиный дворъ и Таможню. Но выгодное мѣстное положеніе, богатство промысловъ, отовсюду привлекали сюда толпы новыхъ гражданъ; напослѣдокъ во время извѣстнаго стрѣлецкаго бунта многіе Московскіе янычары переселены сюда же, и вошь

(*) 1696 Май и Іюнь.

причина, что, не смотря уже на четвертое поколѣніе, здѣсь родившееся, вы найдете какую-то особенную стрѣлецкую характеристику въ жителяхъ Иркутска и другихъ городовъ Сибири.

Московитяне, покоривъ пространныя области Восточной Сибири своему владычеству, занялись устройствомъ оныхъ. Они возстановили въ родахъ кочующихъ племенъ правленіе, упрочивающее общественное спокойствіе, дали новымъ подданнымъ свои искусства — вознагражденіе слабое за утрату независимости; но не могли передать имъ своихъ нравовъ, языка, религіи. — Сіи дѣла Природы напоследокъ обрѣли покой, тишину и покровительство законовъ; народонаселеніе увеличилось, многіе кочевые обратились къ земледѣлію, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ свирѣпствовала война опустошительная, явилось возможное для человека на землѣ счастье. Нынѣшнее Правительство болѣе миновавшихъ ограждаетъ права народа, и ясные, зная заботливость своего главнаго Начальника составивъ для нихъ законы прочные,

уже независящіе отъ произвола обы-
чаевъ и власти привычки, видя, что
земледѣлецъ и Тайша равно покро-
вительствуемы тѣмъ закономъ неиз-
мѣняемымъ, благословляютъ Лавин-
скаго!

20 го Января 1824.

Тельминская
Фабрика.

Въ 62 верстахъ отъ Иркутска, на большой Московской дорогѣ, находится *Тельминская фабрика*; она получила именоваііе отъ рѣчки *Тельмы*, которая, протекая впадеііа ея, впадаетъ въ Ангару. При взглядѣ на массу зданій, весьма красиво расположенныхъ на высотахъ и мѣстахъ ровныхъ, видишь себя въ многолюдномъ и хорошо устроенномъ городкѣ. Сіе заведеніе въ отдаленнѣйшемъ краѣ Государства и потому мало извѣстное Русскимъ требуетъ, дабы о немъ говорить со всею подробностію. Какъ путешественникъ по Восточной Сибири, я льщу себя, что друзья просвѣщенія порадуются, что первоначально касаюсь прошедшихъ лѣтъ фабрики, и хотя медленно, но чертами точными, приведу ихъ до времени настоящаго сего единственнаго въ своемъ родѣ заведенія.

Тельминская фабрика первоначально заведена Великоустюжскимъ купцомъ Яковомъ Бобровскимъ съ товари-

Видъ на Петербургъ изъ деревни Голландской - Голландия

щами (*) на запуспѣломъ прежде того бывшемъ желѣзномъ заводѣ, купленномъ ими съ угодьями (**). Опѣныхъ перешла чрезъ продажу во владѣніе Иркутскихъ купцовъ Алексѣя и Михайла Сибиряковыхъ (***), и будучи за казенной на М. Сибиряковѣ долгъ взята въ секвестръ (****), куплена съ аукціона въ вѣдѣніе Иркутскаго Комиссаріата суммою менѣе 10,000 рублей съ приписными къ ней по 4й ревизіи и положенными въ подушной окладѣ крестьянами мужеска пола 87 душами и отдана въ управленіе Комиссаріатскаго Коммиссіонера Новицкаго, которой управлялъ фабрикою по собственнымъ распоряженіямъ, и соображаясь съ опытами, назначалъ уроки и плату по издѣліямъ.

Съ того временій (*****) фабрика производила обработку суконъ упомянутыми людьми: опѣ 3,800 до 8,650 аршинъ въ годъ; а всего въ 5 лѣтъ обработано суконъ 32,200 аршинъ.

(*) 1754.

(**) 1773.

(***) 1789.

(****) 1793.

(*****) 1797 по 1е Сентября.

Кругсъ - Цалмейстеръ Новицкій, представляя проэктъ (*) о дальнѣйшемъ распространеніи фабрики, въ коемъ предполагалъ довольствоваться войска Сибирскаго корпуса сукномъ по 90,000 и каразенъ по 26,000 аршинъ въ годъ, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія:

а) Чтобы выбирать людей по мѣрѣ надобности фабрики безпрепятственно по Сибирскимъ Губерніямъ.

б) Заводить казенное овцеводство на пустопороджихъ удобныхъ мѣстахъ.

с) Учредить управленіе фабрики по примѣру другихъ таковыхъ же.

д) Построить разныхъ зданій въ самой фабрикѣ и въ *Биликтуйской слободѣ*, для фабрики необходимо нужныхъ.

е) Приписать къ фабрикѣ *Биликтуйскихъ* крестьянъ.

Проэктъ сей удостоенъ Монаршаго разсмотрѣнія (**), и повелѣно: чтобы фабрика для удобнѣйшаго успроенія принята была со всею имуществомъ

(*) 1797.

(**) 1797.

въ вѣдомство Мануфактуръ - Коллегіи; чтобы сія Коллегія во всемъ, что относится до распространенія фабрики со стороны денежныхъ пособій, приняла надлежащія мѣры.

О приведеніи же въ исполненіе другихъ спашей проэкта, какъ то: о выборѣ Чиновниковъ и приказныхъ служителей, рабочихъ изъ поступаемыхъ въ Сибирь людей, объ отводѣ мѣстъ для овцеводства, о припискѣ подѣ фабрику Биликтуйскихъ крестьянъ и о всѣхъ вышнихъ мѣстныхъ пособіяхъ, объявлено Высочайшее повелѣніе чрезъ Г. Генераль - Прокурора Иркутскому Гражданскому Губернатору.

По сему Монаршему соизволенію, Кригсъ-Цалмейстеръ Новицкій въ проѣздъ его изъ С.П.бурга выбралъ по тракту отъ Казани до Иркутска рабочихъ для фабрики мужеска и женска пола до 1700 человекъ.

По прибытіи же его на фабрику выспросна (*) на первой случай для производства суконъ и каразей землянка на 110 сажняхъ въ длину,

(*) 1797 Въ Августѣ.

въ которой жили и самые рабочіе иногда до 2,000 человекъ.

А какъ о фабрикахъ утвержденнаго положенія не было, и всѣ работы и плата за оныя производились по собственнымъ распоряженіямъ и опытамъ Г. Новицкаго, то представилъ онъ (*) въ Государственную Мануфактуръ-Коллегію вновь примѣрное всему положеніе и платы, въ которыхъ назначалъ выработывать пропорцію суконъ уже 128,000 и караеси 32,000 аршинъ въ годъ; комплектъ для сего людей 1600 человекъ; да сверхъ того устроитъ: стеклянный заводъ, кожевенный заводъ, шляпную фабрику и дѣланіе всякихъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, шерстяныхъ аммуниционныхъ вещей, что однакожь не утверждено.

Между тѣмъ заготовлялись матеріалы къ приведенію въ исполненіе сего обширнаго плана, потребные по распоряженію Г. Новицкаго, покупкою въ Россіи и въ здѣшнемъ краю, производились вновь постройки, и кромѣ вышеупомянутой землянки, выстроено: сѣтлица для суконнаго произ-

(*) Въ исходѣ 1798.

водспва деревянная въ длину на 134 саженихъ, теплорамная церковь деревянная (въ 1802 году сгорѣвшая) и многія другія зданія, сверхъ которыхъ заведены еще:

а) Въ Биликтуйской слободѣ: фундаменты подъ построение каменныхъ церкви и суконной фабрики и въ нынѣшнее время въ семь видѣ находящіяся, каменной корпусъ для выдѣлки кожъ съ деревянными флагеями и магазейномъ, лосилная кожевня и другія для выработки разныхъ аммуничныхъ вещей зданія, изъ коихъ остался одинъ только каменной корпусъ, стоящій на правомъ берегу рѣки *Китоя*.

б) Въ фабрикѣ: попашной заводъ, стеклянной заводъ и выработка шелковыхъ матерій и шляпъ.

Генераль - Майоръ Новицкій представлялъ (*) вторично о дальнѣйшемъ распространеніи заведеній фабрики и для сего объ укомплектованіи ее рабочими людьми, полагая таковыхъ для обработки суконъ на 130 и караеи на 20 станахъ, по части кожевен-

(*) 1800 Въ Августѣ.

ной, — для дѣланія на войска всякихъ аммуниционныхъ вещей, копловъ, — для хлѣбопашества, — къ плантаціямъ конопля, льну и ворсальныхъ шншскъ, — для спскалиннаго и поташнаго заводовъ, — для устроенія разныхъ экономическихъ заведеній и другихъ надобностей, всего 5,500 человекъ.

Сіи предположенія удостоены Высочайшаго благоволенія, и воспослѣдовавшими въ Септябрѣ того года Имѣнными Высочайшими Указами повелѣно: Правительствующему Сенату сдѣлать немедленно всѣ нужныя распоряженія къ снабженію фабрики рабочими и Генералъ-Майору Новицкому, кромѣ утвержденія предположеній его къ разширенію заведеній фабрики, разводить въ Сибирскомъ краю разныя фабрики сообразно пользѣ казенной.

Въ слѣдствіе чего набрано было рабочихъ до 2,340 человекъ (*), которыми и производились всѣ предположенныя работы, хотя я не въ такомъ видѣ и количествѣ, какое назначалось, — ибо Г. Новицкій предполагалъ

(*) По 1802 годъ.

довольствоваться съ сей фабрики войска отъ Оренбурга до Камчатки всею аммуницію ; а дѣйствишельно довольствовались вполнѣ только расположенныя въ Иркутской Губерніи Томской полкъ и баталіоны , отправленные въ Камчатку ; на Сибирскую же линію хотя и были отправляемы въ два года сукна и вещи , но какъ примѣтно , по недоброшѣ , остались обракованными , и вмѣсто тѣхъ полковъ , для которыхъ приготавлиались , большая часть употреблена для городовыхъ командъ. Но по сдѣланному за все время управленія фабрикою Г. Новицкимъ учету , Коммиссаріатская Экспедиція нашла , что отъ поставки фабрикою на войска суконъ и разныхъ вещей , вмѣсто доставки шаковыхъ изъ Россіи , . соблюдено отъ провоза и дешевизны въ пользу казны слишкомъ 129,000 рублей.

Люди , на сей предметъ въ большомъ количествѣ собранные , поступающія изъ разныхъ мѣстъ Государства къ одному пункту , болышею частію закоренѣлые въ порокахъ , не имѣвши выгодныхъ жилищъ , порядочнаго содержанія и болѣе всего должнаго

за собою приемоштра, начали дѣлать значительныя побѣги. Толпы пунегидцевъ увеличивались, бродяги начали грабить, а напоследокъ и разбойничать: одинъ порокъ ведетъ всегда къ другому.

Сіе ли самое, или другія причины, побудили бывшаго Военнаго Губернатора Генерала Лещаново войти представлениемъ о переводѣ фабрики на островъ Ольхонъ, образуемый моремъ Байкаломъ; но Генераль-Майоръ Новицкій, описывая мѣстное неудобство острова и непреодолимыя затрудненія въ успросеніи на ономъ мануфактуръ, испрашивалъ удержать фабрику въ настоящемъ положеніи.

Почему Імѣинымъ Высочайшимъ Указомъ (*) повелѣно Сенатору Селифонтову, обозрѣвавшему Сибирскій край, непосредственно и лично войти въ изслѣдованіе сихъ причинъ, описываемыхъ Военнымъ Губернаторомъ и управлявшимъ фабрикою, и сдѣлать обоимъ имъ разрѣшеніе.

Сенаторъ Селифонтовъ, осмошрѣвъ лично фабрику, кругъ производъ

(*) Въ исходѣ 1801.

ства ея, истребовалъ отъ Г. Новицкаго свѣдѣнія: о количествѣ потребныхъ для довольствія войскъ, въ Иркутской Губерніи расположенныхъ, суконъ и прочаго, и о числѣ для сего мануфактурныхъ принадлежностей и работниковъ, и также, обозрѣвши Ольхонъ, нашелъ сей островъ къ перемѣщенію фабрики неудобнымъ, и представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе мнѣніе свое: объ оставленіи фабрики на мѣстѣ ея учрежденія, объ уменьшеніи дѣйствій ея, 1е по безнадѣжности доставлять ей потребное количество шерстей и прочаго для приведенія въ исполненіе всѣхъ Г. Новицкаго предположеній (отъ чего не выдѣлывалось и половиною пропорціи), 2е по дороговизнѣ доставлять на линію изъ Иркутска сукна, 3е по невыгодности вырабатывать на фабрикѣ разныя аммуничныя вещи и прочее и 4е по недобротѣ всѣхъ издѣлій, — предполагая довольствіе войскъ, кромѣ Иркутской Губерніи, отъ Казанскаго Депо, — о обращеніи Баянхутскихъ крестьянъ въ первобытнее состояніе.

На что Имѣннымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату повелѣно (*): оставивъ фабрику на нынѣшнемъ мѣстѣ ея учрежденія съ такимъ числомъ людей и окладами, какъ опъ Сенатора Селифонтова въ представленіи, вновь составленномъ вообще съ Генералъ-Майоромъ Новицкимъ, предназначено; прочія же заведенія, какъ то: выдѣлку кожъ и всякихъ амунитичныхъ вещей, шелковыхъ тканей, дѣланіе пошаша и стеклъ, оставить въ маломъ токмо видѣ; приписныхъ къ фабрикѣ жищелей Билектуйской слободы обратишь въ первобышнее состояніе Государственныхъ крестьянъ, съ увольненіемъ на два года, для поправленія состоянія, опъ плашежа Государственныхъ подашей; поспроеііе новой каменной фабрики назначишь при рѣчкѣ Тельмѣ, съ ассигнованіемъ на то потребной суммы.

Въ семъ расположеніи Сенатора Селифонтова, вмѣсто предположеннаго Генералъ-Майоромъ Новицкимъ количества, назначено выдѣлывать суконъ 37,000 аршинъ, каразеи 5,000 ар-

(*) 1802 Апрель.

шинъ и шляпъ 3,585 и мастеровыхъ для сего 500 человекъ. Работу сію производить въ году 10 мѣсяцовъ, а 2 мѣсяца, Августъ и Сентябрь, давать рабочимъ на поправленіе своего домо-водства и прочаго.

Въ 1802 году кончилось управленіе фабрикою Генераль-Майора Новицкаго, во время котораго (*) выработано суконъ 201,399 аршинъ, каразеи 65,873 аршина и разныхъ вещей, значущихся по особой вѣдомости. — Г. Новицкій фабрику сдалъ Надворному Совѣшнику Северикову съ означеннымъ послѣднимъ положеніемъ и съ вышеупомянутыми спроектіями, по сей же годъ конченными.

Въ таковомъ положеніи фабрика находилась до 1804 года, въ исходъ котораго по Высочайшему Указу она обращена со всѣмъ ея имуществомъ въ вѣдомство Коммиссаріата; въ выработкѣ издѣлій сдѣлана перемѣна прибавленіемъ вмѣсто шляпъ сукна до 900 аршинъ, рабочихъ людей положенъ комплектъ 444 человека; а другія заведенія, какъ то: кожевенныя, лосиные,

(*) Съ 1795 — 1802.

шляпныя , дѣланіе всякихъ аммуни-
чныхъ вещей и шелковыхъ ткашей ,
мѣдное , слѣсарное и столярное ма-
стерства , заводы стеклянные и по-
шашинные , уничтожены вовсе.

Такимъ образомъ фабрика , умень-
шаясь въ производствахъ своихъ при
управлявшихъ оною послѣ Генераль-
Майора Новицкаго: Надворномъ Совѣт-
никѣ Севериковѣ и Коллежскомъ Ассес-
сорѣ Кохѣ , вырабатывала токмо сук-
на, каразен, коихъ въ то время сдѣлано:

Въ 1802 году	суконъ	46,642	арш. ,	караз.	8,079	арш.
— 1803 —	—	44,901	— ,	—	9,281	—
— 1804 —	—	28,212	— ,	—	9,686	—
— 1805 —	—	56,706	— ,	—	10,027	—
— 1806 —	—	37,512	— ,	—	3,770	—
— 1807 —	—	40,374	— ,	—	4,581	—
— 1808 —	—	27,396	— ,	—	7,254	—

Поступившій въ управленіе фабри-
кою Подполковникъ Соколовскій (*) до-
носилъ Главному Начальству : а) что
капиталъ фабрики нашелъ онъ въ слѣду-
ющемъ положеніи : всего поступленія
на фабрику суммъ съ 1793 по 1809 годъ
было: Коммиссаріатской 702,417 рублей
17 $\frac{3}{4}$ копѣекъ , изъ спашинныхъ доходовъ

(*) 1808 въ Тюль.

70,000 рублей, вообще 772,417 рублей $37\frac{3}{4}$ копѣекъ; въ возвратъ онаго опда-но фабрикою суконъ, каразей, аммуни-чныхъ вещей и другими случаями 582,577 рублей $54\frac{1}{4}$ коп., за тѣмъ осталось за фабрикою 189,839 руб. $63\frac{1}{2}$ копѣйки, которая сумма состояла въ обвешав-шихъ спроснѣяхъ, разныхъ недоброп-ныхъ матеріалахъ, въ досужныхъ ин-струментахъ, большею частію неспо-собныхъ, и разныхъ долгахъ; налич-ныхъ же денегъ ни сколько не имѣлось.

b) Что зданія, составлявшія ка-питаль фабрики, съ построенія ихъ не бывъ исправляемы, обвешали и да-же развалились, также въ самомъ су-конномъ и каразейномъ производствахъ многое было запущено.

c) Что старофабричные или при-надлежащіе фабрикѣ крестьяне, бывъ заняты непрерывно казенными рабо-тами, платящъ всѣ Государственныя подати, пользуясь малымъ количе-ствомъ сѣнныхъ покосовъ, а хлѣбо-пахатной земли не имѣющъ, отъ чего находятся въ крайне бѣдномъ состояніи.

d) Что положеніе фабрики подкрѣ-пила тѣмъ: 1) свѣщницы деревянные, въ конхъ ткутъ сукна и каразею, весь-

ма обветшавшія, въ короткое время совершенно исправилъ; 2) красильню, сдвинутую съ мѣста еще въ 1801 году сильною водою изъ прорвавшейся выше плошины и развалившуюся, починилъ во всѣхъ частяхъ; 3) главной складочной магазейнъ, въ коемъ хранилась денежная казна, сукна и прочее, исправилъ; 4) укрѣпилъ верхнюю плошину, на которой сукновальная; 5) мукомольную мѣльницу на средней плошинѣ, опущенную во всемъ, исправилъ; 6) прорвавшуюся въ 1801 году въ самой фабрикѣ плошину, чрезъ которую провѣзкій мостъ, починилъ и выстроилъ на ней новую мукомольную мѣльницу о трехъ поставахъ; 7) стекольной заводъ, по перенесеніи на удобное мѣсто, пустилъ въ дѣйствіе съ порядочною прибылью, и нѣкоторыя еще казенныя строенія исправилъ для удобнаго въ нихъ помѣщенія.

е) Причины упадка капитала фабрики описывалъ отъ того, что она съ самаго начала поступленія въ казенное вѣдомство имѣла главнѣйшимъ предметомъ издѣлія свои выставлалъ Коммиссаріату дешевыми цѣнами и прочее, и для того многіе расходы, должны-

существовавшие бы ишли на выработанные сукна и прочее, оставляла въ своемъ капиталѣ, которыхъ до 1800 года накопилось сличнымъ 185,000 рублей; а какъ таковыя расходы, расположенныя на строенія, инструмены и матеріалы съ употребленіемъ послѣднихъ выходили изъ капитала и въ расходъ: то въ налично состоявшихъ къ 1809 году строеніяхъ и прочемъ еще осталось оныхъ расходовъ 38,470 рублей 45 копѣекъ.

Для улучшенія сего разстроенаго состоянія фабрики Г. Соколовскій испрашивалъ (*): 1) надбавленныя расходы, остававшіеся еще въ капиталѣ, также въ ономъ числившіеся ни къ чему годныя матеріалы, употребленныя деньги на заведенныя въ Биликшуйской слободѣ фундаменты и проч., всего 73,046 рубл. 87½ коп., принять на счетъ отданныхъ въ Коммиссаріатъ фабрикою съ 1793 по 1809 годъ издѣлій, и изъ долгу за фабрикою состоящаго исключивъ.

2) Также принять на счетъ отданныхъ издѣлій и изъ долгу на фабрике

(*) Въ началѣ 1809.

исключить состоявшіе на выбывшихъ и умершихъ рабочихъ долги 7,338 руб. 84 $\frac{3}{4}$ копѣйки.

3) Остающійся за тѣмъ на фабрикахъ долгъ Коммиссаріату 43,653 руб. 5 $\frac{1}{4}$ коп. вычитать въпредъ изъ слѣдующей фабрикѣ за издѣлія суммы въ теченіе 6 лѣтъ.

4) За всѣ отданныя фабрикою съ 1793 по 1809 годъ издѣлья, всего на 556,078 руб. 23 $\frac{1}{4}$ коп., по уваженію того, что Коммиссаріатская Экспедиція при учетѣ Генералъ-Майора Новицкаго нашла сбереженной отъ поставки фабрикою вещей прибыли слышнымъ 129,000 руб., отпустить фабрику проценты по 10 копѣекъ на каждой рубль, всего 55,607 руб. 82 копѣйки наличными деньгами.

5) Остающіяся безъ употребленія и ненужныя фабрикѣ зданія, инвентарныя и матеріалы, стоящіе 81,000 руб., а оцѣненные въ 20,000 руб., продать узаконеннымъ порядкомъ.

6) Недоплащныя фабрикою съ разныхъ командъ за опущенныя издѣлія деньги всего 5615 руб. 66 коп. повелѣть отпустить по требованію фабрики.

7) Впредь на три года за опдаваемыя фабрикою въ Коммиссаріанское вѣдомство и разныя команды сукна и каразю позволить получать фабрикѣ по цѣнамъ Павловской казенной фабрики (которыя были превосходнѣе обходящихся фабрикъ Тельминской), по уваженію разспрошеннаго состоянія фабрики, возвысившихся на всѣ потребности цѣны и по умноженію разныхъ расходовъ; по неспеченіи же срока фабрика обязана будетъ опдавать Коммиссаріату издѣлія свои по обходящимся цѣнамъ, дешевле поставляемыхъ Россійскими фабриками.

8) Если оставаться будутъ въ излишкѣ сукна и каразю отъ поставки въ казенныя мѣста, то позволить отпущать пакеты въ вольную продажу.

9) По недостатку для производствъ фабрики назначеннаго въ 1804 году комплекта мастеровыхъ и рабочихъ людей 444 человекъ, дополнить еще 50, чтобы комплектъ состоялъ изъ 500 человекъ мужескаго пола.

10) Приписанныхъ къ фабрикѣ крестьянъ, называемыхъ старофабричными, по совершенной ихъ бѣдности, избавить отъ платежа Государственныхъ

подашей, съ тѣмъ, чтобы таковыя имѣла фабрика; а сверхъ того снабдишь какъ ихъ, такъ и новофабричныхъ хлѣбопашною землею и покосными мѣстами по 6 десятинъ на душу, которыя могутъ они обрабатывать въ двухмѣсячный роспускъ.

11) Стеклоиной заводъ оставить въ собственномъ распоряженіи фабрики и вновь другія заведенія позволишь заводити на счетъ экономическаго фабричнаго капитала.

12) Позволить строить каменные свѣтлицы для суконнаго производства, и наконецъ

13) Къ имѣвшимся Чиновникамъ прибавишь еще двухъ таковыхъ же въ должности полицейскую и комиссіонерскую, и дополненія шпата для сихъ Чиновниковъ.

Въ это время, когда предположенія сіи переходили по инстанціямъ для утвержденія, занимался еще постройками: изъ бывшей часовни перестроилъ деревянную церковь во имя Казанскія Божія Матери; изъ старыхъ разобранныхъ строеній выстроилъ больницу для фабричныхъ рабочихъ и воинскихъ служишелей, мастерскія:

кузницу съ слѣсарною, мѣдьюю, кирпичные сараи и разныя постройкі около казенныхъ зданій.

По означенному представленію Г. Соколовскаго Государственный Совѣтъ мнѣніемъ своимъ, Высочайше утвержденнымъ, положилъ (*): фабрику со всѣмъ имуществомъ обратиться по удобности въ вѣдомство Гражданское и состоящихъ при оной Чиновниковъ изъ числа Коммиссаріатскаго исключить; главное управленіе фабрикою поручилъ Сибирскому Генералъ-Губернатору, также и другіе пункты предположенія его всѣ утверждены въ полной ихъ мѣрѣ.

Послѣ таковаго утвержденія (**) предложеній Г. Соколовскаго началъ онъ устроивать фабрику, и выстроить слѣдующія зданія:

Каменный корпусъ свѣтлицъ суконнаго производства на 52 саженьхъ въ длину, производившійся всею постройкою съ двумя флигелями 1812, 13 и 14 годы; новую на верхней площади деревянную сукновальню,

(*) 1810 8 Декабря.

(**) 1814.

Магазениъ каменной для храненія суконъ и разныхъ матеріаловъ (*), достроенный въ 1813 году; новую деревянную красильню; магазениъ провіантскій для воинскихъ служителей.

Магазениъ каменный (**) близъ свѣтлицъ для храненія шерстей, достроенный въ 1814 году; анбаръ деревянный для шерстей же; стекольной заводъ вновь перестроенъ на новомъ мѣстѣ.

Сукнопляжныя льпнія рамы (***).

Церковь каменную во имя Казанскія Божія Матери; вся постройка оной произведена (****) изъ собранной отъ dobroхотныхъ дашелей суммы, коею употреблено съ небольшимъ 43,000 рублей.

Храмъ сей поставленъ на мѣстѣ прекрасномъ, потчасъ выраво, когда пройдете мостъ по дорогѣ къ Іркутску. Колокольная издали дѣлаетъ нѣприятельный видъ; но все исчезаетъ, когда вы подъѣзжаете къ самому предмету. Сія церковь, воздвигнутая въ такіе годы, когда у насъ въ Россіи

(*) 1812.

(**) 1815.

(***) 1814.

(****) 1816.

процвѣтаетъ архитектура во всемъ
ея совершенствѣ, когда и самыя обык-
новенныя зданія носятъ на себѣ от-
печатокъ чистаго вкуса — здѣсь пока-
зывается недостатокъ онаго. Но уже
замѣчено, что и всѣ строенія въ Бір-
купскѣ, если исключить изъ нихъ
весьма немногія, не могутъ требовать
права на произведеніе художества.
Колонны Тельминской церкви малы,
нѣтъ пропорціи въ главной части фа-
сада; словомъ, здѣсь одна нестрога
есть удѣлъ искусства. На колокольнѣ,
какъ полагаютъ надобно, изъ подраженія
Католическимъ костеламъ въ нашей
Польшѣ, устроены часы съ музыкою.

Гранильная на рѣчкѣ Тельмѣ для
стеклянной посуды (*).

Казармы каменные для воинскаго
постоя, достроенныя въ 1819 году (**).

Магазинъ провіантскій для рабо-
чихъ фабричныхъ.

Полицейской домъ (***).

На средней площади вмѣсто при-
шедшей въ ветхость новую (****) муко-

(*) 1815.

(**) 1816.

(***) 1819.

(****) 1820.

мольную мѣльницу. Между сими постройками, также и для кварширова-
нія Чиновниковъ фабрики, выстроено нѣсколько домовъ съ принадлежащими къ нимъ службами.

Заведенія сіи приносятъ честь Г. Соколовскому; но устройство фабрики было токмо вышнее: самое производство суконъ и каразей мало или совсѣмъ не улучшалось, и было въ первоначальномъ состояніи; ибо въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство поставлялась пропорція суконъ только такая, какая нужна для довольствія войскъ отъ онаго; да сверхъ того получали съ фабрики Нерчинскія и Колывановоскресенскія Горныя команды; также и стекляшней заводъ вырабатывалъ токмо посуду полубѣлую и зеленую и оконничныя стекла.

Выработкажъ суконъ и каразей въ управленіе фабрикою Г. Соколоваго производилась:

Въ 1809 году суконъ	41,040 арш.,	караз.	5,124 арш.
— 1810 ——— ———	46,576 ———,	——	3,443 —
— 1811 ——— ———	57,530 ———,	——	5,719 —
— 1812 ——— ———	49,789 ———,	——	5,813 —
— 1813 ——— ———	53,396 ———,	——	5,481 —
— 1814 ——— ———	45,253 ———,	——	4,499 —

Въ 1815 году суконъ	53,846 арш.,	караз.	4,452 арш.
— 1816 ——— ———	46,671 ———,	———	6,102 —
— 1817 ——— ———	39,693 ———,	———	5,016 —
— 1818 ——— ———	46,660 ———,	———	5,231 —
— 1819 ——— ———	38,221 ———,	———	3,456 —
— 1820 ——— ———	28,070 ———,	———	446 —

Въ Августѣ 1820 года принялъ въ управленіе Тельминскую фабрику Полковникъ Платоновъ, воинъ заслуженный. Фабрика въ управленіе его поступила съ работниками, къ ремесламъ своимъ мало приспособленными, отъ чего сукна вырабатывались не всегда доброшныя и не въ указную мѣру половинки, а гораздо менѣе, что по оборотамъ фабрики дѣлаетъ значительной счетъ. Посему, новый Директоръ обязанностію себѣ поставилъ доводить издѣлія до нѣкоторой степени совершенства, и съ Августа же мѣсяца выработка суконъ въ количествѣ увеличилась, половинки стали быть указной мѣры и сукна выходили изъ опдѣлки доброшныя.

Это было начальное приведеніе въ порядокъ производсва, но улучшеніе онаго началось съ обрабатыванія шерстей машинами.

Ф

Фабрика получила машины слѣдующимъ образомъ: за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ куплены были въ С. Петербургѣ у Каммергера Витовтова за 10,000 руб. машины: чесальныя 2, нарядныя 2, прядильныя 4 и 2 мотовила; за полученіемъ оныхъ отправленъ былъ съ фабрики унтеръ-офицеръ и для обученія дѣйствовать оными 2 мастера, кузнецъ и суконщикъ; но все это оставалось въ бездѣйственномъ положеніи, между тѣмъ послѣдній изъ мастеровыхъ померъ. — Почему командированному въ исходѣ тогожъ 1820 года въ Москву и С. Петербургъ за покупкою потребностей фабрики Чиновнику, съ разрѣшенія Г. бывшаго Сибирскаго Генералъ-Губернатора, поручено было: забрать тѣ машины, нанять обучить дѣйствию оными вмѣсто умершаго мастера оставшагося кузнеца и потомъ доставить въ фабрику.

По предмету сему Г. Генералъ-Губернаторъ сдѣлалъ сношеніе съ Г. Министромъ Финансовъ и по волѣ сего подряженъ вновь Мануфактуръ-Совѣтникъ и Механикъ Гейшенъ: исправить купленные машины, обучить дѣй-

ствію на оныхъ фабричнаго мастерового, и здано все означенному Чиновнику фабрики за 8,500 рублей. Такимъ образомъ машины и вновь къ нимъ купленные ворсоприспигательной снарядъ и трепальная машина исправлены Механикомъ Гейтсномъ, и по доставленіи на фабрику въ Февраль 1822 собраны же и пущены въ дѣйствіе съ Марша мѣсяца; онѣ сполна фабрикѣ съ заплаченными Каммергеру Вишовтову, Механику Гейшену и со всеми расходами, на нихъ употребленными, до 23,000 рублей.

Когда же опъ обрабѣщыванія шерстей симъ экземпляромъ машинъ увидѣлъ Директоръ несравненную выгоду прошивъ обыкновеннаго ручнаго дѣла, то сдѣлалъ представленіе къ Г. Сибирскому Генераль-Губернатору объ устройствѣ на фабрикѣ таковагожъ экземпляра, исчислявая построеніе онаго въ 4,000 рублей; послѣ полученія разрѣшенія уже сей экземпляръ приводился къ окончанію и Директоръ удостовѣрился на самомъ дѣлѣ въ возможности производить таковую работу, тогда вновь представилъ къ Г. Генераль-Губернатору Восточной

Сибири объ устроении еще двухъ экземпляровъ, исчислявая и сіи по 4,000 руб.; по полученіи на сіе разрѣшенія началась работа послѣднихъ, и менѣе нежели въ два года всѣ три экземпляра и кошмой приводъ для дѣйствія оными кончены и пущены въ дѣйствіе съ желаемымъ успѣхомъ.

Успѣшность и выгода оныхъ обработыванія шерстей машинами суть таковы: Каждой экземпляръ, имѣвши при себѣ работниковъ взрослыхъ 8 и мальчиковъ 12, вообще 20 человекъ, можетъ въ теченіе рабочихъ 10 въ году мѣсяцовъ приготавливать пряжи для суконъ отъ 10,000 до 12,000 аршинъ; для обработыванія же таковаго количества пряжи простыми ручными работниками нужно взрослыхъ *болѣе 60 человекъ*.

Пряжи, машинами доставляемая, гораздо превосходитъ ручныхъ, следовательно и сукна изъ таковыхъ пряжъ добротнѣе. — Кроме улучшенія производства суконнаго, вновь заведено, по разрѣшенію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, и устроено выдѣлываніе фламскаго полотна, о доволнствіи которымъ Сибирскимъ войскамъ,

по представленію Г. Крисъ - Коммиссара, на докладъ Г. Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, воспослѣдовало въ 1823 году Высочайшее соизволеніе, о которомъ Г. Генераль - Губернаторъ въ Маѣ мѣсяцѣ предписаніемъ далъ знать, и посему фабрика въ настоящее время имѣетъ приготовленнаго полотна для довольствія войскъ отъ Иркутскаго Коммиссіонерства пропорцію на 1824 годъ болѣе 12,000 аршинъ.

Стеклянной заводъ улучшенъ въ произведеніяхъ своихъ : теперь на ономъ вырабатывается довольно хорошее бѣлое стекло и граненая изъ онаго посуда ни чѣмъ не уступаетъ лучшей Россійской, также вываривается и зеркальное стекло.

Вновь заводится съ разрѣшенія Г. Генераль - Губернатора Восточной Сибири выдѣлываніе зеркалъ; для производства сего усироена потальная машина по образцу находящейся на С. Петербургскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ стеклянномъ заводѣ, чрезъ которую обезпечены совершенно выгода и прочность заведенія. Вырабатываемыя зеркала, обходятся дешевле доставляе-

мыхъ изъ Россіи, вѣроятно въ большемъ количествѣ могутъ быть покупаемы частными людьми для Китайской торговли.

Заведенія сіи обезпечены также и со стороны важныхъ для нихъ матеріаловъ: кочующіе въ Иркутскомъ, Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ округахъ и на островѣ моря Байкала Ольхонѣ Буряты и Тунгусы доставляютъ и впродъ могутъ доставлять шерсть фабрикѣ для дѣйствія ея въ избыточномъ количествѣ.

Изъ Енисейской Губерніи доставляется хорошая пенька; въ ней также не можешь встрѣишься недосадка.

Изъ Нижнеудинскаго округа бѣлой хорошій песокъ для стекляннаго завода; прочіе же матеріалы, какъ то: красильные, масло, сало, желѣзо и все, что нужно для безостановочнаго дѣйствія заведеній, покупаются первые въ Россіи, а прочіе въ здѣшнемъ краю.

Весьма примѣтно, что въ послѣдніе годы благотѣльствующее Начальство обратило болѣе вниманіе свое на сіи общепользныя заведенія, и фабрика при Тельмѣ въ это время подвинулась впередъ скорыми и боль-

шими шагами. — Въ сіе время и поставка въ Коммиссаріатъ суконъ увеличилась значительно : при Г. Соколовскомъ иногда не доставлялась Коммиссаріату и 25-тысячная пропорція въ годъ суконъ, но при нынѣшнемъ Директорѣ въ одномъ 1822 году здано въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство слишкомъ 47,000 аршинъ. По сему самому Коммиссіонерство, имѣвши большое количество въ запасъ суконъ, по разрѣшенію главнаго Начальства, прошедшею зимою отправило въ Тобольское Депо суконъ 50,000 аршинъ.

Въ минувшемъ же 1823 году Г. Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, признавая необходимымъ при вышеупоминаемомъ улучшеніи заведеній сдѣлать имъ нужное преобразованіе, представилъ для разсмотрѣнія и испрошенія Высочайшаго утвержденія въ Сибирскій Комитетъ новое положеніе и штаты для управленія фабрики въ коихъ предназначено :

Вырабатывать суконъ въ годъ по 62,000 аршинъ и доставлять изъ сего количества въ Иркутское Коммиссаріатское Коммиссіонерство для довольствія Сибирскихъ войскъ по 52,000 аршинъ. —

Работу суконъ производить 40,000 аршинъ на 4 экземплярахъ машинъ, а остальные 22,000 аршинъ ручными работниками съ 67 шкачскими спанами.

Приготовлять фламскаго полошна для войскъ по 30,000 аршинъ въ годъ.

Стеклянному и зеркальному заводамъ имѣть кругъ дѣйствія своего въ издѣліяхъ на 25,000 рублей въ годъ.

Между тѣмъ Командиръ Сибирскаго корпуса войскъ, зная настоящее улучшение и распространение заведеній Тельминскихъ, въ Августѣ 1823 въ предспавленіи своемъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ между прочимъ предполагалъ, чшобы посшавить сей фабрику въ обязанность довольствовашъ сукномъ, ревендукомъ и полошномъ томъ Сибирскій корпусъ, которое и удостоено Высочайшаго соизволенія.

Теперь должно ожидать, если предположенія и желанія благодѣтельствующаго Начальника, въ новомъ положеніи по управленію Тельминской фабрики изложенныя, утвердятся, то она въ скорое время будетъ на ряду съ лучшими Россійскими фабриками; уже производство суконное и находящся на сей линіи, но другія заведенія

имѣютъ нужду еще въ нѣкошорыхъ вспомошествованіяхъ.

Въ настоящее время кругъ суконнаго производства фабрики имѣетъ :

Машины, дѣйствуемыхъ приводомъ,
4 экземпляра.

Каждой экземпляръ заключаетъ
машины :

Трепальную	-	-	-	-	-	1
Чесальныхъ :						
Ваточную	-	-	-	-	-	1
Куделишную	-	-	-	-	-	1

Прядильныхъ станоевъ :

Ровенсовыхъ	-	-	-	-	-	2
Тонкихъ	-	-	-	-	-	4
И мотовилъ	-	-	-	-	-	2
Ткаческихъ станоевъ	-	-	-	-	-	56

Въ числѣ ихъ 50 станоевъ само-
лестныхъ, на которыхъ работаютъ по
1 человеку, и 6 простыхъ, съ двумя
на каждомъ работниками. Производ-
ство выработки полотна имѣетъ 26
станоевъ.

Въ управленіе фабрикою нынѣш-
няго Директора

произведены постройки :

Шерстемойной дворъ на новомъ
удобномъ мѣстѣ.

Каменная теплорамная для раеправки въ зимнее время суконъ.

Деревянные флигели :

Для зеркальнаго производства, для бѣленія пряжъ и опдѣлки фламскаго полошна.

Магазинъ для храненія пеньки.

Выработано суконъ и карази :

Въ 1820 году суконъ 13,105 аршинъ.

Въ 1821 году 55,816 арш., караз. 1,365 арш.

— 1822 — 61,989 —, — 44 —

— 1823 — 47,617 —, — 873 —

— и фламскаго полошна 7,600 арш.

Капиталъ фабрики по опчету за 1823 годъ состоялъ: дѣйствительной, опущенныхъ изъ казеннаго вѣдомства 140,920 рублей $14\frac{3}{4}$ копѣекъ, собственно пріобрѣтенной фабрикою прибыли 234,373 руб. $11\frac{1}{4}$ копѣекъ и того 375,293 руб. 26 коп.; оборотной, перебранныхъ опъ Иркутской Казенной Палаты подъ поставку суконъ, слѣдующихъ впредь къ зачету, 78,900 руб. $93\frac{3}{4}$ копѣйки, а вообще 454,194 рубля $19\frac{3}{4}$ коп., которые заключаются въ наличныхъ строеніяхъ, машинахъ, ин-

спрументахъ , матеріалахъ , сукнахъ ,
полошнѣ , денежной суммѣ и прочемъ.

Стекляннаго и зеркальнаго заво-
довъ капиталъ 27,792 рубли 53 коп. ,
которыя заключающа въ сѣроеніяхъ ,
матеріалахъ , инструментахъ , налич-
ной посудѣ и денежной суммѣ.

Состояніе рабочихъ фабричныхъ.

Въ 1808 году вступившій въ управ-
леніе фабрикою Г. Соколовскій нашелъ
старофабричныхъ весьма въ бѣдномъ
положеніи , ново - фабричные же жили
лучше первыхъ.

Задѣльную плату получали всѣ во-
обще рабочіе самую умеренную ; въ
примѣръ чего привести можно , что
въ теченіе 1809 года выдано платы
16,527 рублей $49\frac{1}{4}$ копѣекъ.

Когда же старофабричные были
уволены отъ плашежа Государствен-
ныхъ подашей и надѣлены вообще съ
ново-фабричными пашнями и покосами,
тогда и ихъ положеніе улучшилось. —
Г. Соколовскій, кромѣ того, исходатай-
ствовалъ : съ 1804 года прибавленіе
задѣльной платы и при существовав-
шей дороговизнѣ на жизненные пош-
ребности отпускъ на продовольствіе

провіанша по 1 рублю пудъ, хошя бы таковой и гораздо дороже заготовлялся; и въ теченіе погожь 1814 года рабочіе получили платы уже 20,516 рублей $77\frac{3}{4}$ копѣйки.

Съ поступленія же фабрики въ Августъ 1820 года въ управленіе нынѣшняго Директора, Полковника Платонова, рабочіе стали получать болѣе платы, хошя и при одинаковомъ, какъ и прежде, положеніи, ибо многіе изъ нихъ, не бывъ приспособлены къ занятіямъ своимъ, мало могли зарабатывать; когда же на это болѣе обращено было вниманія и смотрѣнія, то и заработки трудящихся увеличились.

Въ 1819 году получили они платы 22,432 рубл. 4 копѣйки, а въ 1821 26,335 руб. $52\frac{1}{2}$ копѣйки.

Вмѣстѣ съ симъ и имущество фабричныхъ, состоявшее въ 1820 году, по собственной каждаго оцѣнкѣ: рогатого скота на 8,060 рублей и лошадей на 6,070 рублей увеличилось; въ минувшемъ 1823 году имѣли фабричныя рогатого на 7,670 рублей.

Въ настоящеежъ время послѣ сдѣланнаго по разрѣшенію Г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири съ Но-

ября 1823 года прибавленія задѣльной платы заработки рабочихъ несравненно увеличились, и въ одинъ мѣсяцъ выдача платы простирается до 4,600 рублей, а прежде не бывало болѣе 3,000 рублей.

Фабрика имѣетъ свое хлѣбопашество. Съ поступившими къ оной въ 1794 году и отмежеванныхъ въ 1808 году земель распаханыхъ и годныхъ къ распашкѣ 706 десят. и 1000 саж., изъ числа ихъ распахано всего 140 десят., кои и засеваются хлѣбомъ по разнымъ урочищамъ фабрики, отстоящимъ не ближе 4хъ и не далѣе 11 верстъ. Доспальныя 566 десят. и 1000 саж. годны къ паханію и лежатъ въ лѣсахъ, способныхъ къ расчислкѣ. Тельминская фабрика имѣетъ свои рыбныя промыслы по рѣкѣ Ангартъ и на своей рѣчкѣ Еловкѣ. Въ Ангартъ ловятся осетры (но весьма немного), шайменки, сига, ленки, налимь, преимущественно хайрузы и мѣлкая рыба сельцы; въ Еловкѣ налимь, щуки и хайрузы.

Дачи, принадлежащія фабрикѣ, поступили во владѣніе оной, одна часть покупкою вмѣстѣ съ оной въ 1794 году

у купца Сибирякова, а доспальныя опмежеваны въ 1808 году опъ дачъ Биликшуйскихъ крестьянъ, и заключающа въ слѣдующихъ земляхъ: пашной 706 десят. 1000 саж., сѣнокосной 826 десятинъ 1900 саж., скопскаго выпуска 352 десят. 2500 саж., подъ огородами; гуменниками и спроеніемъ 17 десят. 1800 саж., лѣснаго угодыя 11,343 десятины 1542 саж., а всего 13,247 десятины 1342 сажени.

Лѣсъ по избыточеству не дѣлится на учаспки. Сѣнные покосы, которые остаются въ излишествѣ опъ потребнаго числа для продовольствія казеннаго скоша, отдаются фабричнымъ рабочимъ и пропитаннымъ, и дѣлятся между ними на учаспки.

Здѣшніе жители нынѣ рубящъ дрова не ближе 4хъ и не далѣе 6 вер. опъ фабрики.

ОПИСАНІЕ СТРОЕНІЙ ТЕЛЬМИНСКОЙ ФАБ- РИКИ КАЗЕННЫХЪ И ПАРТИКУЛЯРНЫХЪ.

Ц е р к в и.

1. Каменная во имя Казанскія Бо-
жія Матери.
2. Деревянная пожъ во имя Ка-
занскія Богородицы.

Кам.	Дер.
1	
—	1

З д а н і я.

К а м е н н ы я :

1. Корпусъ для помѣщенія работъ
суконнаго и полошьянаго про-
изводства, съ двумя приспоси-
ными къ нему сзади флиге-
лями въ два этажа и третій
этажъ надъ корпусомъ, но не
во всю длину онаго, въ кошо-
рыхъ помѣщены слѣдующія ра-
боты :

Главнаго корпуса.

Въ нижнемъ этажѣ со входа
на правой сторонѣ ткацкая
суконная на 14 простыхъ дву-
ручныхъ станкахъ ; рабочихъ :

28 ткачей и 5 шпульниковъ ;
на лѣвой сторонѣ ткаческая жъ
суконная на 21 простыхъ и 1
самолетномъ спанахъ, и шпуль
же помѣщено колесо для пря-
денія нитевой пряжи ; рабо-
чихъ : 43 ткача , 5 шпульни-
ковъ и 4 нитепрядильщика.

Близъ того корпуса :

					Дер.	Кам.
2.	На правой сторонѣ теплора- мная для расправки въ зимнее время суконъ на 12 половинокъ.					
3.	На лѣвой сторонѣ магазейны для храненія пряжъ, шерстей и прочихъ матеріаловъ для суконъ. - - - -				1	
4.	Казармы для квартированія воинскихъ Оберъ - Офицеровъ и нижнихъ чиновъ для одной роты. - - - -				1	
5.	Возлѣ Директорскаго дома магазейны для храненія де- нежной казны, суконъ, кра- сильныхъ и другихъ матеріа- ловъ. - - - -				1	
6.	Противъ суконныхъ свѣтлицъ колодезь. - - - -				1	

Деревянные:

	Кам.	Дер.
1. Стеклянной заводъ, имѣю- щій при спекловарительныхъ печи и пять каленичныхъ, разводная и для обжига гли- няныхъ вещей съ принадле- жащими къ нему 2 избами и 2 кладовыми, анбарами для посуды, песку и другихъ матеріаловъ. - - - — 1	—	1
2. Возлѣ него флигель для зер- кальнаго производства, въ ко- емъ имѣется машина для дѣ- ланія пошали. - - - — 1	—	1

Въ среднемъ этажѣ со входа на правой сторонѣ ручная прядильная для суконной пряжи; рабочихъ: 42 скребельщика и кардовщика и 92 прядильщика; на лѣвой сторонѣ ткацкая на 17 самолетныхъ станкахъ и ручная прядильная для суконъ; рабочихъ: 17 ткачей, 3 шпульника, 14 скребельщиковъ и кардовщиковъ и 29 прядильщиковъ; между сими комна-ми Контора суконнаго производства, въ которой въ особомъ отдѣленіи по-мѣщены двуручные ткацкіе два ста-на съ 4 ткачами.

Въ верхнемъ этажѣ одна комната для пристрижки суконъ, дѣланія бердъ, скребель и кардъ, съ двумя небольшими чуланами для храненія матеріаловъ; въ ней, на двухъ ворсопристригательныхъ подушкахъ пристригальщиковъ — при двухъ бердочныхъ станкахъ бердовщиковъ 4 и щепинщиковъ для дѣланія скребель и кардъ 13.

Во флигеляхъ:

Въ 1 со входа на правой сторонѣ въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты, одна для сортированія и препанія шерсти, другая для чесанія и пряденія, въ коихъ машинъ препальныхъ 3, чесальныхъ вапочныхъ 4, куделишныхъ 4, прядильныхъ спановъ ровенсовъ 2, ушочныхъ 4 и мошовиль 8; при нихъ рабочихъ: шерспоразборщиковъ 2, препальщиковъ 9, при чесальныхъ машинахъ 40, прядильщиковъ 6, мошальщиковъ на мошовилы 11.

Въ верхнемъ этажѣ прядильная; въ ней прядильныхъ тонкихъ 16 спановъ, при коихъ рабочихъ 17.

Да при всѣхъ вообще машинахъ:

Слѣсарей 6

Столарей	-	.	-	-	2
Токарей	-	.	-	-	2

Во 2 на лѣвой споронѣ въ нижнемъ этажѣ со входа на лѣвой споронѣ небольшая комната для прессованія суконъ съ тремя прессами въ рамахъ, на правой споронѣ чрезъ сѣни свѣтлица ткаческая и прядильная полошнанаго производства, въ коей 13 становъ съ 13 ткачами, 2 шпульниками и 14 прядильщицами на самопрядкахъ.

Въ верхнемъ этажѣ: на лѣвой споронѣ небольшая комната для снованія суконныхъ основъ на 3 сновальныхъ; рабочихъ: 3 сновальщика и 12 бабеньщиковъ; на правой споронѣ чрезъ сѣни ткаческая полошнана, въ ней 13 становъ съ 13 ткачами и 2 шпульниками.

М а с т е р с к і я.

3. Гранильная для стеклянной посуды на рѣчкѣ Тельмѣ, съ усроенною въ оной водяною машиною для граенія посуды и почки желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. - - -

4. Кузница, и также въ оной обшачивающіе желѣзные вещи. - - -

Клм.	Дер.
—	1
—	1

	Кам.	Дер.
5. Слѣсарная и мѣдная, и вмѣстѣ съ оною въ другой половинѣ строенія свѣчной заводъ.	—	1
6. Красильная для суконъ. —	—	1
7. Толчая, принадлежащая къ стеклянному заводу для толченія камня кварца, употребляемаго въ стекло, пониже гранильной на той же рѣчкѣ дѣйствующая водою. — — —	—	1

Магазейны.

8. } Для храненія провіанта, на		
9. } продовольствіе фабричныхъ		
заготовляемаго. — — —	—	2
10. Для воинскихъ служителей, тушь же помѣщающія матеріалы и по пошоржной части.	—	1
11. Для храненія шерсти на берегу рѣки Ангары. — —	—	1
12. Для храненія пеньки. —	—	1
13. Анбаровъ въ одной связи семь для храненія шерсти и другихъ припасовъ. — — —	—	1
14. Полицейскій домъ. — —	—	1
15. Гоубѣвахта. — — — —	—	1
16. Казармы для кваршированія женатыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ. — — —	—	1

	Кам.	Дер.
17. Лавки три въ одной связи, занимаемая воинскимъ цейхгаузомъ. - - - -	—	1
18. Больница для рабочихъ фабричныхъ и воинскихъ нижнихъ чиновъ. - - -	—	1
19. Шерстшмойной дворъ на рѣчкѣ Тельмѣ съ анбаромъ для сортировки шерсти, мойными ларями, сушильными палатами и караульною избою.	—	1
20. Сукношажныя лѣшнія рамы на 30 полощ. - - -	—	1
<i>На трехъ плотинахъ съ прудами, состоящихъ по рѣчкѣ Тельмѣ:</i>		
21. На верхней плотинѣ сукношажная на 3 спусы. - -	—	1
<i>Мукомольныя мѣльницы:</i>		
22. На средней плотинѣ на 2 постава и въ ней толчел для суровой пеньки. - - -	—	1
23. На нижней плотинѣ на три постава. - - - -	—	1
24. Дворъ для казенныхъ лошадей и воловъ. - - -	—	1

		Кам.	Дер.
25.	При ономъ въ одной связи двѣ избы для воловщиковъ и площичная. - - - -	—	1
26.	Шлакбаумовъ съ башнями на двухъ выѣздахъ изъ фабрики.	—	2
27.			
28.	При свѣтлицахъ суконнаго про- изводства во дворъ избы для замасливанія шерсти и клеенія основы, мастерская для столяр- ныхъ подѣлокъ и для машиннаго привода. - - - -		3
29.			
30.			
31.	Сарай для храненія клеевыхъ спружекъ, употребляемыхъ на клееніе суконныхъ основъ. -		1
32.	При каменныхъ солдатскихъ ка- зармахъ во дворъ кухни въ двухъ половинахъ. - - - -		1
33.	Флигель для бѣленія пряжъ на фламское полотно. - - -		1
34.	Кирпичныхъ сараевъ - - -		2
35.	Изба для поташнаго завода. -		1
36.	Баня для рабочихъ. - - -		1

Д о м ы.

К а з е н н ы е :

37.	Директорскій, гдѣ помѣщается и Коншора фабрики. - - -	1
-----	--	---

38.	}	Для кваршированія Чиновниковъ			
39.					
40.					
41.					
42.					
43.					
44.					
45.	}	Фабрики и должностныхъ -	9		
46.					
47.	}	Принадлежащихъ къ тѣмъ до- мамъ: кухней, кладовыхъ, ан- баровъ, завозней для экипажей, бань и избъ, со скопскими дворами - - - - -	9		
48.					
49.					
50.					
51.					
52.					
53.					
54.					
55.					

*Домовъ, принадлежащихъ жите-
лямъ фабрики :*

Отставнаго Чиновника	-	-	-	1
Солдатскихъ	-	-	-	20
Рабочихъ и пропитанныхъ фабрич- ныхъ крестьянъ	-	-	-	52
Семлочныхъ	-	-	-	257
				330

Населеніе фабрики.

Старофабричныхъ или крестьянъ мужеска пола :

Находящихся въ работѣ	-	57
Пропитанныхъ	-	23
Дѣшей ихъ малолѣшныхъ	-	85
		165 чел.

Женокъ	-	90
Дѣвокъ	-	79
		169

Новофабричныхъ изъ ссыльныхъ :

Находящихся въ работѣ	-	542
Пропитанныхъ	-	195
Дѣшей ихъ малолѣшныхъ	-	231
		908

Женокъ	-	362
Дѣвокъ	-	240
		602

А вообще	}	мужеска	-	1133
		женска	-	771
				1904

21 го Декабря 1823.

Троицко-Савская
крѣпость.

Троицко-Савскъ лежитъ на весьма песчаной равнинѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ, и какъ она не рѣдко пересыхаетъ, то здѣшніе жители нуждаются водою. Строенія здѣсь вообще лучше Губернскаго города Красноярска, однако же нѣтъ никакихъ каменныхъ зданій, исключая Троицкаго Собора, еще не совсѣмъ окончанаго и, къ сожалѣнію, строящагося, какъ съ перваго взгляда видно, не по рисунку искуснаго художника.

Въ Троицко-Савскѣ есть изрядной гостиной дворъ, построенной въ видѣ П. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ лавокъ большихъ 30, а малыхъ 3. Здѣсь производится торгъ преимущественно Русскими товарами, а частію и Китайскими издѣліями. У моста, ведущаго на главную площадь къ лавкамъ, вправо находится низенькой домъ Директора Таможни, которая помещается противу него въ деревянномъ же зда-
Ц

ніи, отдавшимъ также почтительной, необходимой долгъ времени.

Здѣшнія укрѣпленія, некогда состоявшія изъ земляныхъ насыпей, уже давно не существуютъ и дѣйствительно они не нужны болѣе. Въ городѣ находится строеній казеннаго вѣдомства 15, частныхъ людей 459 и 3 церкви: Троицкой Соборъ во имя Тихвинскія Божія Матери и кладбищенская на выходѣ къ *нижней плотинѣ* или въ *торговоеу слободу*. Жителей считается: воинскихъ чиновъ 527, купцовъ 4, мѣщанъ 320, разнаго сословія 2,920 и инновѣрцовъ 380. Наступили сполъ сильные морозы, что я не испыталъ подобныхъ во всемъ пути до Троицко - Савска: они по Реомюру простираются свыше 30°.

22го Декабря 1823.

Кяхта.

Въ 230 шагахъ отъ *Кяхты* или *нижней плотины* на песчаномъ ровномъ полѣ представляется *Кишайской городъ Маймачинъ* (торговый городъ). Домъ нашего пограничнаго начальника вѣшхой съ заколоченными ставнями и старая караульня расположены у древнихъ воротъ, на Государственнѣйшей границѣ сооруженныхъ. По обѣимъ сторонамъ ихъ въ полѣ тамъ и сямъ еще виднѣются кучки палисада сгнивашаго, разрушающагося.

Маймачинъ выстроенъ чрезвычайно регулярно; онъ заключаетъ въ себѣ 3-продольныя и одну поперечную улицы, т. е. *чжунъ-дзѣ* (среднюю), *дунъ-дзѣ* (восточную), *си-дзѣ* (западную) и *хынъ-дзѣ* (поперечную); длина каждой изъ нихъ составляетъ до 525 шаговъ. Въ немъ до полутораго дома, большою частію занятыхъ лавками и магазинами, слѣдовательно сей торговой пунктъ только и знаменитъ своими важными коммерческими оборотами,

и любопытствъ своею новизною, не услаждая зрѣнія изящностію, или величіемъ зданій, дѣйствительно здѣсь ничтожныхъ.

Здѣсь какое-то необыкновенное любоспяженіе придаетъ бодрость Кишайцу, по наружности несоропливому, всегда важному, иногда даже до излишества. Здѣсь на двухъ-колесной высокой пѣлгѣ везутъ палты чистѣйшаго льда, которой обыкновенно употребляется на пищу и питье; тамъ приведены оскданные быки неповоротливые, выучные верблюды: сіи живые корабли песчаной степи Мунголіи важнымъ шагомъ едѣя подаются во дворы. Мальчики суешяся, бѣгають, носятъ разныя вещи; вѣжливый Китаецъ опереживаетъ неловкаго Мунгола, привѣтствуетъ васъ, спрашиваетъ съ видомъ дружелюбія: кто вы? откуда? какъ ваше имя, отчество? Вездѣ царствуетъ чудесная, единственная въ своемъ родѣ чистота: кажется, что вы въ Голландскомъ городѣ. Замѣчательно, что во многолюдствѣ коммерческаго мѣста не встрѣчаете нигдѣ ни одной женщины, ко-

ихъ подозрительные Кипайцы никогда и никому не показываютъ. „Напрасно вы такъ спрости къ нѣжному полу,“ спросилъ мой сотоварищъ у остановившагося съ нимъ знакомца, намѣкнувъ ему, что это я такъ мыслю; тотъ улыбнулся довольно язвительно — и поговорка наша: что городъ то норовъ, что деревня то обычай. доказала, что первой произнесшій ее былъ основательной оспрякъ. Напрасно желали бы видѣть фасады обывательскихъ зданій — ихъ нѣтъ. Рядъ нигдѣ не прерывающихся заборовъ, очень гладко обмазанныхъ глиною, составляешь наружный видъ улицъ Маймачинскихъ. Жилые и лавки всѣ безъ изъясненія здѣсь помещаются внутри дворовъ; помостъ этихъ дворовъ убитъ щебнемъ и содержишся столь же опрятно, какъ и внутреннiе покои. Пройдетъ ли человекъ, пройдетъ ли экипажъ на *задній дворъ*, служишель тотчасъ забоишся камышевой метлой чистить тѣ слѣды.

Характеръ Кипайцевъ имѣетъ нѣчто общее съ Французами, коихъ позволше назвать мнѣ любезными Фран-

цузами: одинакая вѣжливостъ, одинаковое желаніе нравиться. За достовѣрное извѣстно здѣсь, что Китайцы поставляютъ за правило уважать Русскихъ предпочтительно предъ всѣми прочими Европейцами, торгующими въ Кантонѣ. Китайцы столь же замысловапы, какъ и заѣзжіе на Сѣверъ Парижане; они знаютъ сбывать свои продукты, издѣлья. Это справедливо, что всякой изворотливый народъ имѣетъ свое *sublime de bon genre*; и такъ имѣйте нѣкоторое терпѣніе прочесть фактуру главнѣйшаго мѣноваго торгу; вы найдете здѣсь въ нѣкоторомъ отношеніи ежели не учипелей, то по крайней мѣрѣ соревнователей торговыхъ модъ у Кузнецкаго моста и на Невскомъ проспектѣ, роскошно живущихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЛАВКИ.

(Переведено съ Китайскаго.)

Тянь - шунь - ю - дзи.

„Всѣмъ Г-мъ коммиссіонерамъ извѣ-
 „стно, что съ горъ У-пскихъ доста-
 „ютъ превосходные чаи. При чемъ
 „надлежитъ также замѣнить и то,
 „что изобилующія оными мѣста на-
 „ходящаяся по теченію рѣки Цѣй. Но
 „обозрѣніи ихъ увѣришесь, что тамъ
 „и самый воздухъ имѣетъ особенную
 „животворную силу къ улучшенію чая,
 „который отъ прочихъ какъ арома-
 „тическогою силой, пріятностію, густо-
 „тою цвѣта, такъ и ѣжностію и прі-
 „ятностію вкуса, отличествуетъ. Хо-
 „тя въ прошедшія времена и были
 „чаи подъ знакомъ *лунъ туанъ* (свер-
 „нувшійся драконъ) и *фынь-янъ* (глаз-
 „ки царя пшцы), но сіи чаи были
 „не что иное, какъ тѣ, которые ви-
 „димъ. Нынѣ же, къ стыду нашему,
 „есть низкіе люди, нарушающіе общія
 „постановленія, которые, собирая съ
 „другихъ горъ обыкновенной чай, смѣ-
 „шиваютъ его съ лучшимъ, отъ чего

„сей чай лишается надлежащей своей
 „доброты, причиняя подрывъ и про-
 „чимъ. Сія-то причина заставила ме-
 „ня по фамиліи іо ошличить добро-
 „ту сего чая и наименованіе своей
 „лавки вырѣзаніемъ на яшмѣ двухъ
 „печашей, изъ коихъ круглая озна-
 „чаетъ мою родину, а квадратная на-
 „именованіе лавки. При чемъ прошу
 „почтеннѣйшую публику, вникнувъ въ
 „фактуру и доброту чая, увѣриться,
 „что чай мой есть дѣйствительно
 „собранный чай изъ извѣстныхъ де-
 „вяши знаменитыхъ мѣстъ, называе-
 „мыхъ: *дзю-цюй-мань-янь*.“ Какъ мож-
 но не пить эшаго споль расхваленнаго
 чая; но дѣло въ томъ, что кажется,
 грѣхъ было бы любителямъ онаго не
 знать мѣстъ рожденія его, и потому
 скажемъ нѣчто о томъ: Лучшій чай
 рождается на знаменитыхъ горахъ *Минь-
 янь*, а приготавливается же онъ въ мѣ-
 стечкѣ *Очжу-сянь-дужень*, въ горахъ
У-искихъ—чай сіи называются *дзунь-
 мей*, *шву-мей*, *ту-чунь*, *ци-цянъ*.
 Отъ четырехъ до семи лѣтъ продол-
 жается самая цвѣтущая, а слѣдователь-
 но и полезнѣйшая жизнь кустарниковъ
 чая—это золотой вѣкъ древнихъ; по

истеченіи семи лѣтъ безсовѣстные заводчики срубають шѣ кусты до корня. Торговля чаемъ впрочемъ составляетъ для Европейцевъ предметъ великой важности. Извѣстно, что Англіійскій посланникъ Лордъ Макартней въ 1793 году усильно домогался получить себѣ исключительное на нее право, испрашивая для сей операціи, обѣщавшей владѣльцамъ и заводамъ горы золота, открыть конторы, за исключеніемъ Кантона, въ самомъ Пекинѣ и *Тзянь-дзилѣ*, весьма важномъ приморскомъ мѣстѣ, въ 200 верстахъ лежащемъ отъ Пекина; но тамошнее правительство сочло за полезнѣйшее отклонить предложенія Англіи объ упоминаемой исключительной торговлѣ, оставивъ производить оную по прежнему на общихъ правилахъ съ прочими Европейцами въ одномъ только Кантонѣ. Лордъ Ангерстъ, отправленный въ 1817 году ко Двору Китайскому, имѣлъ успѣхъ еще меньшій своего предѣшника, или лучше сказать, не имѣлъ никакого, ибо Императоръ приказалъ Послу оставить столицу, не давши ему аудіенціи; но какъ политика не злопамятна и охот-

но прощася въ свои оскорбленія: то можно надѣяться, что и новые дипломаты не замедлятъ явиться въ сію опдаженную часть свѣта для постановленія новыхъ прахшатовъ о чаѣ!!

Лавки Маймачинскія (пудзы) довольно пространны и содержатся весьма чисто. Бѣлая тончайшая бумага здѣсь замѣняетъ мѣсто стеколъ; только маленькіе кусочки оныхъ вставляются въ нижнихъ переплесахъ рамъ, дабы видѣть проходящихъ. Стѣны лавки украшены письменами и картинами, изображающими или Китайцевъ, или виды ихъ загородныхъ домовъ — много пестроты, много терлѣнія, о вкусѣ позволюше умолчать: *сниси à son gout*. Въ шкафахъ изъ чернаго дерева или поддѣланныхъ подъ оное лежатъ шоварь, разноцвѣтныя шелковыя матеріи: канфа, фанзе, канча, чечучу, могутъ оспоривать произведенія Ліона — вазы и другіе фарфоры опасные соперники Мейсена — ящички золотой пуши, стоны бумаги розовой, красной, желтой, зеленой, голубой, выдѣлываемой изъ бамбуковаго дерева, довершаютъ удивленіе, уваженіе путеше-

шестивенника къ старшимъ сынамъ трудолюбія! Въ одной комнатѣ между сими приманичивыми шкафами помѣщается божиница (фо-конь), — она въ нишѣ; шелковая занавѣсъ закрываетъ ее. Внутри алтаря передъ божествомъ висятъ лампы; благовонныя свѣчи, составленные изъ душистыхъ травъ, зажигающіяся въ праздники. Сіи алтари, сколько я замѣнилъ, не имѣютъ для себя определеннаго мѣста: одни поставлены по срединѣ комнатъ, въ другихъ лавкахъ расположены нѣсколько въ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ однакожь Китайцы не возбраняютъ иноземцу взираніе или разсмаприваніе свои кумиры — они въ свою очередь посѣщаютъ и наши церкви и здѣсь въ часы службы Божіей, послѣдователь ученія Конфуція, благоговѣетъ предъ Богомъ Христіанъ!

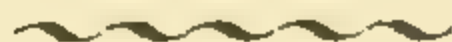
Канъ, т. е. лежанка, занимаетъ едва ли не четвертую часть лавки. Какъ она топится, то въ холодное время составляетъ любимѣйшій пріютъ хозяина и гостей его, какъ во время ночи замѣняетъ постель на подобіе дивана у Азіятцевъ. Впрочемъ

однакожъ весьма недавно Китайцы
спали вводить у себя въ употребленіе
печи, называемыя у насъ Голландски-
ми. Подлѣ кана на маленькомъ лаки-
рованномъ сполнкѣ помещается жа-
ровня съ пылающими угольями; она
необходимѣйшая вещь для Китайца въ
домашнемъ быту, ибо ни одинъ на-
родъ въ свѣтѣ не приращенъ споль-
сильно къ куренію табаку, какъ Кйтай-
цы, и на шопъ конецъ всегда лю-
бятъ имѣть огонь подъ руками. Труб-
ки Китайцевъ, или правильнѣе прубоч-
ки, бывають величиною въ полтора
наперстка, употребляемаго при шипѣ,
и будучи слишкомъ малыми, онѣ без-
престанно накладывающся табакомъ,
закуривающся зажигательными особа-
го рода свѣчками, выколачивающся,
опять снова набивающся и снова вы-
колачивающся; прубочки сіи вообще
мешаллическія. За прубками топчасъ
подають чай. Китайцы, будучи спра-
сильные охотники до него, любятъ
подчивать имъ и посѣщителей. Чай-
ники изъ желшой мѣди кипятъ на пы-
лающихъ жаровняхъ; въ иныхъ лавкахъ
заведены и наши сомовары. Входяще
въ лавку, во мгновеніе ока вамъ по-

даютъ чашку, скоро другую и такъ далѣе: такъ почто принимаютъ Турки гостей своихъ, подчивая кофе — народъ гостепріимной, храброй, великодушной и — варварской. . . .

Въ Маймачинѣ жилые покои (джуфань) успросены всегда отдѣльно отъ лавокъ; прямо изъ комнаты входите въ опрятную кухню — эта чистота не ускользнула вниманія знаменитаго Палласа, посѣтившаго Маймачинѣ за полвѣка передо мною. Въ здѣшнихъ прекрасныхъ кухняхъ чеснокъ и лукъ въ огромныхъ связкахъ нанизанной занимаетъ, кажется, главное мѣсто, разумѣя оное и первою потребностію, ибо Китайцы особенно любятъ сіе произрастѣніе. Дворы освѣщаютъ фонарями изъ прозрачной разноцвѣтной бумаги, что составляетъ, какъ предполагаю, большую красу, когда огни горятъ по цѣлому городу. Большія собаки на цѣпяхъ оберегаютъ жилье. Каждый хозяинъ Маймачинской обыкновенно имѣетъ за городомъ особой домъ или дворъ, гдѣ держитъ лошадей, верблюдовъ, ословъ, лошаковъ и проч., домашній скотъ и птицу; въ

нѣкоторыхъ изъ тѣхъ дворовъ устроены мѣльницы, на которыхъ работаютъ лошадьми, но тамъ никакихъ товаровъ не складываютъ, имѣя собственно для сего анбары, построенные внутри города. Забылъ было упомянуть, что тѣ загородныя помѣщенія обнесены частоколомъ — осторожность лучше небреженія.

23 го Декабря 1823.

Троицко - Славскъ.

Китайцы, не имѣя тѣснаго знакомства съ Европейцами, чуждаясь ихъ, кромѣ предметовъ интереса, связывающаго временно иноземцевъ, медленно приступаютъ къ обращенію съ ними. Между Китайцами есть люди довольно видной наружности; видъ лица ихъ нѣсколько смугловатъ, черныя маленькіе глаза, въ коихъ сверкаетъ огонь, черныя брови, широкое кругловатое лицо, небольшой, почти правильной носъ и уши несоразмѣрной величины, которыя чѣмъ болѣе, тѣмъ человекъ считается пригожѣе — вошъ портретъ Китайца. Они не могутъ хвалиться бѣлизною своихъ зубовъ, ежели исключимъ изъ сего Пекинца и жишеля южныхъ областей Имперіи.

Здѣшніе жители имѣютъ обыкновеніе заплетать волосы въ косу, которая виситъ по поясъ. *Пау-дзы* есть верхняя одежда мужчинъ въ родѣ нашего длиннаго полукафтанья, у коей спереди нашиваются пуговицы; она

обыкновенно бываетъ изъ шелковой матеріи и кишайки. Сверхъ се надѣваютъ *мауа-дзы* или шпензерь, которой подбивается мѣхомъ. Платье оноеясано *дабао* (поясомъ), къ коему привѣшенъ кисетъ, хорошо вышитой, съ трубкою и футляръ съ ножикомъ и костяными почеными палочками, служащими вмѣсто вилокъ. *Сне-дзы* (сапоги) вообще носятъ изъ черной апласной матеріи на превысокихъ подошвахъ, пальца въ три толщиною. *Мау-дзы*, матерчатая плоская шапка, по краямъ опушенная мѣхомъ, съ красною шелковою кистью на верху, составляетъ головной уборъ, и эта *мау-дзы* едва только прикрываетъ голову, или, такъ сказать, лежитъ на макушкѣ оной и потому предоставляетъ полную свободу ушамъ. Нѣкоторые носятъ небольшія круглыя шляпы, у коихъ поля заворочены къ верху. Китайцы вообще никогда и ни передъ кѣмъ не бываютъ съ открытой головою. Они по временамъ года перемѣняютъ и одежду, а потому описываемый мною костюмъ сносится только до зимняго времени. Китайцы привычны переносить стужу, такъ

что, не взирая на сегодняшній морозъ, кошорой доходилъ до 30° по Реомюру, они были одѣшны довольно легко.

Изъ нихъ люди болѣе почешившіе, или, прямѣе сказать, тѣ, у коихъ больше денегъ, не спригнутъ ногшей на рукахъ, которые примѣшно высываються изъ-за пальцевъ; причудники поспавляють за удовольствіе часто чистишь ихъ, доказывая тѣмъ, что руки ихъ любяшь праздность, и что работа предоспавлена здѣсь, какъ въ цѣломъ свѣтѣ, рукамъ чернымъ или бѣднѣйшимъ. Кытайцы всѣ вообще носятъ или чешки, или по два костяныхъ шарика или орѣха, коими непрерывно перебирають изъ рукъ въ руки, можетъ быть, для большей циркуляціи крови.

~~~~~

24го Декабря 1823.   Троицко-Савскъ.

Чжаргучей, есть уполномоченный начальникъ пограничнаго Маймачина. Подчиненный Ургинскому Вану, онъ соединяетъ въ себѣ при власти: правителя города, коммерціи и судьи, и сюда назначается Пекинскимъ Дворомъ не болѣе какъ на три года.

Фамилія настоящаго Чжаргучея *Бо-Лое*. Ему уже за шестьдесятъ лѣтъ. Онъ весьма вѣжливъ, довольно словоохотливъ и остроуменъ. Намъ сопровождалъ Левъ Александровичъ Зимайловъ, искусный въ Китайскомъ языкѣ и совершенно знакомый съ сего націею: Г-нъ Зимайловъ провелъ нѣсколько лѣтъ при нашей Миссіи въ Пекинѣ.

Не доходя нѣсколько до воротъ, въ Мунгалію ведущихъ, сворачиваютъ влѣво къ Чжаргучесеву дому. Тутъ по обѣимъ сторонамъ караулни и полиція со всеми ея принадлежностями — это простыя мазанки; ихъ топятъ спаружи изъ-подъ стѣтъ; бумага замѣ-

идешь стекла; и лишь только оставишь улицу по пупи къ жилищу начальника, глазъ встрѣчаетъ довольно странную пестроту — тамъ чловѣкъ съ аршиномъ или мѣркою въ рукахъ выступаетъ съ Гишпанскою важно-спью, — онъ поршней, говорятъ вамъ; здѣсь караульной стражъ въ запачканномъ тулупѣ съ трубкою за поясомъ, — мальчишки съ трубками суется, бѣгають туда и сюда и т. п.

Вотъ портретъ *Бо - Лое*, весьма похожій на рисованный съ натуры художникомъ Я. Ѳ. Яценко. Не правда ли, что черты лица имѣютъ свою совершенно особую характеристику? Бо - Лое былъ въ красномъ шензере, въ шапочкѣ, на верху коей прикреплена пуговица, — достоинство чиновъ Китайскихъ. Домъ сей довольно простъ; комната столовая, кажется, вмѣстѣ служить и кабинетомъ, въ которомъ диванъ занимаетъ большую половину. На главной стѣнѣ представляется божница; по сторонамъ ея опечиственныя надписи; въ лѣвой рукѣ на возвышеніи, въ ящикѣ, обернутомъ въ жел-

тую маіерію, хранился печать. Не имѣя ее, мы сказали, Чаргучей не можеть ни вступити, ни опправляти своей должности.

Послѣ взаимныхъ разспросовъ и вѣжливостей, въ конхъ весьма была видна вся утонченность умнаго сосѣдственнаго намъ народа, хозяинъ далъ знакъ къ обѣду. Насъ трое Русскихъ и одинъ Кипаецъ шли за небольшою столъ, приспавленною къ дивану; нѣсколько поодавъ сидѣлъ совершенно отличной наружности отъ хозяина и домашнихъ людей Бухарецъ *Абраимъ*, спарикъ, пріятель Чжаргучея, нашъ ревенный поставщикъ, онъ же и Россійскій толмачъ. Но Абраимъ не былъ приглашенъ кушать: того требовалъ этикетъ, строгаго соблюдаемый Кипайцами. На Кяхтѣ наше Правительство каждый годъ вымѣнивается болѣе тысячи пудовъ *колычататаго ревеню* на шкуры разныхъ звѣрей; сей ремень отсюда идетъ въ Москву и послѣ уже распределяется по цѣлому Государству. Ревень изобильно рождается въ западной губерніи *Кеань-*

су (*) и въ юго-западныхъ Губерніяхъ Сы - чуань (**) и Юнь - нань (***) . Напрасно удостовѣряють иные , что въ Пекинѣ будто дана исключительная привиллегія нѣкопорому Бухарскому дому на поставку ревеня . Если сіе относится къ одному торгу съ Русскими , нѣтъ спора ; но въ прочія мѣста открыва совершенно вольная продажа сего полезнаго для рода человѣческаго корня , ибо сверхъ показанныхъ провинцій ревенемъ изобилуютъ многія области въ Государствѣ .

Сѣли за столъ . Не требуйте , чтобы я со всею подробностію описывалъ кухню Кишайскую , и многосложную до неслѣроятности и совершенно

(*) Кгань - су отстоитъ отъ Пекина за 4010 ли ; пространство сей Губерніи отъ востока къ западу 2120 ли (ли содержишь 260 сажень пашихъ) , отъ юга къ сѣверу 2400 ли . Въ ней городовъ : первостепенныхъ 9 , второстепенныхъ 13 и уѣздныхъ 30 .

(**) Сы - чуань отъ Пекина отстоитъ въ 5700 ли . Сія Губернія имѣетъ между в. и з. 300 ли , отъ ю. къ с. на 3200 ли . Въ ней городовъ : первостепенныхъ 12 , второстепенныхъ 19 и уѣздныхъ 112 .

(***) Юнь - нань отст. отъ Пекина въ 8200 ли ; ея пространство отъ в. къ з. 2310 ли , отъ ю. на с. 1130 ли ; въ ней городовъ : первостепенныхъ 14 , второстепенныхъ 31 и уѣздныхъ 39 .

новую для Европейца — ибо это есть вещь едва ли возможная. Я равномерно долженъ былъ беречь аппетитъ хозяина, которой легко могъ онаго лишиться, видя своего госпня ежеминутно предлагающаго разспросы: какое это кушанье? какъ оно называется? и т. п. Да положимъ, если бы и такъ, то слѣдовало бы въ тожъ самое время все сіе записывать, ибо по множеству яствъ, никакая память не могла твердо сохранить видимое. Желая опъ всего сердца не разстроивать почтеннаго хозяина, мы принялись за свое дѣло. — Сначала подали *годзіо*, состоящее изъ различныхъ мясныхъ сухихъ закусокъ и соленыхъ овощей, кои Китайцы употребляютъ и при другихъ кушаньяхъ, имѣя стараніе приуготовлять лукъ и прочія яствы прѣсно. Въ составъ соленой закуски входили: морковь, брюква, рѣдька, моченой соленой чеснокъ, молодой лукъ, пппинапъ, гороховые ростки, употребляющіеся послѣ въ соусахъ и вмѣсто сала, здобные, начиненные свинымъ мясомъ пирожки, опмѣнно вкусные, рачьи шейки, смѣшанныя съ рыбьими перьями — это также лакомое кушанье.

Сін блюда или лучше блюдечки оставались на столѣ; за ними сѣдали подавать бульоны. Они крѣпки, пріятны, и здѣсь Китайской поварь можеть спорить съ Французскимъ артистомъ кухни. Было нѣсколько бульоновъ, но преимущественно обращать на себя вниманіе гостей одинъ, пріуготовленной изъ морскаго животнаго *хай - мей*. Хозяину страхъ какъ понравилось, что мы понимаемъ вкусъ, что попали на одно изъ изыщѣйшаго; онъ не утерпѣлъ замѣтить, что это блюдо имѣетъ два особенныя достоинства: силу питательную и укрѣпляющую. Бульоны, все равно какъ и прочія блюда, со стола не снимались. За ними подали холодное, пріуготовленное изъ морскаго животнаго *хай - дже*. Скоро люди заботились наливать въ наши рюмки *жао - синъ*, довольно горячее вино, изъ чайниковъ, которые подогревались въ той же комнатѣ на жаровняхъ: это обыкновенной Китайской напѣтокъ, составленный изъ пшена.

Всѣ сдѣлались словоохотливы. *Бо-ло* извинялся, что не имѣетъ средствъ

угостишь такихъ дорогихъ гостей въ Маймачинѣ, какъ бы онъ могъ въ Пекинѣ, такого рода кушаньями, какихъ на границѣ достать нѣтъ возможности, на примѣръ: ласточкины-ми гнѣздами и ш. п. Въ слѣдствіе сего Г-нъ Зимайловъ объяснилъ, что въ приморскихъ мѣстахъ *Фудзена* ласточки обыкновенно вьютъ гнѣзда изъ мѣлкой рыбы; лакомой челоуѣкъ не пощадилъ и жилища бѣдной пшички для пресыщенія себя. Сіи гнѣзда добываютъ весьма искусно и изъ нихъ пріуготовляютъ какое-то чудеснѣйшее кушанье. Десертъ заключался въ барбарисовой пастилѣ, въ яблокахъ разнаго сорта, вареныхъ въ сахарѣ грушахъ и проч.; въ заключеніе подали Пекинскіе конфекты въ довольно красивыхъ коробочкахъ.

Сидя за столомъ слишкомъ два часа, мы были обременены усталостію; но слѣдуя правилу, что въ чужой монастырь съ своими уставами не ходяшь, ожидали развязки угощенія. Для насъ сдѣлали новой сюрпризъ: *Болло* далъ знакъ и самоваръ съ кипящимъ бульйономъ явился на столъ; въ

бульйонъ плавало свиное мясо, до котораго Кишайцы спраспные охотники, кислая капуста и горохъ; къ сему кушанью слѣдовали *ѣдзи*, т. е. сырые фазаны, нарѣзанные тончайшими ломтиками. Всякой изъ насъ бралъ вилакою съ лакированнаго подноса по одному шаковому, и обмакивая въ кипящемъ бульйонѣ, приуготовлялъ для себя во мгновеніе ока, какъ говоришся, самой лакомой кусочекъ. Ложки были поданы только для гостей; Кишайцы вмѣсто ихъ употребляютъ по двѣ костяныхъ круглыхъ палочки, коими очень искусно дѣлають свое дѣло.

Въ продолженіе стола прислуга представляла совершенный контрастъ съ важностію сановитаго хозяина — люди соединяли и рабство Азіяшское и своевольство. На примѣръ, лишь только Чжаргучей что выговорить, кажущееся холопамъ замысловатымъ, и прежде нежели переводчикъ успѣетъ пересказать содержаніе остраго слова и передать наше одобреніе, люди наперерывъ другъ передъ другомъ скалять зубы, полкаются, жмушся, чихають.

Бо-ло человекъ глубокой учености. Онъ говорилъ, что вся его библіотека оставлена въ Пекинѣ, и что онъ имѣетъ только съ собою творенія *Кан-сіа*, читаетъ котораго, заключилъ онъ, составляетъ верхъ удовольствія, наслажденія моего. Тогдажъ принесли свертокъ, длиною въ $2\frac{1}{2}$ арш. нашей мѣры, испещренный красивыми письменами — и занялись чтеніемъ. *Кан-си*, другъ Великаго Петра, величайшій изъ Государей и Философовъ Китая, славный своими побѣдами и законами, любовію къ ученымъ Европейцамъ и наукамъ ихъ, здѣсь касается предметовъ: земледѣлія, искусствъ и торговли. Государь-Философъ описываетъ кратко, но сильно, всю важность достигнуть ихъ совершенства, полезнаго роду человѣческому. Можно изъ этого заключить о высокости мыслей и выраженіи автора, что Г-нъ Зимайловъ, повторю, весьма искусный въ Китайской словесности, затруднялся перелагать иныя фразы, и самъ Джаргучей не удачнѣе умнаго Россіянина выражалъ равносильно духъ мыслей *Кан-сіа*.

Послѣ утомительнаго стола веселоправный *Бо-лое* раскрылъ свой талантъ въ наукѣ физиономической, касаясь насъ. Мы принимали за правду его вѣжливыя предсказанія. Спарецъ воскресилъ въ своемъ духѣ Лафатера, Месмера, только недоспавало Мартина Задека — друзья мои! и это было за 7,000 верстъ отъ Пешербурга, въ углу обширной Россіи, въ городѣ Китайскомъ. Не правда ли, что мой *Бо-лое* человекъ презанимательной.

Между тѣмъ уже давно наступилъ вечеръ. Вѣжливый хозяинъ проводилъ гостей въ послѣднюю комнату, сколько мы ни уговаривали его оставить сіе безпокойство. Два человека впереди несли фонари до нашего экипажа. Мы сѣли и быстро покапались по улицѣ *Джунъ-дзѣ* (средней); въ городѣ уже все успокоилось, мѣстами мелькали огни; морозъ становился прежеспокой, и мы довольно поздно пріѣхали въ Троицко-Савскую крѣпость.

К О Н Е Ц Ъ.

